

FXXXING САНСАРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНАСТАСИЯ ПАНЮШКИНА

18+

Анастасия Валерьевна Панюшкина

Ғxxxing сансара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67264343

SelfPub; 2022

Аннотация

Что мы знаем о нашем мире, о своем месте в нём? Мы живём, думая, что у нас много времени для реализации наших планов. По крайней мере, так думал Марк. Он жил обычной жизнью, откладывая все на потом. Но это самое "потом" так и не наступило...Марк после смерти проходит круги сансары, повышая свой духовный уровень, приобретая мудрость и знания о себе, о новом мире и таких же людей, как он. На этом философия книги не заканчивается, ведь главному герою предстоит пройти через предательство, разочарования, сомнительные сделки, и все ради того, чтобы достичь своей цели.Впервые философия, эзотерика, фэнтези и любовь переплетены в жизни человека. Вырвется ли Марк из кругов сансары или он навечно останется её пленником.Содержит нецензурную брань.

Анастасия Панюшкина

Fxxxing сансара

Всем тем, кто ещё живой.

Дорогой мой друг, если ты мне действительно друг, то все события и диалоги, которые могут показаться тебе знакомыми, это всего лишь плод моей фантазии. Случайное совпадение и ничего более.

Глава 1. Еинечанзандерп

Всю ночь я работал над срочным проектом. Это был уже не первый раз, когда приходилось так задерживаться. В последнее время постоянно торчу на работе. Надеюсь, меня повысят, хотя я уже даже не знаю, хочу ли этого. Живу с постоянным чувством, что пропускаю что-то важное, а что это понять не могу.

Блин, сколько сейчас? Опять задумался о какой-то херне. Не хватало из-за этого на самолет опоздать. Я быстро собираю вещи в сумку и бегу к лифту, судорожно тыкаю кнопку лифта. Тот не реагирует. Мой взгляд падает на лестницу, может...? Но двери, наконец, открываются, и я, не сомневаясь, нажимаю кнопку первого этажа.

Лифт неспешно трогается, аллилуйя, я успею. Но вдруг что-то идёт не так, и через пару секунд кабина лифта резко тормозит, гаснет свет. Из динамиков вместо музыки доносится женский голос, что-то бормочущий об эвакуации.

– Чёрт! Ещё не хватало застрять в лифте, камон! – кричу вслух, от злости ударяя по одной из стен. Кабину ни с того ни с сего начало качать. – Это из-за меня? – раздаётся странный звук, и земля уходит из-под ног. – Какого чёрта?!

С ужасом осознаю, что лифт падает, и я вместе с ним.

GAME OVER.

Вокруг тишина... Воспринимаю воздух, как вибрацию, он обволакивает мою кожу до такой степени, что чувствую мурашки на голове, и это состояние выбрасывает моё сознание на поверхность мира. Тишина.

Она длится пару секунд, затем становится невыносимой, переходя в звон в ушах. Звон переходит в гул, так звучит космос. И в этом космосе я один.

Целостный. Наполненный. Благодарственный. Сострадающий и Одинокий. Я возвращаюсь.

Открываю глаза, поднимаю голову и встаю с кровати. Как я на ней оказался? Без понятия. Жуткий смог окутал всё вокруг. Голова, как будто в полудреме, тяжёлая и ватная. Глаза слезятся от этого ядовитого воздуха. Вокруг ещё около сотни кроватей, но на них никого. Стоит ужасный шум, сравнимый разве только с шумом магистрали. Я делаю вдох, и в нос врзается запах копти и человеческого страха, смешанного с каким-то безумием. Раньше я даже не подозревал, что знаю, как это пахнет. Душно до невозможности, пытаюсь

найти окно или форточку... нужно найти хотя бы что-то, что могло бы помочь мне проветрить это помещение. Это же помещение?

Всё вокруг парило в каком-то тумане. Я слышал звук, но не мог понять, откуда он исходит. Вдруг, из ниоткуда, появился мужчина. Вся кожа прищельца была алого цвета, он был необъятных размеров, а его рубашка натянулась на животе до предела, раскрывая не самые лучшие части тела, вызывая отвращение. Но это было ещё не самое ужасное. Из его красной головы торчала кастрюля, которая дребезжала при каждом вдохе и выдохе. Когда он открывал рот, крышка кастрюли подпрыгивала, и оттуда валил пар и брызги. Брызги были таких больших размеров, что долетали до кастрюль других таких же краснолицых людей, очертания которых постепенно проступали сквозь пустоту, обретая плотность.

Их совсем не смущало, что чужие брызги залетали им в кастрюли.

Кто-то из них сидел за столом на кухне и готовил еду, кто-то прямо там же ставил штампы на бумажках. Кто – то просто сидел в кресле и ковырялся в носу, а кто – то спал, и его храп разносился эхом вокруг.

– М-да... Брызги из кастрюль не самое лучшее, чем можно делиться, – сказал я.

– Что ты там сказал? – рявкнул верзила и ткнул в меня своим грязным пальцем. – Вначале говорю я, ты – слушаешь! А потом делаешь то, что я говорю!

Меня передернуло только от одного взгляда на него. С каждым словом он становился всё больше, надуваясь, будто сейчас взорвётся. Но вместо этого из кастрюльки выходил пар, и краснолицый сдувался до своих размеров.

Пока тот приходил в свои нормальные размеры, я успел изучить остальных появившихся. Огромное количество людей с кастрюлями на головах, каждый по-своему был отталкивающе некрасив: у кого-то на лице огромные шрамы и порезы, у кого-то изо рта вылетают мухи. Но самой главной схожестью было то, что они все раздувались и сдувались. Было такое впечатление, что, если бы не эти кастрюльки, их мозг давно бы взорвался.

Потолка совсем не было видно. Поднимая голову вверх, можно было увидеть только черноту. Весь пол был завален разным мусором, бумажками, обертками. Вдоль стен торчали тонны проводов, и висела неоновая-красная вывеска

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

ВЫ В САНСАРЕ.

– Эти слова являются началом бесконечного цикла, запускающего вселенскую игру. «Но, прежде чем начать, нужно отстоять очередь», – сказал краснолицый и указал на надпись.

Под ней стояла длинная вереница силуэтов, создавалось впечатление, что живые люди превратились в застывшие статуи. Я подошел к человеку в конце очереди и спросил:

– Э-э-э, сэр, не подскажите, где мы находимся?! У меня

самолет через час, мне нужно успеть на него, от этого зависит моя карьера.

– Можешь расслабиться, ты умер, – ответил мне парень, обернувшись.

– Но это невозможно! Если умер я, то и вы тоже! – улыбнувшись, ответил я.

– Это, несомненно, – он произнес слова, будто вникуда, так отстраненно, что я не решился продолжить разговор.

Мозг начал подбрасывать воспоминания о том, что было, но голова так сильно болела, что я не мог собраться с мыслями. Я выглянул из-за плеча незнакомца, чтобы посмотреть где мы стоим, но кроме кирпичной стены и слов ничего не было.

Очередь быстро сокращалась. Было видно, как металлическая рука подхватывала всё новых и новых людей и уносила вглубь, за стену. Невозможно было разглядеть начало этой руки, потому что механизм уходил далеко наверх в полную темноту. Единственным источником света была та самая вывеска, она светила багряным цветом. Казалось, что так и выглядит ад. Пришла моя очередь, рука подлетела ко мне, и я зажмурился от страха. Она цапнула меня за туловище и взмыла вверх. За стеной оказался многокилометровый офис, у которого не было ни начала, ни конца. В похожем офисе работал и я. Тут так же в метре друг от друга сидели люди, только с котелками на головах, из которых сплошным потоком валил пар. Из-за этого было сложно рассмотреть картин-

ку, но временами слышались крики, и было видно, как некоторые люди проваливались вниз. Металлическая рука начала снижать высоту и закинула меня прямо в кресло.

Так я приземлился к худощавой женщине, на пиджаке которой висел бейдж «Флора». Цвет её кожи не оставлял сомнений в принадлежности к этому миру, глаза выглядели безжизненными, тоненькие губы вытянуты в неестественную улыбку, а нос украшали угловато-острые очки. Она сидела за столом, который был завален бумагами, а в руках держала тонкую папку. Крышка, дребезжавшая на её голове, была огромной, как и сам котел. Казалось, что он превосходил размером все остальные.

– Рада приветствовать вас на распределительном пункте САНСАРА. Поздравляем с перерождением. Мы определим вашу роль и дело жизни, которой вы будете следовать, пока крутится колесо САНСАРЫ, – слова отскакивали от натянутой улыбки, – положите свою правую ладонь сюда, закончив, она ткнула в небольшой свободный участок столешницы.

– А что такое сансара? – спросил я и сделал, как было сказано.

Флора подняла на меня глаза и недовольно нахмурила брови, котел сверху тут же забурлил сильнее, тело начало раздуваться. Захотелось зажмуриться. Но спасительная крышка оглушительно звякнула и выпустила пар, возвращая ей нормальный размер. Женщина всё же ответила.

– Сансара – это колесо твоих возможностей в кругу тво-

их желаний. Когда человек умирает, у него есть выбор: вернуться к источнику мироздания и раствориться в нём или выбрать другое физическое тело и переродиться, проявляя свою индивидуальность. Вечное рождение называется сансарой или колесом перерождений. Перед принятием решения все отправляются сюда, на распределительную кухню. Особенно это актуально для тех, кто не может сделать выбор.

– Вы думаете, что я не знаю, чего я хочу? Вы заблуждаетесь! Вы можете вернуть меня обратно? У меня так много незаконченных дел...

– Что за дела? – недовольно спросила она, даже не удостоив меня взглядом из-под тяжёлых век. Всё её внимание сосредоточилось на папке, страницы которой она небрежно пролистывала.

– Ну, – протянул я, – мне всегда хотелось поехать в путешествие, даже нужная сумма почти накоплена.

– Ты уже полгода как мог отправиться в кругосветку, но до сих пор этого не сделал.

– Знаете ли, – захотелось оправдаться, – это моё дело! Но раз вы спросили... Мы расстались с Роуз, это моя девушка, и я уже не вижу смысла ехать один. Да и нельзя же просто взять и уволиться с работы.

Она пролистнула пару листов назад, снова переходя на «вы». Её котелок кипел.

– То есть вы хотите сказать, что мечтали уехать только потому, что Роуз так сказала? То есть это не ваша мечта? А

работа-то вам нравится?

– Я так долго к ней привыкал, что не могу представить себя на другом месте. Конечно, не в восторге от обязанностей, но это то, что я могу делать.

– Ответ не пышет любовью. Зачем тогда вы устроились туда работать? – раздражённо спросила женщина, её крышка начала со свистом подпрыгивать.

– Вообще-то, чтобы жить, нужны деньги. Роуз сказала, что здесь я получу хороший опыт и подкоплю.

– То есть вы устроились на терпимую работу, чтобы исполнить не свою цель? Классные у вас незавершенные дела. А если серьезно, какая ваша главная мечта? Что вы любите делать больше всего на свете?

– М-м-м... ну, я не знаю, не особо задавался этим вопросом. Я просто... я просто жил, плыл по течению, так сказать.

– Что ж, – выдохнула краснолицая женщина, выпуская пар из котелка. – В последнее время это обычное дело. Уберите руку со сканера, он уже определил ваше предназначение.

– Что?! Так быстро? – я посмотрел на свою руку так, будто видел её впервые. – Я за всю свою жизнь этого не понял.

– И не удивительно, – презрительно посмотрев на меня из-под очков своими маленькими глазенками, она потянулась к большой оранжевой кнопке и произнесла так, словно вынесла приговор: «Второй уровень». После этих слов Флора опустила руку.

В эту секунду под моими ногами исчез пол, и тело вместе с креслом провалилось вниз. От неожиданности сбилось дыхание. Только я опомнился и собрался закричать, как уже приземлился на обычной улице. Целый и невредимый, зачем-то отряхнувшись, я покинул своё сиденье. Никого из прохожих не смутило моё необычное появление.

Сильный смог и быстрый спуск сделали свое дело. Моя голова была, как будто в полудреме, тяжёлая и ватная. Когда я протер глаза, то понял, всё мне до боли знакомо. В это кафе я заходил перед работой, а здание рядом – и есть та самая работа. Единственным отличием был огромный экран и адская подсветка повсюду. Она как бы намекала на то, что моя привычная жизнь закончилась. Я увидел на экране себя, свои растрепанные волосы и грязную сумку. Мне стало так жалко себя, ведь я всё время собирался купить всё новое, но мне не хватало времени. Мои глаза наполнились слезами. Я видел последующие сцены, как спасатели достают мое тело из завалов и несут на носилках, как приезжает скорая, как мне оказывают помощь, как мои коллеги сочувствующе закрывают руками лицо.

– Я что, в аду? – произношу вслух, чтобы успокоиться.

– Как бы не ад, но попу подогревает. Кстати, на Земле популярна эта теория с адом. Не подскажешь мне, кто это всё придумал? Только на Земле во имя Бога делаются нехорошие вещи, – слышался голос сзади, какой-то незнакомец приобнял меня. В этом жесте чувствовались едва уловимые

нотки заботы.

– Это теперь твой новый мир, – продолжил мужчина, – Факинг сансара, добро пожаловать! Тебя на какой уровень определили?

– На второй, а тебя? – скромно ответил я.

– Меня? – он подбросил орешек и съел его на лету, – а я и не умирал, чтобы меня ещё куда-то определяли, – он фыркнул, – Меня зовут Джо, моя работа сопроводить тебя до твоей новой жизни. Можешь задавать мне любые вопросы, я всё объясню.

Я взглянул на Джо. По нему сразу было понятно, что он берет от жизни всё. Одет он был довольно просто: черные джинсы, толстовка и кеды. Я всегда удивлялся людям, которые могли так просто одеваться, но при этом выглядеть на все сто. Уверенная в себе походка, ярко выраженные скулы, белоснежная улыбка, карие глаза. Серьга в ухе в виде креста, о которой я всегда мечтал. Даже густые широкие брови, которые на первый взгляд казались изъязном, придавали ему шарма. Его глаза напомнили мне моего старшего брата, который всегда был на уровень выше меня. Эта схожесть расстроила ещё больше. Я вспомнил про своих родных, и как им тяжело сейчас, а я ведь даже не могу сообщить им, что со мной всё хорошо. Эта мысль разъедала изнутри.

– Знаю, ты представлял себе загробную жизнь иначе, – пожал плечами Джо, – но нам пора идти.

Я с поникшей головой пошёл за ним, размышляя о про-

изошедшем: «Что это всё значит? Это сон во сне? Неужели после смерти душевный мир не наступает, и я тупо потратил себя на сон, еду и работу?»

– Ещё на друзей, на семью и на самую вкусную пиццу во вселенной.

– Что, прости? Ты что, слышишь мои мысли?

– Ага, – Джо улыбнулся своей ослепительной улыбкой, – здесь тебя видно и слышно не снаружи, а изнутри. Между прочим, пока ты сопли распускаешь, некоторые специально перерождаются на Земле, чтобы каждый день питаться самыми вкусными фруктами, овощами, растениями, мясом. А какие кондитерские изделия, а алкогольные напитки, м-м-м ... это всё то, чем так славится эта планета.

– Только едой? – спросил я.

– Нет, ещё природой, но, увы, люди её уничтожают беспощадно. Это как в Гарри Поттере: «Пока жив один, другой жить не может», – он попытался спародировать актрису из фильма, но вышло неудачно, – Так и на Земле, пока люди живы – природе хана.

– Я не понимаю, почему ты говоришь о Земле, как о чём-то не своём? Ты сам-то откуда? – в недоумении спросил я.

– Я не уверен, что ты сразу поймешь, но попробую объяснить. Вселенная состоит не только из землян. Существует много разных других миров и цивилизаций. У меня никогда не было физической жизни на Земле ... В некотором смысле мой дом – это сансара, – Джо нахмурил брови и угрюмо про-

должил, – для тебя теперь тоже. Твоё тело умерло, а значит, тот физический мир для тебя закрыт, ты больше ему не принадлежишь. Теперь ты – часть этого, нематериального мира. Здесь есть 7 уровней. Каждый уровень соответствует определенной осознанности. Люди высшего уровня могут опускаться в более низкие миры, но не наоборот.

– Как-то не очень честно выходит. Получается, что уровни распределяются по каким-то особым признакам? Хочешь сказать, что я не заслуживаю быть на 7 уровне? Опять какая-то иерархия, неужели нельзя просто быть равными друг другу?

– Не в этом дело, я не лучше и не хуже тебя. На самом деле мы – одно целое, поверь. Как же это объяснить... Вместе с тобой эволюционирует всё вокруг. Ты попадаешь на тот уровень, который отражает твоё духовное развитие. Вот, например, первый уровень, где ты оказался, это мир преступников или тех, кто жил животными инстинктами. Его называют распределительной кухней, так как там постоянно что-то варится. Ты понимаешь, о чём я? – подмигнул он мне, – они выполняют несложную работу и встречают умершие души по всему свету. Их всех объединяет схожий жизненный опыт, который соответствует урокам первого уровня.

– А я так надеялся, что меня встретит ангел! – это вырвалось само, стало жутко обидно.

– Ох, вот давай без этих земных стереотипов. Помни, я слышу твои мысли и чувствую твоё неприятие. На сегодня

этого хватит. Когда ты наиграешься со своим эго, мы вернемся к этой теме.

– Ты знаешь, я никогда не задумывался о смерти. Смерть не была частью моей жизни, я знал, что когда-нибудь это произойдет, но, чтобы вот так... Понимаешь, если бы я изначально знал, что так будет, то я бы прожил совершенно другую жизнь.

– Правда?

– Ну конечно!

– Мы пришли, Марк, – сказал Джо и посмотрел на вывеску Метрополитена.

– Откуда ты знаешь моё имя? А, впрочем, неважно. Мы что, на метро поедем? У вас нет какого-нибудь галактического транспорта?

Джо отрицательно помотал головой, а я задумался о его недавних словах, они меня задели. Меня колотило от злости и растерянности. Только вот непонятно, на себя или на судьбу?

Мы прошли внутрь. На первый взгляд всё выглядело, как в обычном метро, но при детальном рассмотрении пространство распадалось на маленькие пиксельные квадратики, будто картинка плохого качества. Я притормозил, оглядываясь вокруг. Но как только я остановился, меня начали толкать люди сзади. Даже не извинившись, они шли дальше. Откуда они появились? Я наблюдал за ними и пытался увидеть лица, но они были неуловимы. Джо схватил меня за плечо и ска-

зал: «Не разевай варежку, потеряешься. Пошли, нам туда», — он указал в сторону турникетов.

Как раз в этот момент человек, проходивший через турникет, застрял. Я увидел, как он замигал, будто бы компьютерная игра дала сбой, но никто не обратил на это внимание. Поток людей продолжил идти, минуя препятствие. Я пошел за Джо, но всё же оглянулся назад, на моих глазах безликий силуэт окончательно растворился. Шагнув на эскалатор, я спросил у Джо о том человеке.

– Да не обращай внимания, голограмма загнула.

– Что? Он не был настоящим?

– Нет, конечно. Программа. Слушай, чтобы не потерять, следуй оранжевым линиям, окей?!

Я задумался, что всё это значит? Время тянулось медленно, если оно вообще шло. Люди на эскалаторе были, как одна большая колонна, в которой каждый стоял друг за другом, не шевелясь и не двигаясь. Я не мог увидеть конца эскалатора или его начала. Казалось, что я буду стоять так вечно, но этого не произошло. Сойдя с эскалатора, толпа ускорила шаг. Впереди меня шли люди, массивные спины которых раскачивались то влево, то вправо. Своей синхронностью они гипнотизировали позади идущих. Монотонность темных цветов, ощущение отсутствия времени, и какая-то безысходность застыли в воздухе.

– Джо! Джо, где ты? — я опомнился и начал оборачиваться по сторонам. Но Джо нигде не было видно. Мне вдруг ста-

ло плохо и душно, я не мог дышать. Эта серая масса людей как будто начала на меня давить, сердце колотилось как бешеное. Я закричал: «Помогите! Стойте!», но никто не отозвался... Обернувшись, я увидел безликие тени, которые задевали меня, то в спину, то в плечо, Мне стало ещё хуже. Я схватился за грудь, казалось, что сердце вот- вот остановится. Я видел, как на перроне появляется поезд, бесшумно, словно в заторможенном видео, была изумительная видимость движения. Из него вышла женщина, её лицо было серым, уголки рта опущены. Это было первое живое выражение лица! Она шла под ручку с образом, не имеющим ничего общего с мужчиной. Лицо казалось размытым, как если бы кто-то замазал его в фотошопе и растянул, как полотно. Я начал кричать ей, но мой голос растворился в пространстве. У всех идущих были затерты-размазаны-растянуты лица или они вовсе отсутствовали. Теней становилось всё больше, а воздуха всё меньше. Было ощущение, что они заполняли всё пространство собой. Уйти от наплыва было невозможно. Я прижался к стене и зажмурился как можно сильней.

«Отлепи себя от стены и от своих мыслей, – проговорил какой-то мужчина, – нам нужно следовать по оранжевым линиям». Я открыл глаза и увидел перед собой человека, того самого, который стоял в очереди на распределение.

–Угу, – пробормотал я и пошел вдоль оранжевой линии, которая привела меня на платформу. Передо мной стоял полупустой поезд. В нём играла спокойная музыка, которая

временами прерывалась на комментарии и инструкции: «Вы войдете в туннель человеком, который пришел из своего мира, а выйдете из туннеля человеком этого мира. Воспоминания первого уровня будут туманными, не пытайтесь их изменить».

Глава 2. Жажда жизни

Поезд выехал из подземного туннеля и остановился на конечной станции. Платформа выглядела необычно: потолок, стены и пол были продолжением скалы. Я вышел наружу, над моей головой распростерлось прекрасное звёздное небо. Красивые песчаные горы виднелись на горизонте, а лёгкий теплый ветерок обдувал мое лицо. Двери поезда бесшумно закрылись. Мне казалось, что я стою один посреди пустыни и впервые за свою жизнь мне не надо никуда спешить. Вскоре, я почувствовал на себе взгляд. Позади, всё ещё под сводами станции, медленно шёл тот самый парень, который недавно помог мне.

– Привет! – крикнул я и помахал ему рукой. Он лишь угрюмо кивнул в ответ. В этот момент тёмный горизонт залил оранжевый свет. Густые пышные облака стали похожи на взбитые сливки. Свет от солнца падал на них, придавая миллион оттенков. Они переливались топряно-оранжевым цветом, то приглушенно-персиковым, плавно перетекая в насыщенно-золотистый. Небо было похожим на картины Айвазовского. Такого рассвета я ещё не видел никогда в своей жизни. Всё остальное пространство занимали небольшие го-

ры, их склоны и вершины. Среди них виднелись строения, видимо, это и был город второго уровня. Но здесь была только одна единственная тропинка, которая вела к обрыву.

– Меня зовут Том, а тебя? – раздалось из-за плеча. Щебет птиц и раскатистый голос парня создали прекрасную атмосферу. На мгновение я обрёл баланс.

– Меня зовут Марк. Том, у меня к тебе вопрос: как ты понял, что умер? Ведь, несмотря на весь сюр, я чувствую себя таким живым.

– Ну, наверное, потому что я знал, что сейчас умру, – ответил Том.

Я почувствовал неловкость, и не нашёл что ответить. Эйфория отпускала.

– Всё нормально, – пожал плечами Том, – не бери в голову, – ответил он на мой немой вопрос.

– Я ещё не привык к тому, что другие могут слышать мои мысли, но почему же я не слышу твоих? – удивился я.

– А ты прислушайся.

Пришлось закрыть глаза и начать прислушиваться к мыслям Томаса. Я ожидал услышать, о чём он думает, но вместо этого начал видеть образы:

«Люди столпились на площади, в воздухе ощущалось какое-то напряжение, я почувствовал панику.

– Деструктивная энергия притягивает всех. Темная энергия – как магнит для душ. Все пришли за зрелищем, – пояснил парень.

В эту секунду в моей голове появился образ Тома. Он был в черном костюме, я почему-то сразу обратил внимание на его одежду и почувствовал, что он трепетно подбирает её для сегодняшнего вечера. Я увидел, как он шёл к берегу, где стоит толпа людей. Он пытался с ними заговорить, но все его игнорировали.

Я слышал его слова: «Мне нужна информация». Кто-то из прохожих показал на женщину, стоящую у самого берега. Он подошел к ней и достал записную книжку, но та лишь что-то грубо ответила. Том протянул ей деньги, но она только отмахнулась. Увидев пачку денег в руках Тома, незнакомый мужчина из толпы кинул в него камень, но промахнулся. Гул толпы стал громче, волнение перерастало в панику. Людей становилось всё больше, где-то началась потасовка, прозвучал первый выстрел. От испуга женщина выхватила блокнот у Тома и что-то написала. Когда Том прочитал записку, он побледнел: вода поднимется на 52 метра...

– Стойте! – Том пытается остановить их, – У нас есть время, нам надо объединиться и ехать вглубь острова. Вода выходит из берегов.

– Для чего нужно ехать, тупица? – выкрикнул ему мужчина из толпы, – Чтобы умереть через час? Лучше я возьму сейчас то, чего у меня никогда не было, – он ударил по лицу стоящего рядом мужчину и вырвал у него кошелек. Мужчина скорчился от боли и закрыл руками лицо, из носа полилась кровь. Окровавленной рукой мужчина держал деньги и,

злобно улыбаясь, направлялся в сторону Тома.

Тот побежал. Я видел, как он поднимается по лестнице на последний этаж здания, в свою квартиру, как он быстро открывает дверь, включает свою музыку и выходит на балкон. Перед тем как умереть, он смотрится в зеркало. Точно таким же я встретил его тут. Высокий, бледнолицый, с идеально ровным длинным носом, с впалыми скулами и грустным взглядом. Я не просто видел всё со стороны, я чувствовал его грусть, его опустошенность и сожаления о том, что он так и не преуспел в жизни, и не нашёл своего места в ней... Мне было так знакомо это состояние.

Выйдя на балкон, он привлекает внимание людей снизу. Возможно, это был кульминационный момент всей его жизни. Вода выходит из берегов и поднимается на критическую отметку, которую предсказывала та женщина. Вода была похожа на переливающий свинец, её серебряные волны отражали свет от солнца. Он видел, как вода снесла побережье и стремительно направлялась к нему. Он залез на перила и прыгнул вниз. Его дух вылетел из материи, а тело погрузилось в воду.

– Стой! – завопил я и тут же вышел из состояния транса. Открыл глаза и едва сдержался, чтобы не расплакаться.

– Как ты понял, для меня нет сомнений, что я умер, – сказал Том.

– О, боже! Почему мир так жесток?! – я обнял его, – сочувствую.

– Я знаю, – ответил Том, и обнял меня в ответ.

Мы вдвоем шагнули в наш новый мир. Вокруг была каменная пустыня и тишина. Я почувствовал, что в воздухе застыло что-то таинственное. Нам ничего не оставалось, как идти по тропинке вперед.

От обрыва до утёса тянулся канатный мостик, а за ним стояла светловолосая женщина в бежевом военном костюме с кепкой на голове. Том первый шагнул на эту шаткую конструкцию и уверенно пошёл вперед. Я же осторожно делал каждый шаг, чтобы не свалиться вниз, ведь высота была огромной, а я жутко её боялся.

– Меня зовут Ханна, я – мэр города. Рада вас приветствовать. Надеюсь, путь сюда был не очень утомительным. Пойдемте, я покажу ваш новый дом.

Мы находились на каменистом нагорье, окруженным обломками скал. Где-то были видны глубокие разломы земли, а где-то, наоборот, выступали ущелья и каньоны. Город совсем не был похож на обычный мегаполис, здесь не было многоэтажек, магистралей или машин. Виднелись небольшие надстройки на платформах, некоторые из них были разрушены. Все платформы была обнесены заборами и канатными мостами, которые у меня не вызывали доверия. Я решился поближе подойти к забору, чтобы посмотреть, что вдали. Другое здание находилось далеко от нас, для того чтобы добраться до него, нужно было пройти по ещё одному такому мосту.

– Внизу только песок, – прокомментировала Ханна, – в некоторые дни здесь поднимается сильный ветер. Чтобы нас не замело, и мы не упали в пропасть, приходится строить деревянные заборы. Она провела ногой по земле, и я увидел, что под песком прячется деревянный пол. Мы живем там, внизу, – Ханна постучала ногой по полу.

– В каждом заборе есть дверь, – она открыла её, – и канатный мост, который соединяет здания.

– Разве это здание? – спросил Том.

Действительно, платформы возвышались на какой-то непонятной железной конструкции, которая была похожа на консервную банку размером с многоэтажку. Окна были в виде иллюминаторов, при этом крыши домов были плоскими, заваленными песком. А веревочная дорога была единственным способом передвижения.

Ханна шагнула на мост, и нам ничего не оставалось, как идти за ней. Ветер начал поднимать песок и раскачивать лестницу. Одной рукой я ухватился за лестницу, а другой прикрылся.

– Поторопитесь, – сказала Ханна, и я ускорил шаг. Нельзя было отставать, не хотелось потеряться. Ветер усиливался, я сильнее хватался за всё подряд. Лишь бы не упасть, – думал я, бесконечно сменяя одну лестницу на другую. Ханна, наконец, остановилась и открыла люк:

– Ну же, давайте, лезьте вниз.

Мы быстро спустились и оказались в большой гостиной, где нас встретила группа ребят. Один из них, смуглый высокий парень, быстро закрыл за нами люк. Они внимательно нас рассматривали, по ним было видно, что они хотят с нами познакомиться. Но видимо, наша усталость была видна невооруженным глазом. Они деликатно поздоровались с нами, а Ханна повела меня и Тома дальше, в наши комнаты.

– Отдыхайте, ребята, – сказала она. – Как будете готовы, приходите в гостиную, мы там только что были.

Она улыбнулась и ушла. Том закрыл дверь в своей спальне, а я в своей.

У меня была небольшая комната с огромным иллюминатором во всю стену. Посреди комнаты стояли кровать, стол и напольный горшок с большим кустом. «Удивительно как мало нам надо после смерти, хотя я не уверен, что даже это мне нужно».

Я сел на кровать и уставился в стену. А куда ещё было смотреть? Рассматривая подтеки серой стены, я вдруг понял, что они похожи на очертания глаз. Как будто кто-то выглядывает из напольного куста и подмигивает мне. Картинка была настолько живая, что я даже напрягся, но, как только лёг на кровать, мгновенно погрузился в сон.

*

Проснувшись, я пошел к ребятам в гостиную. Потолки были низкими, но сама комната просторная, посередине стоял большой диван со столом, вокруг него были расставлены

кресла с разноцветной обивкой. Близняшки, которых я видел до этого, сидели на диване. Смуглый парень спал в кресле со шляпой на лице, положив ноги на подлокотник.

– Привет, – поздоровалась одна из близняшек, – меня зовут Лили. Это моя сестра Лизи, – Лизи едва удостоила меня улыбкой, – вон тот притворщик – Джереми. Парень приподнял шляпу в знак приветствия, не меняя позы. Близняшки были похожи, как две капли воды: черные длинные волосы, выраженные скулы, тонкий нос, пухлые губы. Отличалась только форма бровей.

– Да, по бровям нас и отличают. Прямые брови у меня, а изогнутые у Лили.

– М-м-м... Я – Марк.

– Ой, мы забыли, что ты ещё не привык к открытости, прости, – улыбнулась Лили и дернула за руку сестру, – Ханна просила нас не отвечать на твои немые вопросы.

– Может быть, ты тогда будешь хотя бы их озвучивать? – сухо предложила Лизи.

– Да, у меня много вопросов. – Я немного был растерян, думал с чего же мне начать... – Вы давно здесь?

– Давно ли? – ребята переглянулись между собой.

– Чувак, это будет интересно, – Джереми снял шляпу с лица, садясь поудобнее в кресле. Черты его лица были слегка пухлыми, глаза были как будто потухшими, может быть, такое впечатление создавалось из-за его опущенных век и уголков глаз. Но когда он улыбался, то его улыбка момен-

тально располагала к себе, – обычно все спрашивают про родных или начинают ныть о том, как несправедливо обошлась с ними судьба. А ты спрашиваешь нас, давно ли мы тут.

– Мы всегда здесь были, – пытаюсь вспомнить, ответила Лили, – Лизи, ты помнишь, когда мы сюда попали?

– Нет, я то и аварию смутно помню.

– Аварию? – удивился я.

– Да, мы с Лизи вроде бы разбились на машине.

– Вроде бы?

– Ты что, повредил себе сознание?

– Сознание? – я, как попугай, выборочно повторял за ними слова.

– Чувак, ты хоть понял, что умер? – поинтересовался Джереми.

– Э-э, ну да, – ответил я, вспоминая, как Том сообщил мне это. А где, кстати, он?

– Его забрала Ханна, – ответила Лизи, – Ой, прости, что опять читаю твои мысли, – она скорчила рожу Лили. Я чувствовал, что она враждебно ко мне настроена, хоть я здесь и всего ничего. Что я мог сделать ей? На этот немой вопрос ответа не поступило.

– Мы предпочитаем говорить не умер, а истек срок у физической оболочки, да, Джереми? – Лили уставилась на него.

– Валяй, – он поднял руки вверх, сдаваясь, – зачем вуалировать очевидные вещи?

– Потому что это важно, – Лизи обратилась ко мне. – Твоё сознание сохранилось, у тебя есть воспоминания, ты можешь рассуждать, мыслить. Тебе доступны любые ментальные развлечения, но у тебя нет физического тела, а, значит, нет нужды о нём заботиться, – в её голосе чувствовались нотки пренебрежения.

– Можно поподробнее? – я старался игнорировать то, как она говорит.

– Тебе не надо употреблять пищу.

– Ходить в душ, – Лили перебивала сестру, разбавляя её холодно-ядовитый тон.

– Спать, – не унималась Лизи.

– Ну и, конечно, ты не чувствуешь физическую боль, – перебила Лили и косо посмотрела на Лизи.

– О-у, ну я сейчас только что вздремнул.

– В этом не было необходимости, но из-за того, что ты ещё не переключился психологически, ты поступаешь так, как привык.

Я ущипнул себя, чтобы проверить, не разводят ли они меня. Действительно, больно не было. Находясь в шоке от услышанного, я плюхнулся на диван, переваривая услышанное.

– Не время расслабляться, – Джереми встал с кресла, – пошли, прогуляемся.

– Куда?

– Увидишь, – он расплылся в улыбке.

Мы поднялись наверх. Ветра не было совсем, а небо было

по-прежнему прекрасным. Я последовал за Джереми. Он подошел к забору, откуда начинался веревочный мост. На противоположном «берегу» люди сидели у забора, свесив ноги. С их стороны доносились глухие звуки молотка.

Во второй раз наступать на такую шаткую лестницу было уже не так страшно. Мне одновременно хотелось смотреть по сторонам, запоминая местность, но в тоже время я не мог оторвать взгляд от пола. Как только я отвлеклся на что-то постороннее меня тут же начинало шатать. Но всё же мне удалось заметить, что все здания были похожи друг на друга, как и сами веревочные мосты. Под конец я уже устал от однообразия, и мне хотелось немного передышки.

– Итак, мы дошли с тобой до конца света, здесь заканчиваются все дороги, – торжественно сказал Джереми. – Это конечный пункт нашего города, все мосты тянутся именно сюда. Впереди только песчаные дюны. – Красиво, правда?

– Ага, – отдышавшись, я переспросил, – А что, там дальше ничего нет?

– Ничего, – пожав плечами, ответил Джереми, – ветер всё время гонит песок по кругу, заставляя дюны перемещаться. Мы так и не узнали, что там за горизонтом.

– А такое разве возможно? На распределительной кухне мне сказали про второй уровень, значит, там, за горизонтом, есть и другие, – дыхание всё ещё не восстановилось, хотелось пить.

– Другие уровни? – он нахмурился, – тут нет никаких дру-

гих уровней. – Джереми изменился в лице. – Зачем ты такое говоришь? Больше никому не говори об этом. Ты понял?

Я кивнул в ответ.

– Все наши попытки понять, что там не привели к успеху. Мы тут застряли, – возвращая дружелюбный лад Джереми продолжил, но нас окрикнула Ханна.

– Эй, ребята, заходите!

Мы обернулись, Ханна стояла в люке, прикрыв руками лицо, чтобы солнце не слепило ей в глаза. Мы пошли в её сторону. Спустившись, мы оказались точно в такой же гостиной, как та из которой пришли. Отличались только детали и расцветка мебели.

– Как ты, Марк? – спросила Ханна, подзывая меня к столу. На столе уже лежала карта.

– Сумбурно, – ответил я.

Ханна натянула сочувствующую улыбку, было видно, что она сделала это неискренне. Мне стало ещё более некомфортно.

– Это наш город, – она указала на карту, там были нарисованы ромбики, – каждое здание связано с ближайшими зданиями веревочными мостами, – её палец проскользил по ним. – Из-за сильного ветра мосты иногда рвутся. Наша задача номер один – быстро их починить, иначе целое здание будет отрезано от мира и нет ничего ужаснее, чем жить в изоляции.

Неформально город поделен на четыре участка: необита-

емый, жилые дома, рабочий сектор и центр управления. В центре управления, – она обвела пальцем верхние ромбы, – ты сейчас в нём находишься.

Она обвела ромбы ниже, – это рабочий сектор, ещё ниже жилой сектор. А в самом конце – необитаемый участок. Последнее здание единственное, которое соприкасается со скалой.

– О, получается, что от него идут веревочные мосты к двум другим зданиями и так по нарастающей. И это то самое здание, откуда мы пришли, там ещё поезд останавливается, верно? – мой вопрос почему-то не понравился Ханне, она недовольно посмотрела на Джереми.

– Да, – холодно улыбаясь, ответила она, – мы с вами проследовали в жилую зону, – продолжила Ханна. В жилой зоне мы проводим время, как хотим, не тратя энергию на обслуживание тела. Тебе ребята об этом уже рассказали?

– Ага.

– Рядом расположен храм, – она указала на ромб, помеченный буквой X, он находится в рабочем секторе.

– А что это за храм?

– Это храм воспоминаний. Он предназначен для вновь прибывших, там ты можешь хранить свои воспоминания. Его построили для того, чтобы не забывать о том, что было. Я советую не ходить туда, некоторые люди остаются там навсегда и их сознание растворяется.

– Самый лучший способ адаптироваться, – вклинился в

разговор Джереми – это не вспоминать о своей прошлой жизни. Начать жизнь здесь с чистого лица, реализуя свое предназначение. Забыть о том, что было до того, и не думать о том, как ты попал сюда.

– А что, если я не хочу забывать? – мне не понравилось то, в какую сторону они клонят. Мало того, что мою жизнь нельзя назвать выдающейся, так ещё и помнить о ней не стоит.

Ханна и Джереми переглянулись.

– Что ж, со временем это всё равно произойдёт.

– Почему вы так уверены?

– Потому что невозможно помнить свою жизнь до смерти и быть здесь. Это тяжело морально. Знаешь сколько мы сознаний потеряли из-за этого? – Ханна дотронулась до меня, якобы проявляя беспокойство. Она пыталась общаться со мной тепло и заботливо, но я чувствовал какой-то барьер в общении, как будто её внутренняя эмпатия отсутствовала. – Все делают выбор рано или поздно. Сидеть в двух мирах нереально. Ты это и сам поймешь, а сейчас давай я продолжу рассказывать про город.

В рабочий сектор мы приходим для пополнения ресурсов и для реализации нашего предназначения, которое мы не смогли воплотить в предыдущей жизни.

– Да, мне так и не сказали о моём предназначении.

– Правда? Ну да, на первом уровне вечно такая запара, что они теряют из вида основное. Ты будешь рисовать.

– Что?! – я был в шоке от услышанного, – рисовать?

– Да, – спокойно ответила Ханна и продолжила, – в секторе управления, – она указала на главное здание и здания, близко стоящие к нему, – хранятся книги, отсюда распределяются все ресурсы, а также решаются споры, если они возникают.

– Тут бывают споры?

– Конечно, некоторым надоедает сидеть в «консервной банке», и они просятся в походы. Раньше мы поощряли это, но никто никогда не возвращался из них. Мы пришли к выводу, что покидать периметры города нельзя, и подбивать людей на такие поступки тоже.

– И что становится с теми, кто это нарушает?

– Их отлавливает наша полиция и помещает в клетку. Ну, на земле это называется тюрьмой, и у нас она находится здесь, – она указала на маленькое здание в самом низу карты, окрашенное в черный цвет.

– И что там они делают?

– Ничего. Ничего не делают.

– Совсем ничего? – уточнил я.

– Прямо совсем, – ответила Ханна.

– Если честно, я не такого поворота событий ожидал. Разве не будет какого-нибудь суда над моей душой, мы не оценим мои поступки, не отметим мои успехи и неудачи?

– Ничего такого не будет. Твоя задача, Марк, это перейти из одного мира в другой. Ты должен понимать, что тебе

дается время, чтобы отойти от привычного темпа твоей прошлой жизни и привыкнуть к новому. Поначалу тебе будет казаться, что ты хочешь спать или ты будешь думать о еде. Но со временем ты перестанешь вспоминать о таких вещах, и время перестанет существовать для тебя, потому что в нем нет необходимости.

– Ну, перестану я спать, что в этом такого? Меня больше волнует, неужели все догмы о Боге были вымыслом? Неужели 85% людей верят в иллюзию? И всех их ждет разочарование?

– Ты всегда задавался такими вопросами? – спросила Ханна.

– Нет, не всегда, но теперь понимаю, что не зря.

– Думаешь?

– Ну, конечно! Как бы мне всё это помогло сейчас?

Ханна ничего не ответила, и я был горд собой, что сумел задать вопрос, на который она не смогла ответить.

– Марк, давай пока оставим эти вопросы в стороне и сосредоточимся на твоей работе здесь, – подключился Джереми, – пойдём.

Мы поднялись на крышу здания. Ветер усилился, а мы ускорили шаг, быстро меняя лестницы одну за другой. Пока мы шли, я предвкушал новые ощущения. Мне было любопытно, как это жить без времени, еды и заморочек? Однозначно, прекрасно!

Рабочий сектор находился рядом с центром управления.

Здесь был совершенно другой вид, более удручающий. Если в центре управления открывался вид на пустыню, то в рабочем секторе вид был окружен этими некрасивыми зданиями. Джереми открыл люк и указал мне на него. Внизу никто на меня не обратил внимания, все стояли у мольбертов и рисовали. Джереми подвел меня к моему холсту, вручил фартук, кисть и краски.

– Я последний раз рисовал очень давно, ещё в прошлой жизни, – пошутил я.

– Это твое предназначение, начни, и у тебя всё получится, – подбодрил меня Джереми.

Я начал с вырисовывания птицы, которую когда-то научила рисовать меня мама. Она всегда говорила, чтобы я лучше учился в художественной школе, но я её не слушал и бросил посещать уроки рисования в старших классах.

Это было невероятно! Я чиркнул кистью по холсту, и мазок тут же отобразился на небе. Моё сердце забилося сильнее, мне захотелось сразу же разрисовать небо каким-нибудь нетривиальным способом, выбрать не очевидные цвета и текстуры, но вместо этого я нарисовал обычный член. Джереми начал ржать, а остальные уставились на меня, как на идиота. Ко мне подошел какой-то парень с серьезным лицом.

– Эта не та кисть, – сказал он, забрал её у меня и исправил рисунок на облако.

– А чья это кисть? – поинтересовался я.

– Моя, – ответил незнакомец, всё ещё видя непонимание

с моей стороны, он театрально закатил глаза и представил-ся: – Меня зовут Шон. Этой кистью я рисую наше небо, – он говорил с вычурным придыханием. На нём были надеты штаны-клёш, хипповая накидка, волосы на голове были собраны банданой.

– Ого! Я тоже так хочу. Научите?

Шон улыбнулся, вручил мне другие кисти и сказал:

– Рисуй что хочешь, а будут вопросы, обращайся. Когда я решу, что ты готов, то получишь такую же кисть.

Его слова меня вдохновили. Все мои клеточки мозга приходили в восторг от мысли, что от меня требуют то, чего я сам желаю делать. Я начал целыми днями рисовать. Для меня ещё существовала разница дня и ночи, поэтому, когда я приходил после своих занятий, то обменивался парой слов с ребятами и шёл спать.

Том быстрее меня привык к здешнему ритму. Ему, как и другим, не нужно было ложиться отдыхать. Его предназначение было таким же, как и в прошлой жизни. Том был журналистом, поэтому в надежде найти захватывающие истории, он много общался с людьми. К сожалению, большинство из них забыли свои воплощения, и записывать было практически нечего.

– Знаете, наши души обеднели, они совсем забыли себя, и кем они были, – вслух начал рассуждать Том.

– Да ладно тебе, – поддержала беседу Лили, – это круто быть свободным от предрассудков. Мы отсюда никуда не де-

немся, так почему бы не сбросить эту старую жизнь, которую никак не вернуть.

– Ну, знаешь, Лили, мне бы хотелось услышать пару историй о прошлом, – он постучал ручкой по своему блокноту.

– Тебе хорошо говорить, ты тут с Лизи, у тебя хоть кто-то из близких есть, – вклинился я, при нашей первой встрече вы сказали, что попали в аварию. Вы больше ничего не вспомнили?

– Я даже не думала об этом, – ответила Лили, – а вот Лизи стала чаще вспоминать.

– Да, я в отличие от тебя, Лили, не забываю такие вещи. Марку ещё простительно, он пытается выяснить, кто больше всех из нас неудачник. Но ты-то! Как ты можешь мне вслух говорить о том, что больше не думала о той ночи? – раздраженно спросила Лизи.

– Лизи, успокойся, – Лили пыталась вести беседу так, чтобы Лизи не распахнулась. Все уже поняли, что она отличается неадекватной вспыльчивостью. – Сама же знаешь, как я сильно переживала за твоего мужа Ларри. Для меня это было также невыносимо.

– А у вас все имена в семье на Л? – Джереми решил разрядить обстановку неуместной шуткой.

– Какого чёрта, Джереми, это не смешно! – Лизи взорвалась. – Представляю, как бы ты веселился здесь, если бы твою подружку наркоманку не откачали, и вы бы откинулись вместе.

– Из нас каждый кого-то потерял, – сказала Лили, пытаюсь успокоить Лизи, но та не сдавалась.

– Отстань от меня, – она рывкнула на неё, но Лили в этот раз не замолчала, а стала кричать в ответ.

– Боже, Лизи я устала от твоей агрессии! Ты постоянно недовольна, с тобой невозможно разговаривать, ты постоянно всем хамишь. Хватит делать из себя жертву.

– Жертву? Лучше делать как ты? Ходить и постоянно хихикать? Мне напомнить, кто был за рулем в ту ночь? А, Лили? – надрывая глотку, Лизи переходила на ор.

– Ты же прекрасно знаешь, что я не виновата, – Лили произносила каждое слово, скрипя зубами и сжимая кулаки.

– А кто виноват? Может быть это я виновата, – Лизи толкнула её в плечи, – я виновата, что не села за руль вместо тебя?

Лили дала пощёчину ей в ответ. Началась драка, но Джереми успел вмешаться:

– Девочки, девочки, всё! Всё, выдыхайте!

Лизи ушла в комнату, хлопнув дверью. Лили повернулась к нам со слезами на глазах:

– Я не виновата, какой-то мудака выехал на встречную полосу, – после этих слов она вышла из гостиной наверх, на улицу.

Том достал блокнот с ручкой, быстро записывая то, что только что произошло. Джереми подошел к нему, положив руку на его блокнот, забирая его. Всё это время он пристально смотрел на меня.

– Марк, поздравляю тебя. Ты наглядно продемонстрировал нам, что воспоминания о прошлом никому не помогают. Пожалуйста, перестань выводить близняшек на эмоции, хорошо?

– Блин, Джереми, это не честно. Я просто хотел узнать, кто чем занимался до того, как попал сюда. Я ведь толком и не пожил даже.

– Да, чувак, говно случается, и ещё хуже, когда это говно – твоя жизнь, какая разница кто чем занимался или не занимался там? Оглянись вокруг, какую бы классную жизнь ты или мы бы не прожили, мы теперь тут, ограниченные своим опытом. Может быть, ты и не взял от жизни всё, зато теперь тебе не надо по этому скучать. А я? Я столько всего перепробовал... Иногда я хочу обо всём забыть, скоро это произойдет.

– И что потом? – спросил Том, – Кем ты будешь?

Джереми сделал паузу:

– Свободным.

После слов я ушел в комнату, а Том и Джереми продолжили разговор. В эту ночь я много размышлял о новом мире. Я думал, что смерть должна освобождать тебя от страданий. По сути именно это Ханна предлагала, но какой ценой. Ценой собственных воспоминаний. Единственное, что мы забрали с собой из той жизни. Я думал, что после смерти ты получаешь награду или наказание за свои действия в прежней жизни, но и это было здесь искажено. Тебе не ста-

новилось всё ясно и, самое ужасное, что ты оставался один на один со своими страхами. То, от чего ты убегал всю свою жизнь, не исчезало, а настигало тебя здесь.

С каждым моим «человеческим» днём мне всё меньше хотелось спать. А это означало, что я почти всегда был бодрым, ночное время было прекрасным моментом для размышлений. Поначалу это было великолепно, я занимался любимым делом. Несмотря на то, что Шон обещал мне помогать, он не давал мне никакой обратной связи, и я не мог оценить, насколько хорошо у меня получается рисовать.

Он только и делал, что сплетничал. Как-то раз я застал его за тем, что он подслушивал разговор Ханны и Джереми. Я видел, как он на носочках подкрадывался всё ближе к ним.

– Бу! – выскочил я из-за его спины.

– Чёрт, Марк, ты меня напугал. Ты что, следил за мной? – переходя на писк, спросил Шон.

– Только если ты следил за ними, – я указал на ребят.

– Марк, не лезь не в своё дело, я услышал собственное имя и решил приблизиться.

– Шон, я давно хотел тебя спросить. Ты можешь нарисовать любое небо, какое только пожелаешь, но каждый раз небо совсем чуть-чуть отличается от предыдущего. Почему?

– Потому что никто не ждет от меня пейзажей в стиле Ван Гога или моего собственного. У меня есть заказчик и ему нужно обычное, предсказуемое небо. Без сюрпризов и моего мнения.

– А кто твой заказчик? Это ведь нечестно. Может быть, стоит поговорить с ним?

– С ней, – ответил Шон, – здесь всем руководит Ханна.

– А-а, – протянул я, – ну тогда понятно. Ханна не была похожа на человека, который поощрял искусство или собственное мнение. А искусство – это не что иное, как ярко выраженное мнение.

– Тш-ш, ты слышишь это? Кажется, они говорят о тебе, – он перешел на шёпот.

Я выглянул из-за спины Шона и увидел, как Ханна стояла напротив Джереми и о чём-то спрашивала:

– Джереми, что у вас вчера произошло? Почему ко мне пришла Лили и попросила переселить её. Видите ли, она хочет перемен!

– Тебе не из-за чего волноваться, – как обычно на расслабоне ответил ей Джереми, – просто Марк задает много вопросов.

– Марк? Я ещё тогда заметила, что он не готов мириться с этой действительностью. Нужно что-то предпринять. Мне не нужны мятежники и бунтари. Там, где мы стояли, не было видно выражения лиц, но по тону голоса было понятно, что Ханна напряглась. – А что его друг Том? Он поддерживает Марка?

– Ой. Том. О нём точно переживать не стоит. Мы с ним разговаривали после инцидента, и он ясно дал понять, что не заинтересован в прошлой жизни.

– Ну хоть это радует. Но всё равно, Лили захотела перемен. Ты слышишь, Джереми, – перемен, – последнее слово она произнесла по слогам, – ты знаешь, что это значит.

– Ой, да брось, если Марк мятежник, то мы с тобой процессы. Не парься, он, как и другие, начнёт потихонечку всё забывать.

– Я не могу ждать, когда это произойдет, нужно что-то предпринять.

– Попроси Шона больше заниматься Марком. Пусть тоже рисует небо, почувствует себя значимым, быстрее уgomонится. Тем более мне так нравится наблюдать, как ты манипулируешь Шоном, – Джереми притянул к себе Ханну и обнял её за талию, – Этот дурак сделает всё, что ты попросишь, – после этих слов Джереми страстно поцеловал её в губы.

– Вот это поворот, – вырвалось у меня.

Шон стоял в шоке. На нём не было лица. Он молча ушёл.

После этой ситуации я для Шона стал невидимым. Он перестал делать вид, что я ему интересен, как ученик. Мне было обидно осознавать, что я стал жертвой несчастного треугольника. Но ещё обиднее было то, что Том не разделял мою позицию касаясь воспоминаний. Я решил поделиться с ним услышанным.

– Том, ты не поверишь, что сейчас произошло! – с такими словами я зашел в нашу общую гостиную.

Он сидел на диване и перелистывал старый журнал о кораблях.

– Удиви меня, – я проигнорировал его безразличный тон.

– Джереми и Ханна встречаются! А ещё Ханна считает меня мятежником.

– Ты что, следил за ними?

– Нет, Шон следил. Какая разница? Не хватало, чтобы ещё меня журналист осуждал. Ты вторую часть не расслышал? Меня считают мятежником! Меня! Прикинь?

– Я думаю, ты преувеличиваешь.

– Нет, Ханна сама так сказала.

– Ну, не знаю, мне кажется ты не мятежник, а дурак, который предпочитает страдать по своей жизни, когда ему выпадает шанс начать всё с чистого листа.

– Я смотрю ты-то уже начал жизнь с чистого инертного листа.

– Джереми сказал, что отсутствие эмоций – это временно.

– Том, подумай, ты можешь стать бунтарем, как я.

– Зачем? Я не хочу, – он и раньше не отличался яркой эмоциональностью, а сейчас было чувство, что я разговариваю с роботом.

– Ладно, не хочешь, как хочешь.

Мои дни проходили однообразно, серо, угрюмо. Какие ещё существуют прилагательные описывающие монотонность? Перечислять их и то интереснее, чем то, чем я занимался. Я не мог понять причины раздражительности, а рисование не помогало мне справиться с этим досадным чувством. Я всё время ходил с кислой миной, и моё поведение

больше походило на поведении Лизи. В какой-то момент её сестра не выдержала:

– Я больше не могу смотреть на твое страдающее лицо. Нам не хватало ещё одного агрессора. Все идём в бар.

– Что? Бар? Да вы шутите! И вы молчали раньше?! – я уставился на неё. В этот момент я думал, какого хрена они скрывали это от меня, что ещё утаивают?

– Бар работает только тогда, когда музыканты готовы, – прокомментировал Джереми.

– Что? Музыка? Кажется, я её не слышал целую вечность! Ох, вот бы сейчас пивка с орешками, – простонал я.

– Может быть, у меня получится взять интервью у музыканта? – воодушевленно спросил Том.

– Может быть, у меня получится взять интервью у музыканта? – я передразнил интонацию Тома. – Боже, как он меня раздражает, – громко думал я, – Э-э, блин, я не об этом хотел подумать.

– Нет, именно это. Я, в отличие от тебя, нашёл своё место, – Том произнес это со снова появившимся безразличием.

Мне нечего было ответить ему. Мы двинулись в путь. Оказывается, в городе живет столько людей. . . Все они шли в сторону бара. Удивительным было то, что бар был на крыше. Обычно люди не собирались на открытых площадках, но такое количество невозможно уместить в одной гостиной.

Мы протиснулись к стойке, и я с улыбкой на лице ска-

зал бармену: «Наливай». Он принял мой заказ и выдал мне кружку. Я сделал глоток и тут же всё выплюнул. Во-первых, эта была вода, а во-вторых, я не мог пить её!

– Это для антуража, – сказала Лизи, я кивнул ей в ответ.

Главный музыкант начал палкой херачить по какой-то трубе, и все тут же замолчали.

У него не было микрофона и инструментов, он просто начал петь. Я не смог скрыть своего разочарования, но потом появился второй музыкант и начал задавать ритм хлопками, потом к ним присоединился бармен, стуча по барной стойке своей кружкой. И так каждый по очереди начал присоединяться, Лизи и Лили начали подпевать, Джереми и Том хлопать в ладоши, а я бить стаканом по барной стойке. И в этот миг меня отпустило, я почувствовал общность, и моя идентичность на несколько мгновений испарилась. Я почувствовал себя по-другому. Да, я занимаюсь тем, чем хочу, и мне не нужно париться по поводу финансового обеспечения. Мне не нужно беспокоиться о многих бытовых вещах, но именно это делает меня таким пустым. Я привык, что через удовлетворение физических потребностей я заботился о себе, занимал себя и чувствовал разнообразие жизни. Проблема была налицо, и я ничего другого не мог придумать. Пение и ритм унесли меня далеко от своих проблем, и я смог расслабиться.

– Прости, Том. Я не хотел тебя обидеть, во мне сидит эта пустота, и я не знаю, как от неё избавиться. Вы все выглядите

такими счастливыми, и никто из вас не хочет вернуться в свою прежнюю жизнь.

– Да, Марк, я тебя понимаю, но ты никогда не избавишься от этой пустоты. Пока ты избегаешь этого чувства и пытаешься наполнить себя всем, чем попало, она только будет больше разрастаться. Ты прав, что на земле ты заполнял пустоту через тело, но его здесь нет... И тебе не надо притворяться, что твоя жизнь чего-то стоила, отпусти её наконец. Начни сначала.

Мы вернулись в свою коммуну и разошлись по комнатам. Этим вечером мне не удалось сомкнуть глаз. «Интересно, что сейчас все делают?» Я вышел на улицу, чтобы оглядеться. Ничего не изменилось, солнце так и не село. Моё время пришло. А вместе с ним и способность слышать то, о чём думают другие. Оказалось, это не так интересно. Это было похоже на мыслительный рой, вслушиваться в слова было совсем неинтересно. К таким звукам быстро привыкаешь и даже не отвлекаешься на них.

Меня больше беспокоила моя рутинность, я не мог справиться с ней. Может быть Джереми и Том правы, что мне нужно начать с чистого листа. Я уже перестал рисовать. Мне было откровенно похер на моё предназначение. Оно с самого начала не имело смысла, просто мне нравилось придавать большой смысл своему ремеслу. От того, что мне не удавалось себя куда-то деть, злость и раздражение накапливались, и я был готов взорваться. Но куда деть эту негативную энер-

гию? Ведь я не мог ни спать, ни заниматься спортом, для меня не существовало теперь никакой разрядки. Я тупо лежал у себя в комнате и ничего не делал. Я слышал всё, что происходило вокруг, мысли атаковали меня, и я не мог им сопротивляться.

Я осознавал, что для большинства людей здесь начать с чистого листа означало освободиться от всех негативных эмоций, болезненных воспоминаний и ощущений. Но это также означало потерю всех приятных эмоций и чувства, которых здесь получить было практически невозможно. Теперь я понял, почему Ханна показалась мне такой неискренней в самом начале. Мне не хотелось становиться таким же, притворяться, что я живу жизнь. Я хочу жить. Я не готов сдаваться, во мне теплится надежда.

Вдруг в один из дней я услышал песню:

«Babe, baby, baby, I'm Gonnae Leave You.

I said baby, you know I'm gonna leave you...»

Я спрыгнул с кровати и побежал в гостиную. Джереми сидел в кресле и постукивал ногой.

– Это что, Лэд Запелен? – в недоумение уставился я.

– Да, он самый. Хорошо получилось воспроизвести, – Джереми улыбался своей добродушной улыбкой. – Эх, Марк, сожаления о прошлой жизни нам не помогут! – Джереми растянул обращение, как будто был под кайфом. – Поэтому я использую храм воспоминаний только как библиотеку. Я

туда прихожу музыку послушать или фильм посмотреть. Я с Эмили постоянно накуривался и залипал на всё подряд. Ох, я бы с радостью сейчас покурил бы, – он поднес воображаемый косяк ко рту и притворился что затянулся, после опрокинув голову назад. – Я за свою жизнь многое посмотрел, Марк.

– Отведешь меня туда? – спросил я у Джереми.

– Да, чувак.

*

Внешне храм не отличался от других сооружений, но внутренне был совсем другим. В центре помещения была длинная лестница, ведущая вниз. Вначале иллюминаторы были проводниками света, но потом стало абсолютно темно, и мы спускались наощупь. Ближе к земле я увидел маленькие фонарики.

– У нас есть наш оазис, здесь на поверхность выходят грунтовые воды, отсюда мы берем воду для наших комнатных растений, – прокомментировал Джереми. – Дотронься до стены, сосредоточься и представь себе ситуацию, которую ты хочешь вспомнить.

Я вспомнил, как в 5 классе колотил грушу от злости, потому что умерла моя кошка. Каждая частичка меня поместилась в тот момент, и на время воспоминания я действительно переживал это. Я закрыл глаза и представил, как меня обнимают мама с папой и желают мне сладких снов. О, это душевное тепло, мне так вас не хватает. Джереми ушёл,

и я остался там совсем один. Мне хотелось этого. Это было невыносимо, я чувствовал безысходность. Я знал, что воспоминания затягивают меня и решил не вспоминать больше, но и возвращаться к себе в комнату совсем не хотелось. Я начал думать, как я могу отсюда сбежать. Единственное решение, которое я нашёл, это спрыгнуть с крыши здания и идти вперед. От столкновения я не умру и от жажды тоже. Это лучше, чем сидеть здесь. Но мне нужно было это сделать незаметно, чтобы никто не услышал о моих планах. Как же мне начать контролировать свои мысли? Ну же, Марк, соображай! Я начал пролистывать в своей голове фильмы, которые когда-то смотрел. В одном из них говорилось про медитацию, как про способ останавливать мыслительный поток. Да, это было как раз то, что мне нужно. Удалось вспомнить дословно:

«Медитация – твой инструмент, твоё спасение.

1. Садись в удобную позу с прямой спиной.
2. Закрой глаза и сделай пару глубоких вдохов и выдохов.
3. Следи за вдохом и выдохом в течение нескольких минут.
4. Если мысли постоянно тебя отвлекают, то начни произносить про себя или вслух мантру, произнося «ОМ».

Я начал следовать инструкции. Вначале было сложно удерживать внимание, мне постоянно хотелось отвлечься, но так как идти было некуда, я продолжал медитировать. Не знаю, сколько это длилось.

Сначала я почувствовал легкое покалывание в ногах, на

кончиках пальцев. Затем, интуитивно направив внутренний взгляд на зону между бровей, я увидел сияние, почувствовав благодное состояние. Я понял, что поймал волну наслаждения в независимости от происходящего.

Меня резко прервал Том:

– Марк, я к тебе с новостями, сегодня будут выступать музыканты.

– Круто, Том, но я не пойду.

– Почему? Может, я не совсем тот, кого можно назвать другом, но ...ты самый близкий мне здесь человек. Расскажи, что с тобой.

– Всё в порядке.

– Но я не слышу твоих мыслей. Пойми, Марк, лучше забыть прошлую жизнь, – Том подсел ко мне, – и начать жить по-новому.

– Но я не хочу забывать свой старый мир. Я хочу помнить свою семью и всё, что со мной было.

– Даже то, что причиняло тебе боль? Как Роуз тебя бросила?

Это было ужасно, на весь храм началось моё персональное кино: Роуз с короткой стрижкой и в кожанке подъезжает ко мне на машине. В этот день у меня был день рождения, мне исполнилось 24 года. Тогда я не предполагал, что это был мой последний праздник. Я безумно веселым сажусь к ней в машину, в предвкушении вечера.

– Марк... Мне кажется, что я попусту трачу свою жизнь.

Мне так многого хочется. Я ... , – её голос слегка дрожал, но тон, с каким она говорила, был решительным. Уже с первых слов я понял, о чём она говорит. Любой наш диалог заканчивался этой темой.

– Подожди, может быть, обсудим это в другой день? У меня для тебя сюрприз, – я замер с улыбкой на лице, в надежде что она сменит разговор.

– Я больше не могу ждать... тебя... ждать, когда ты решишься... У нас разные характеры, понимаешь?

Я отрицательно покачал головой.

– Марк, мы вместе со старших классов, я ни минуты в этой жизни не была одна. Я хочу пожить для себя, не хочу постоянно толкать тебя вперед. Я устала.

Я онемел. Её слова как будто оглушили меня.

– А как же... как же наши планы? Я делал всё, что ты говорила и теперь ты этим не довольна? – это было единственным, что я мог из себя выдавить.

Роуз взбесилась.

– Единственное, что я хотела, – она говорила сдержанно, сквозь зубы, но чуть ли не рыча, – чтобы ты перестал зависеть от меня. А сейчас я просто поняла, что ты никогда не изменишься!

– Хорошо, давай возьмем паузу, – ко мне вернулось мужество. – Ты можешь пожить одна какое-то время, понять, что тебе нужно?

– Нет, Марк. Я всё решила, – Роуз вынесла приговор на-

шим отношениям.

Я молча смотрел, как она уезжает. Обычное расставание, и это после 10 лет отношений! Она единственная, кто обратила на меня внимание тогда. И я цеплялся за неё, за наши отношения, как за спасение. Ведь если я надоел единственному человеку, которому был интересен, я обречён на одиночество. Разве не так?! Я даже не злился, что она уехала на машине, оплаченной моей кредиткой. Но я был полностью уничтожен, когда увидел её свадебные фотографии в инстаграме спустя месяц после нашего расставания.

Том не остановился, он продолжил причинять мне боль дальше:

– Вспомни, как твою одноклассницу обзывали? Постоянно сплетничали у неё за спиной. А ты ведь хотел заступиться, но струсил! Ты специально игнорировал её в школе, но помогал ей после уроков. Так, чтоб никто не узнал. Ты ведь видел, как она плакала, и никак не помог ей.

Перед моими глазами предстала заплаканная подруга, сидящая на полу с разбросанными тетрадами.

А когда ты попросил отца забрать тебя от друга? Заставил приехать его после тяжёлого рабочего дня, а когда он приехал за тобой, ты отказался ехать.

– Том, перестань! Я поступал так не от большого ума, мне и без тебя стыдно за эти поступки. Спасибо, что в очередной раз напомнил мне о моей жалкой жизни. Ты думаешь, ты самый умный? Что я не в состоянии без тебя понять свои

ошибки? Представь себе, я прекрасно понимаю, что жизнь бывает паршивой!

– Почему же ты хочешь вернуться тогда?

– Да потому что, Том, дерьмо случается, но это не повод сдаваться. В моей жизни было и много хороших моментов. первый поцелуй, семейная рыбалка, друзья по работе, вечер в баре и дикие танцы до утра. Но здесь ничего этого не будет!

– Да, это больше не наши радости. Ну и что?!

– Ну как «ну и что»? Я не собираюсь тонуть в вечной ненависти к миру, жалеть о сделанном или не сделанном. Мне не нужна твоя жалость. Сколько раз в своей жизни я прислушивался к другим, а не к себе?! Почему ты думаешь, что ты поступаешь лучше, чем Роуз? Отныне я делаю только так, как я хочу. Всё, Том. Оставь меня.

Он ушел, а я продолжил медитировать. Просидев в медитации достаточное время, я вышел из храма и побрел в главное здание. Решиться прыгать было сложно, страх не давал сделать шаг, но чем больше я сомневался, тем больше было убеждений в правильности моего решения. «Всё, хватит!» Я закрыл глаза и прыгнул. Приземление было бесшумным и безболезненным, таким, как я и ожидал. У меня не было ни ориентира, ни направления. Я шёл вперед, в никуда. «Всё-таки есть плюсы в том, что я не устаю, думал я. Могу идти куда хочу, совсем один». Я услышал какой-то шум сзади, обернулся, но ничего не заметил. Здание, с которого я прыгнул, снизу напоминал огромный лайнер. «Какого хрена? А,

впрочем, уже неважно». Звук начал усиливаться. Я не сразу сообразил, откуда он исходил, и просто ускорил шаг. Ветер начал задувать в лицо, поднимая песчаное торнадо. Я запаниковал и спрятался в гроте. «Навредить оно мне не может», – убеждал я сам себя. Мне вообще в последнее время не удавалось договориться с собой, во мне ещё была надежда на скорое возвращение домой. В глубине души я не мог принять тот факт, что моя жизнь закончилась. Теперь мне уже не казались глупыми духовные поиски истины, ведь если отнять всё материальное, что останется?

Н и ч е г о.

Поиск истины – хоть какой-то вектор в пустоте. Я предался размышлениям. Когда у тебя появляется много времени, ты начинаешь обдумывать всё, что с тобой было, и где ты был не прав. К несчастью, я был неправ в самом образе жизни, который вёл. Всё мчалось как-то быстро. Работа, конечно, делала меня более собранным человеком, но в тоже время ограниченным. Я не решал свои глубинные проблемы, а просто занимался всем подряд, чтобы не чувствовать пустоту. Родители любили меня, но всё-таки Ника, моего брата, любили больше. Они больше общались с ним, потому что он звонил им и спрашивал, как у них дела. Ник мне тоже звонил, но я не брал трубку. Слушать в очередной раз, какой он молодец, мне не хотелось, а ещё эти его «непрошенные советы». Правда, именно благодаря ему, я всё-таки посмотрел тот фильм и узнал про медитацию.

Мне стало настолько тошно, что было уже плевать и на торнадо, и на всё остальное, я решил двинуться дальше. Как только я вышел из грота, ко мне, подняв пыль, подлетели три мотоциклиста в масках и вырубили меня.

Открыл глаза я увидел всё тот же потолок и стены, как в моей комнате. У меня так сильно болела голова, что я решил, что всё это был сон, и я вернулся в свой мир. Но, конечно же, эта была секундная мысль, которая улетучилась сразу же, как только я окончательно пришел в себя...

«У них есть специальный порошок, который может вырубить твоё сознание» – услышал я.

– Кто тут? – я повернул голову, но никого не увидел. В комнате было мало света, поэтому было сложно разглядеть хоть что-то в темноте, кроме очертаний кровати, что стояла напротив меня. Послышались шаги, некто начал приближаться. Первым, что я увидел, были глаза, янтарные, как жгучее солнце. В них было столько энергии, они как будто сканировали тебя изнутри. Я немного сжался от такого пристального внимания. Её кожа, а это оказалась женщина, была золотистого цвета, когда она приблизилась ко мне, то свет из иллюминатора полностью осветил её лицо. – Быть такого не может, здесь люди не стареют, – подумал я.

– Стареют, Марк, такие как я, да.

Морщины были отпечатком радостных и серьезных моментов. А ограниченность тела вызывала боль и дискомфорт, поэтому никто не чувствовал этого здесь. Здесь не бы-

ло старости и её быть не могло. Ведь старость – это напоминание о смерти, о быстротечности жизни. Это заставило меня по-новому взглянуть на старость. Когда ты живешь здесь, то быстро забываешь о многом, что было на Земле. О боли, о страданиях, о переживаниях. Здесь мы были вечно молодыми.

– Что с вами случилось? – я, наконец – то прервал мысленный диалог и смог выдать из себя хоть что-то.

– Я уже не помню, сколько я тут сижу. Но по твоей реакции могу догадаться, что долго, неприлично долго. Я попала сюда так же, как и ты, пыталась сбежать из города, но не смогла совладать со страхом, и теперь я тут.

– Почему же вы не растворились?

– Потому что мне ещё есть ради чего жить, – она удивилась моему вопросу.

Я продолжил рассматривать её: на вид ей было лет 100. Неужели в ней всё ещё сохранился огонёк жизни? – думал я.

– Конечно, идиот, – ответила она мне на немые размышления, – лучше расскажи, как там снаружи? Что ты видел?

– Э-э, в каком смысле? Когда я сбежал, то ничего не видел. Впереди пустыня. Единственное, мне показалось, что здание было похоже на лайнер.

Старушка улыбнулась.

– Они по-прежнему не хотят помнить своё прошлое! Здания, в которых они все живут, это корабли. Вода отступила от берегов, утекая потихонечку, незаметно. Как утекала

уверенность в себе у людей, как утекал такт. И корабль начал обрастать мхом, потому что люди становились злыми, не способными принимать важные для себя решения, и начали впадать в ступор и поддаваться панике.

Что послужило началом этой катастрофы? А всё началось с маленького инцидента. Люди не смогли между собой договориться. Тысячи и тысячи людей с первого уровня построили корабли с целью отправиться по реке в поисках новых земель и удовольствий. Были назначены капитаны, выбран маршрут и каждый знал, что ему делать на этом корабле, каждый хотел найти собственное убежище.

Они плыли по течению, вначале все были полны энтузиазма и каждый день всматривались вдаль в надежде увидеть землю, хотя бы маленький кусочек острова. Но время шло, капитаны теряли хватку, люди на корабле почувствовали их неуверенность. Никакого столкновения не было, никаких катастроф тоже. А всего-то с каждым сомнением и каждым осуждением, плохим словом – вода убывала из берегов. Люди начали беспокоиться и стали пытаться принять решение, как же поступить дальше, но, не сумев ничего решить, они сели на мель. И так тут и остались...

Совсем скоро эта история исчезла, так как никто не хотел помнить прошлое. Прошлое, которым нельзя было гордиться, прошлое, которое только и делало, что вселяло пустые мечты о «чудесной земле сокровищ».

«Надежда умирает последней». В этом городе её похоро-

нили без почестей и в тишине.

И никто больше не вспоминал о ней, ведь упомянуть о таком считалось бы верхом безрассудства, даже безумием. Никто не хотел быть таким, ведь это бы означало жить в соответствии с надеждой, иметь веру и быть наполненным любовью. Никто не хотел жить с этими чувствами, ведь все думали, что именно эти качества и привели их к гибели. Я же думаю, что именно отсутствие веры и привело к такому упадку. Они слишком быстро расстались с надеждой, веру заменили сомнением, а о любви забыли. Все предпочли заменить жизнь выживанием! Вроде бы не так больно, – договорила она...

– Ого... вот почему я не мог привыкнуть к жизни здесь, во мне ещё живет надежда, я верю, что мне есть куда стремиться.

«Марк, пс-с», – прозвучало в пустоте.

«Том, это ты?» – прошептал я.

Послышался какой-то пилящий звук, после чего последовал треск и люк свалился вниз. Сверху выглянула голова Тома.

– Давай быстрее, вылезай!

– Сначала ста... а как вас зовут?

– Жозефина, – ответила она.

– Сначала Жозефина.

– Не важно, давайте быстрее, у нас мало времени.

Я помог пробраться Жозефине, а потом сам выпрыгнул

из люка.

– Том, что дальше? Нас не поймают?

– Все сейчас в баре, это самое лучшая возможность сбежать.

– Сбежать? Там ничего нет, нам некуда бежать.

– Пока ты отсутствовал, сюда приходил Джо, он сказал нам спуститься в храм, только с внешней стороны.

– Давай тогда тут прямо прыгнем?

– Нет, мы не знаем, как долго будем обходить скалы, за это время нас точно начнут искать. Тем более никто из нас не ориентируется на земле. Идём так. И, Марк, пожалуйста, перестань так громко думать.

Мы маленькими перебежками направлялись к храму. Город был полностью пуст, и нам ничего не мешало добраться до места.

Когда пришло время прыгать, Том начал сопротивляться:

– Нет, я не могу... не могу этого сделать, я...

Жозефина схватила его и прыгнула вниз. Я за ними. Приземление было таким же, как и в прошлый раз. Правда на лице Тома застыл шок, он ещё приходил в себя после прыжка. А вот вместо старушки Жозефины появилась молодая девушка. Как будто прыжок стряхнул с неё старость, как пыль.

– О, ты так помолодела! – сказал я ей.

Она начала себя внимательно разглядывать и улыбаться. Передо мной стоял совершенно другой человек. На вид ей было столько же, сколько и мне. В ней изменилось почти

все: волосы стали пышными и кудрявыми, зубы белоснежно ровными, тело упругим и как будто накаченным. От прежнего образа остались только янтарные глаза. Мне даже показалось, что они стали ещё ярче, а взгляд ещё пронзительнее.

Том, не отошедший от прыжка, кивнул в её сторону, то ли в знак благодарности, то ли в знак поддержки произошедшей трансформации.

– Куда дальше? – спросил я у него.

Он молча показал рукой на вход в пещеру.

В этой пещере воздух был влажным и слышался шум воды. Чем дальше мы заходили вглубь пещеры, тем больше шумела вода. Я увидел Джо, стоящего около реки.

– Джо, я так рад тебя видеть! Как мы сбежим отсюда?

– Река всегда куда – то впадает, не правда ли? Садитесь в лодку скорее. Жозефина?! Я не верю своим глазам. Я искал тебя повсюду.

– Джо! Наконец – то мы встретились. Я верила, что наступит тот день, когда снова увижу тебя, – она кинулась к нему в объятия. Том уже сел в лодку, а я оцепенел от неожиданности. Неужели они знакомы?

Было так странно смотреть на их объятия. Они так трепетно друг друга обнимали. Рядом с ними я не чувствовал неловкости, как будто, так и должно было быть. Меня поразило то, что именно здесь, на этом уровне, при таком скудном проявлении чувств, возможна любовь. Смотря на них, я понял, что хочу таких же ощущений.

– Ребята, садитесь же быстрее, нам нужно бежать отсюда, – Том наконец-таки вышел из своего шокового состояния. Мы все сели в лодку, Джо взял весла в руки, и оттолкнулся от берега.

– Вы что, уже знакомы? – я решил всё-таки выяснить подробности.

– Ага, – радостно ответила Жозефина, – мы – странники, путешествуем по разным мирам. Я застряла в этой долбаной клетке и ничего не могла с этим поделать. У Творца свои странные игры.

– У Творца? Как ты можешь верить в него? Особенно после того, как увидела, как устроена жизнь после смерти.

Жозефина улыбнулась, я смутился, так как не понимал, чему она улыбается.

– А как можно не верить в него? – вопросом на вопрос ответила она.

Я не понимал, к чему она клонила.

– Ты ведь хочешь вернуться домой? И веришь, что у тебя это получится, причем никаких физических доказательств у тебя нет. Может быть, ты не встретил Творца, потому что ещё рано встречаться с ним? – она говорила достаточно уверенно, как будто знала больше, чем говорит.

Я хотел уточнить у неё, что она имеет в виду, но Жозефина продолжила.

– Нельзя терять веру ни в себя, ни в Творца. Потому что это компас. Твой компас. Если твое сердце ослепнет, то ум

поработит тебя, и ты потеряешься в сансаре, как случилось с остальными. Никогда не переставай верить.

Я задумался над её словами. А Том взял разговор в свои руки.

– Жозефина, почему ты помолодела?

– Ну, в прошлый раз, когда я пыталась сбежать, я не смогла спрыгнуть с этой высоты, страх овладел мной. Я не могла пошевелиться в прямом смысле этого слова, я оцепенела. В итоге они нашли меня и закрыли в клетке. Страх был настолько сильным, что моё тело в прямом смысле чувствовало боль, а эта боль в свою очередь активировала старение тела. Но всё вернулось в норму, когда я смогла прыгнуть.

– Да, ты схватила меня и прыгнула. Ты ведь слышала, как я подумал, что ты чокнутая старушенция.

– Да-, – кивнула она ему, – я понимаю, что ты чувствовал...

– Да, ещё раз благодарю, хотя я думаю, что если бы это сделала не ты, то Марк толкнул бы меня вперед, – смеясь, сказал Том.

– Эй, Том, я что, по-твоему, бесчувственный друг?

– Нет, конечно, но твой драматический взгляд говорил об обратном. Жозефина, ты сказала, что вы – странники, путешествуете по разным мирам. Здесь разве есть другие миры? Разве тут возможны путешествия?

– Том, – вступил в разговор Джо, – первые два уровня – слишком скучные. И в них, конечно, ни о каких путешестви-

ях и речи быть не может. Но вообще человеческая вселенная не единственная во всей галактике, есть и другие цивилизации. Не говоря уже о количестве измерений и миров.

– Вау! Должно быть захватывающе путешествовать по мирам без ограничений, – ответил я, сразу представляя себя на его месте.

– Есть и свои последствия, но о них как-нибудь в другой раз. Сейчас мы уже подплыли близко к водопаду.

Течение реки усилилось, я схватился за борт лодки. Мы приближались к обрыву. Джо и Жозефина взялись за руки и с криками «Прыгайте!» полетели вниз. Мне и Тому ничего не оставалось, как поступить так же.

Глава 3. Город сокровищ

После водопада мы выплыли на берег, я не мог скрыть своей радости. Да и зачем? У меня получилось! Я верил и добился этого. Интересно, мы первые, кто выбрались отсюда? Будет ли за нами погоня или какое-то возмездие? – размышлял я.

Том стоял рядом и выжимал свою белую рубашку, Джо и Жозефина застыли, обнявшись. Я сел на траву и закрыл глаза, в воздухе чувствовался запах свежей травы. Сконцентрировав всё внимание на своих «ощущениях», я почувствовал тепло на теле, солнце грело мою спину, и от этого мурашки бежали по коже. Я знал, что я там, где должен быть.

– До сих пор поражаюсь, что нам удалось это сделать, Марк, – обратился ко мне Том, – Я начну писать роман! За-

чем собирать истории чужих жизней, когда моя даже очень неплохая, мм? – он подсел ко мне.

– Давно пора, – ответил я ему.

Наш спокойный отдых прервала приближающая фигура. «Может быть это Бог?» – подумал я. С замиранием сердца, я смотрел в его сторону. Силуэт вдалеке шел вприпрыжку. Когда незнакомец приблизился, меня настигло разочарование. Это был мужчина округлых форм, в золотистом спортивном костюме, в солнцезащитных очках и с лысой головой.

– Приветствую, Джо! – обратился он, – давно не виделись. О, ты нашёл Жозефину, рад вас видеть вместе. А кто это вместе с тобой?

– Меня зовут Том.

– А я – Марк, мы только что приземлились оттуда, – я указал на водопад. Но на моих глазах течение воды начало уменьшаться, превратившись в маленький горный ручеек.

– Добро пожаловать в город сокровищ, Марк, Том. Меня зовут Чип. Не каждому дано перебраться с одного уровня на другой, это заслуживает оваций, – он начал демонстративно хлопать. – Видимо, на распределительном уровне ошиблись.

– А что, здесь могут происходить ошибки?

– Ну, конечно, или ошибка была допущена специально, – он растянул последнее слово как жвачку и поправил очки, – как бы там не было, вы тут. Надеюсь, здесь вы сможете найти то, что ищете, как эти двое, – Чип подмигнул Джо.

– Марк, – Джо отошел в сторону и позвал меня, – мы даль-

ше с вами не пойдём. Наши пути расходятся здесь. Спасибо за то, что помог Жозефине выбраться из клетки... Знаешь, я по-прежнему слышу твои мысли, ты думал о Боге? Это прогресс, твоя душа растёт. Но почему ты думаешь, что Бог – мужчина?

– Ну не знаю, я его представляю как-то так. Джо, почему ты не можешь пойти с нами дальше?

– Мы с Жозефиной путешествуем не только по вселенным, но ещё и во времени. То, что я пытался рассказать тебе, Марк, при первой нашей встрече, касается в основном Земных воплощений. Опыт души на Земле действительно труден, и, чтобы прийти в себя, необходимо пройти все уровни, прежде чем встретиться с...

– Джо, нам пора идти, – перебила его Жозефина.

– В общем, я хочу сказать, что не могу здесь остаться, потому что это не мой мир. Я нашёл то, что искал... благодаря вам... я этого не забуду.

– Ничего не понимаю, Джо. Что значит из другого мира? Как пройти все уровни? Том, ты понимаешь, о чём он? – я обернулся в поисках поддержки.

– Не-а, – друг пожал плечами.

– Марк, Том, вы всё поймете. Нам пора.

Жозефина подошла к нам и крепко обняла: – Спасибо вам, ребята, за то, что вытащили меня оттуда.

Она взяла за руку Джо, и они пошли в противоположную сторону. Чип тем временем поскакал в сторону дороги, и мы

с Томом пошли за ним.

– Как считаешь, нас будут искать? – задал я волнующий вопрос.

– Не думаю.

– Почему ты решил помочь мне сбежать? Мне казалось, что ты был не против остаться там и всё забыть.

– Джо убедил меня. Он сказал, что это моё предназначение.

– И ты поверил ему? – я был удивлен, – Разве предназначение не ограничивается родом деятельности?

– Я тоже так думал, Марк. Но мы с тобой по каким-то причинам связаны. И пока мне это нравится.

Я знал, что Чип нас слышит, и был удивлен отсутствием комментариев с его стороны. Когда мы дошли до города, Чип наконец-то заговорил:

– Видите, как прекрасен и удивителен этот мир? Знаете, в чём его секрет? – он произносил это предельно четко, и с каждым произнесенным словом подпрыгивал. Мы уставились на него:

– Э?

– Дело в том, что каждая вещь здесь – это целая вселенная, – на этом слове он плавно, как в замедленной съемке, повернулся ко мне и пристально посмотрел в глаза. Чип ожидал увидеть интерес, но у меня на лице было застывшее недоумение. – Ага, точно-точно, ты новенький, тебе ещё ничего не понятно, я сейчас всё объясню, – продолжил, подпры-

живая, говорить Чип, медленно идя дальше. – Так вот, каждый предмет, который тут находится – это неприкосновенная вселенная. Вот, смотри, этот цветок никто никогда не сорвёт. А этот муравей, на которого никто не наступит. А это дерево никогда никто не срубит... Так продолжалось до тех пор, пока мы не оказались у лесного домика. Нам повезло, дорога не заняла больше пяти минут. Мы с Томасом поднялись на крыльцо, я заметил стул у окна и хотел уже приземлиться на него, но не успел этого сделать, как Чип вскрикнул, скорчился, застыл и наконец-то выдал: «Ты что! Не слышишь меня?! Вокруг всё живое, не смей на него садиться!»

– А зачем вам стул, если на него нельзя садиться? Это же не одухотворенный предмет, – начал я.

– Ты меня не дослушал, тут всё живое, нужно научиться распознавать предметы.

В этот момент стул, на который я хотел сесть, встал и пошёл прочь.

– Я – хранитель этого города, – уверенно сказал Чип и стукнул себя по груди, – мне важно знать, что все существа в равной степени живут тут.

– Да, конечно, просто я не ожидал.

– Впредь будьте осторожны. В любом случае, так как вы свалились на нашу голову, вам придется следовать нашим правилам. Строить своё жильё будете самим. Мы временно поселим вас здесь, лесничий любезно согласился потесниться, – Чип постучал в дверь.

– А что, дверь уже не вселенная? – недовольно пробубнил я.

К нам навстречу вышел старик с пышными усами и курительной трубкой во рту. У него была седая борода и уложенные темные волосы с сединой. Внешне он выглядел статно и сразу внушал доверие и уважение, может быть из-за высокого роста, а, может быть, дело было в костюме-тройке.

– Приветствую вас в городе сокровищ, – рукой он указал на дом. Чип тут же ускакал, оставив нас одних.

– Привет, я – Том, а это мой друг, Марк. А как зовут вас?

– Александр, – гордо представился старик, – пойдете я покажу ваш новый дом, а после мы сядем за стол, чайник почти вскипел, вы пришли как раз вовремя, – раздавшийся голос был низким, каждое слово лесничий говорил с выражением, будто рассказывал сказку. Хотелось, чтобы он не останавливался, продолжал говорить о себе и об этом уровне.

Хижина Александра снаружи выглядела небольшой, но внутри она была необъятна, гостиная переходила в кухню, кухня в библиотеку, библиотека в спальню, а спальня во вторую гостиную, в которую нас разместили на первое время. Когда мы сели за стол, к нам подлетели кружки с тарелочками, а следом и чайник.

– Как они это делают? – удивился я.

– Это делаю я силой мысли, – ответил старик, – угощайтесь.

– О, мы не нуждаемся в чае, – сказал Том.

– Правда? – удивлено поднял брови старик. – Что же, вы откажетесь от наивкуснейшего чая? – он поднес чашку ко рту и выпил всю кружку целиком. – Хорошо.

Том решил сделать также:

– Вот это да, я чувствую вкус! Марк, попробуй!

Я насторожено сделал пару глотков. От удивления и радости хотелось кричать, но вместо этого я загадочно и слегка драматично произнес:

– Это лучший чай в моей жизни, совсем забытое ощущение. Этот вкус напомнил мне мое самое лучшее лето...

– М-м, да, хорошее воспоминание.

– А как вы это делаете? Как мы можем пить чай, если у нас нет физического тела? На втором уровне нам сказали...

– Ох, этот второй уровень... – всё также протяжно ответил старик. – Это же город сокровищ, здесь вы можете воссоздавать любые воспоминания, вкусы, ощущения. Ведь сокровища – это не золото, не ресурсы, а богатства души.

Мы с Томом переглянулись и одобрительно кивнули друг другу. Да, это то, чего мы хотели, и мы это получили. Александр продолжил:

– Я воссоздаю вкусы и ароматы с помощью мысли, ровно также как управляю предметами. Здесь энергия тоньше и всё, о чём ты подумаешь – реализуется, – он нагнулся ближе к нам и прошептал. – Внимательно выбирайте то, о чём собираетесь думать, одна негативная мысль может повлечь за собой ряд неприятных проблем не только для вас, но и

для окружающих. А, впрочем, это не столь важно, ведь если бы вы не могли контролировать мыслительный поток, то вас бы здесь не было. С одной стороны, это не честно по отношению к душам низких миров, но, что было бы, если, придя сюда, они не смогли бы совладать с этими новыми и сильными энергиями...

Я занервничал: «А что, если они ошиблись насчёт меня, и я своими мыслями всё здесь разрушу?» Александр никак не отреагировал на мой немой вопрос.

– Вы не слышите меня? – спросил я.

– Почему же, слышу, мой дорогой дружок.

– Я имею в виду мысли, вы слышите мои мысли?

– А, ты об этом. Нет, не слышу, в этом нет необходимости, ведь ты уже перешёл на другой уровень, где мысли помогают строить этот мир. На прошлом уровне открытость мыслей учила тебя честности, как перед другими, так и перед самим собой. Ведь в конечном счёте, где бы ты не находился, твои внутренние помыслы важнее внешних. А когда твои помыслы доступны всем, хочешь не хочешь, начинаешь контролировать себя. Так что, в конце концов, каждая душа второго уровня это поймет и начнёт выбирать светлые чувства и ощущения, а когда это произойдет, вода наполнит их реки жизнью, и они доплывут до своей мечты, к нам.

– Только, кажется, они не знают об этом, – вступил в разговор Том.

– Их души осведомлены, всему своё время, дорогой мой

друг. Не торопи их, – Александр, улыбнувшись, сделал затяжку и, выдыхая дым, сказал: – Как хорошо, что здесь можно курить без вреда для здоровья.

– Простите за бестактный вопрос, но почему вы постарели? – не унимался я с вопросами.

– Потому что я и в старости был счастлив, а ещё, – он наклонился к нам поближе, – я жду свою жену.

– Я пока не встретил ни одного своего родственника, – расстроено ответил я.

– Возможно ещё не время, дружок. Не стоит торопить события.

– Но, значит ли это, что они не хотят меня видеть? Я был не особо внимателен к ним...

– Просто время ещё не пришло. Понимаешь?

– Угу – отреагировал я, но от этого грусть не ушла. Старик достал карманные часы и произнес:

– Время экскурсии по Городу сокровищ.

«Ну наконец-то, я увижу то, ради чего было приложено столько усилий». Мы были в предвкушении новой жизни здесь. Все вместе вышли из домика старца и направились через лес по тропинке. Я улавливал нотки ели, сосны, всей лесной свежести. Всего того, чего так не хватало на втором уровне. Постепенно начали появляться домики, люди выходили и махали нам, дети катались на великах, а у ручья сидели зайцы. Перейдя реку, Александр сказал:

– Мы с вами находимся в зоне Землян.

От этих слов моё сердце замерло.

– А что, здесь могут быть представители других миров? – с интересом спросил Том.

– Здесь, дорогой мой друг, живут все цивилизации, сознание которых находится на 3 уровне.

В это мгновение, в небе показалась голова динозавра.

– Том, смотри, – я дернул его за руку.

– О-о-о.

Мы двинулись дальше. Я не совсем понял, что имел ввиду Александр, говоря про все цивилизации. Но не стал спрашивать дальше, а просто наслаждался атмосферой вокруг. Маленькие домики в лесу постепенно пропадали, вместо них появлялась пятиэтажные здания.

– Здесь живут кланы семейств. Это место напоминает мне Манхэттен, где на маленьком клочке земли представлены все нации планеты. А дальше находятся тропические джунгли.

Лесничий вёл всё дальше. Бабочки размером с мою ладонь, летали прямо над нами. Растительность менялась, воздух был влажным. Том начал делать шаг и тут внезапно появился Чип. Он приземлился на землю и моментально схватил ногу Тома. Держа её одной рукой, Чип начал уменьшаться в размерах. Я в недоумении уставился на него, под ногой Тома зашевелился куст. Там были божьи коровки, только не такие как на Земле, а больше и с растениями на спине. Чип им пригрозил: «Спать на проезжей части нельзя!». Они лишь лениво зевнули и медленно перебрались в гущу леса.

Когда они ушли с тропинки, Чип вернулся к своим обычным размерам, опустил ногу Тома и произнес:

– Смотрите под ноги, – и ускакал в неизвестном направлении, словно пружинка.

– Э, он что, всегда будет так появляться?

– Ну, да, он же хранитель здешнего мира, привыкните. И так, в этом районе живут существа всех измерений. Тут самые настоящие джунгли и восхитительные закаты.

Всё, что мы видели дальше, было похоже на фантастическую сказку. Казалось, даже самая странная фантазия, что когда-либо приходило вам в голову, была здесь. Тропические джунгли превратились в дом для всевозможных существ. Мимо меня пробежали два бельчонка с большими глазами и маленькими рогами, их мордочки были покрыты маленькими чешуйками, а тельце шерстью. Мы дошли до озера, вода в нем была розоватого цвета, из воды торчали скалистые островки, похожие на грибы с тонкой ножкой и большой плоской шляпкой, расстояние между ними было гигантским.

– По этим плитам, – махнул рукой наш провожатый, – ходят Эверги, лучше не пытаться залезть туда.

– А это вообще возможно#– усмехнулся Том, – кто такие Эверги?

– Это самая древняя цивилизация. Говорят, что они появились после сотворения стихий и присутствовали при создании других миров. Но мы мало знаем о них, так как они

молчаливы. Любой произнесенный ими звук может разрушить этот мир, не говоря уже о нас с вами. Один только взмах их руки может запустить торнадо в воздухе. Могущество этих существ накладывает тотальные ограничения на их жизнь. Мы стараемся не беспокоить Эвергов. А сейчас лучше взгляните наверх.

Как только я взглянул на небо, все мои мысли растворились. Я был поражён открывающейся красотой.

Всё небо было усыпано застывшими падающими звездами. А прямо надо мной парило кустарниковое дерево с длинными корнями, в которых птицы вили гнёзда. Они не были похожи на тех, что я когда-либо видел, их перья переливались золотым цветом, придавая им совершенно необыкновенный окрас.

– Эти птицы – самая маленькая популяция в мире. Их перья – это тончайшее золото. А свет звезд, – Александр показал на одну из них, – а свет звезд растворяет любые печали. Кажется, что звезды падают одномоментно, но на самом деле свет от звезд отражается вверх, создавая иллюзию их падения.

– Вау, как красиво – я не мог оторвать взгляд от неба. – Если здесь такая красота, то что же будет дальше?

– Вглубь леса мы не пойдем, – старик нахмурил брови и закурил свою трубку, – там опасно. Здесь ведь не только мирные животные существуют, но есть и дикие, такие как пантеры, например. У них на спине до самого хвоста торчит по-

звоночник с острыми отравленными позвонками. Они выделяют яд и метят таким образом территорию. При этом яд стекает по их шерсти неоновом розовым цветом, который совершенно безвреден для них. Маленькие зверьки не чувствуют этого яда и если дотрагиваются до него, то замирают, но не намертво, а на 4-6 часов. Обычно столько времени и нужно, чтобы пантера проголодалась. Поэтому, если вы увидели неоновом-розовые следы, старайтесь до них не дотрагиваться и ни в коем случае не наступать. Лучше всего вообще не заходить глубоко в лес.

Я, как замороженный смотрел по сторонам, запоминая все детали, стараясь уловить каждый неизвестный аромат, замирал от любого звука, пытаюсь определить происхождение его. Всё было таким удивительным, что я не заметил, как мы вышли на огромную площадь. Александр сказал, что здесь иногда проходят ярмарки и фестивали, на которых выступают представители разных цивилизаций и обмениваются совершенно необычными полезными артефактами. В центре стояла двухэтажная каменная башня с большим выжженным пятном, от которого тянулась трещина до самого основания.

– Что это? – спросил я.

– Это портал времени, – угрюмо ответил Александр, – такие порталы большая редкость. С его помощью можно перемещаться по любым мирам этого уровня... Видите этот черный след? Тут раньше был кристалл, который активировал портал и позволял нам путешествовать в другие миры.

– В другие миры? – воодушевлено спросил Том.

– Естественно, только нашего уровня. Больше мы себе такое позволить не можем. Портал уже давно не работает. Его кто-то сломал. Говорят, что это были какие-то странники. Они пробрались к нам ночью, как воры, украли кристалл. Очевидцы говорят, что их было двое: мужчина и женщина.

Том дернул меня за руку и подозвал к себе:

– Я думаю, речь идет о Джо и Жозефине, – прошептал он мне на ухо.

– С чего ты взял? – ответил я ему также шёпотом, чтобы Александр не услышал.

– Понимаешь, когда Джо пришел вытаскивать тебя из клетки, он странно себя вёл и держал в руках что-то светящееся.

– Как он себя вел? – я напрягся, потому что я доверял Джо и мне не нравились предположения Тома.

– Я не знаю. Он появился внезапно, видимо, сам не ожидал, что я буду рядом. А в его руках было что-то сверкающее. Я не успел разглядеть предмет, но он был примерно такого же размера, как это дыра, – Том ещё раз окинул взглядом портал времени и отрицательно покачал головой.

– Ну и что в этом подозрительного? Мало ли что у него могло быть в руках, – прошептал я Тому. – А почему его нельзя починить? – я обернулся к Александру.

– Это не так просто, его построил один из Эвергов. Он хотел покинуть эту сферу, но у него не получилось. Энер-

гия Эвергов в тысячи раз сильнее всего, что они когда-либо создавали. Всё, что они делают, предназначено для других. Они узнали об этом как раз тогда, когда попытались этим телепортом воспользоваться. Сейчас же им нет нужды его чинить.

– Но если они такие могущественные, почему они вообще здесь, на 3-м уровне?

– Здесь они создают игру для человечества, для нас с вами. Они создают кристаллы личности. Курируют процесс эволюции, так сказать. Тем более, люди, как правило, не достигают больше 3 – го уровня. Конечно, некоторые поднимаются до 4-го, ещё реже до 5 или 6 уровней. Ведь уровни зависят от вашего духовного развития, но это вам в школе расскажут.

– В школе? – переспросил Том.

– Ну да, вот преобразовательный центр, – он указал на сферическое здание справа от нас, – давайте зайдем внутрь, я познакомлю вас с вашей преподавательницей.

Мы прошли внутренний двор насквозь и оказались в огромной библиотеке. Все стены были обставлены шкафами с книгами, в конце комнаты стоял массивный стол, рядом с которым стояла девушка.

– Добрый день, меня зовут Мелисса, я – школьная учительница, помогу вам разобраться в наших правилах и системах, – представилась она.

У меня пропал дар речи, передо мной стояла сногшиба-

бательная девушка с длинными каштановыми волосами и изумрудными глазами. Она создавала впечатление обольстительницы. От нее исходили такая харизма и очарование, что ты готов был делать всё, что она скажет. Её взгляд пленил Тома сразу.

– Вы будете нас учить? – спросил он.

– Да.

– Но зачем?

Я не понимал, для чего нам вообще нужно учиться.

– Неужели у вас нет вопросов? Неужели вам всё ясно?

Неужели вы poznали все тонкости сансары?

– Э-э-э, нет ... – Том замялся.

– Вот вам ваше расписание, – она не дала Тому договорить, ткнула в него какими-то бумажками и ушла. – До встречи!

Для училки она была через чур не сдержанной. После минутного тупика я пришел в себя, а вот Том, кажется, так и остался плененным её очарованием. Александр похлопал его по плечу и сказал:

– Видели бы вы свои лица, это что-то! – посмеялся он, – ладно, пойдем в мою любимую кофейню и посмотрим, как преобразится город ночью.

– А как же те горы? – Том указал на огромные снежные вершины, – мы пойдем туда?

– Если вы захотите туда пойти, то уж точно без меня.

– Почему? Там опасно? – поинтересовался я.

– Вы когда-нибудь там были? – перебил меня Том.

– Нет, я не был. Мне и тут хорошо, – ответил Александр и закурил свою трубку, – про горы вам Мелисса расскажет.

Мы прошли через площадь и сели на веранду кафешки.

– Где бы вам хотелось построить дом?

– Наверное, поближе к школе, – предложил Том.

– Я не против. Я достаточное время побыл в изоляции от внешнего мира.

– Что ж, мне приятно, что вы быстро определились, – Александр взмахнул рукой и на нашем столе очутились салаты, вино и спагетти. Этот ужин был таким вкусным, что еда на тарелке закончилась быстрее, чем появилась. Насытившись первым, я медленно смаковал вино, рассматривая, как преобразается площадь. На ней загорались уличные фонари, световые шарики висели в воздухе без каких-либо шнуров и столбов. Днем их не было видно. Наш прекрасный гид сказал, что эти огоньки живые. Они спят днём, а ночью просыпаются и свободно передвигаются по всему городу. У них одна единственная миссия: они появляются там, где нужен свет. При таком необычном освещении площадь стала похожа на межгалактический портал. Я видел столько разных цивилизаций, которые толпились вперемешку с обычными людьми. Мог ли я подумать, что после смерти попаду в мир, где сосуществуют все цивилизации вселенной? Я жадно смотрел на каждого, кто проходил мимо меня. Меня поражало разнообразие видов...

– Александр, а ты можешь рассказать про людей с пурпурным цветом кожи?

– С удовольствием! Они похожи на человеческий вид, только их цивилизация намного меньше, чем наша. У них есть три клана, пурпурный, мятный и жёлтый. Дети смешенных кланов рождаются с неповторимыми линиями и узорами на коже. История их цивилизации не такая кровавая, как наша, они проявляют тотальное миролюбие и уважение друг к другу. Несмотря на всё благополучие, их развитие подошло к концу, и они оказались здесь. Их особенность в том, что они прожили 1000 человеческих лет без единой войны.

– А кто это в небе, не могу рассмотреть, вижу только очертания силуэта и длинные линии внизу? – заинтересовался я.

– Это цивилизация Гелеон. То, что ты сумел разглядеть их, очень похвально. Ты видишь их дух в небе, а вон их тело, – он показал на бордовую мантию в толпе, – является всего лишь их физической тенью. У них нет лиц, нет пола, только много тонких линий. Как видишь, здесь много существ, всех и не сосчитаешь.

– А мы будем обучаться вместе с ними?

– Совсем нет, классы образуются по схожести мира, где вы пребывали. Я сомневаюсь, что у Гелеона и у вас ребята, найдется что-то общее. Друзья, пойдемте домой, на сегодня впечатлений хватит!

– Пойдем, – согласились мы.

Возвращались домой мы уже короткой дорогой. Этот день

был лучшим за всё время после смерти. Как я могу горевать о своих непрожитых годах, когда тут такое разнообразие жизни. Здесь я совсем не чувствовал того, что моя прежняя жизнь была пуста. Казалось, что теперь так будет всегда...

– Мы так быстро дошли, – поделился я наблюдением.

– Время измеряется воспоминаниями, – ответил мне Александр и открыл дверь в дом. Мы прошли сразу в свои комнаты и тут же уснули.

Когда проснулись на следующий день, нас уже ждал вкусный горячий чай и круассаны, но самого Александра не было видно. Мы с Томом удобно уселись за стол. Мы не успели допить чай, как дверь в хижине резко открылась, и зашел старик:

– Что вы тут делаете? Почему вы ещё не в школе? – озадачено спросил он, – а ну живо собирайтесь!

Мы с Томом переглянулись, быстро доели круассаны и выбежали из хижины. В этот момент я понял, что давно никуда не опаздывал, ведь на 2 уровне времени не было. Оказывается, это так приятно... спешить по делам. Чувствуешь себя важным, ведь тебя где-то ждут.

– Том, ты помнишь дорогу?

– Да, – уверенно ответил он.

Добежав до школы, мы интуитивно нашли наш класс. Мелисса и двое учеников уже сидели на полу. Она представила нам Тутти, было на вид лет 12, она была с большими голубыми глазами и светлыми волосами. Впрочем, выглядела

как маленькая девочка. А вот Тет был похож на супергероя из какого-нибудь фильма, потому что его кожа была покрыта металлом.

– С чего же нам начать? – Мелисса задала вопрос и рукой показала нам на наши места, – пожалуй, начну с самого главного! Поздравляю вас с окончанием жизни! Сегодня у нас небольшой класс, представители трёх цивилизаций: Ямики, Металлик и два Землянина. Вы находитесь на этом уровне, потому что ваши планеты проходят похожие этапы развития. Здесь, на уроках, мы попробуем понять то, что вы не до конца поняли в своих воплощениях. Для того, чтобы двигаться дальше, нашей душе необходимо немного отдохнуть от борьбы и перестать обуславливаться внешнем миром. Третий уровень – прекрасное место для этого.

– А всем обязательно приходиться на занятия? – недовольно спросила Тутти.

– Тутти, если ты считаешь, что ты не нуждаешься в занятиях, то, конечно, приходиться не стоит. Но ты можешь рассказать об опыте своей планеты, Ями. Внешне она похожа на Землю, но временной цикл направлен в обратную сторону. Каково это?

– Я считаю это более справедливо, – у Тутти был довольно высокий и гнусавый голос, слушать который было неприятно. – На нашей планете человек просыпается уже с общей памятью, он знает своих близких, кто его враг, а кто его друг. Он знает обо всём, что было в его жизни, но не в деталях.

Нашу планету очень любят сравнивать с Землей, но это совершенно два разных мира, – она закатила глаза и продолжила. – Важно понять, что на нашей планете знать о чём-то и проживать состояние – это совершенно два разных состояния. Да, мы чувствуем так же и боль, и радость. Допустим, случилось какое-то горе, и вначале ты его проживаешь, и только потом видишь причину. То есть ты не знаешь, что были за предпосылки к этому горю. Мне кажется, так честнее, сначала происходит кульминация момента, а потом события, предшествующие этому. Ты так учишься больше доверять своим эмоциям и перестаешь жалеть себя или других. Ты точно знаешь, что и чему послужило началом. Но самое лучшее, это то, что ты с каждым новым днём молодеешь.

– Жизнь, как кинолента, перемотана назад? -уточнила Мелисса.

– Да, точно.

– А сколько тебе лет?

– 10 лет, а на человеческие года мне уже 40.

– Спасибо, Тутти. Я хочу обратить ваше внимание, что жизнь на Ями отличается тем, что с одной стороны ты знаешь о себе всё, все ответы на любые вопросы у тебя есть, но, с другой стороны, в таких условиях теряется неизвестность. Почему же души воплощаются на этой планете? Ведь не всем интересно смотреть кино, зная его конец?

– Наверное, чтобы лучше разобраться в себе, – без энтузиазма ответила Тутти, – я ещё не вспоминала свои перерож-

дения, но я чувствую, что знаю «кто я», мне этого не хватало.

– Я тоже так думаю, на прошлом уроке мы говорили про особенности опыта на Земле, я кратко повторю для новеньких, что главный соблазн опыта на Земле – это чувство новизны. Некоторым вещам можно научиться только один раз в жизни. Это таинство бытия.

Я задумался о том, что я так и не уехал в путешествие, а это ведь отличный пример для новизны чувств... Но отношения с Роуз я повторять не хотел бы.

– Земляне могут гнаться всю жизнь за этим первым моментом, всё отдадут, лишь бы повторить. Но всё отдавать не надо, нужно попытаться оставить себе частичку детской непосредственности и любопытства. Самые наблюдательные люди – это кто? Дети, ну ещё и художники, не правда ли, Марк?

– Э, ну я умер в возрасте 24 лет и могу сказать, что моя жизнь только начиналась, и этих «первых моментов» в моей жизни было не так много.

– Конечно, если бы ты знал, что тебе отведено так мало времени, ты бы старался ухватить по больше «первых моментов». Но это сложно, потому что когда ты рождаешься на Земле, ты забываешь обо всем. Не помнишь о своей миссии, забываешь о своем предназначении. И ничего не помня об этом мире, -она указала на школу, – нужно ещё сохранить свет внутри себя для эволюции вашей цивилизации. Жизнь на Земле странная вещь. Вы сейчас на пике своего расцвета,

а вот кто-то уже пережил конец эпохи, – она посмотрела на парня, кожа которого была покрыта металлом, – Тэт, расскажи нам о своём мире.

– Я родился на огненной планете, – каждое слово Тет говорил четко и громко. Если на мгновение он сбивался с ритма, то мы тут же слышали металлическое постукивание зубов друг о друга, – Наша планета имеет полностью скалистую местность. Солнце в нашей вселенной взорвалось и унесло миллионы жизней. Наш вид мутировал. Так как мы жили в эпоху металла, было принято решение вмешаться в ДНК и перепрограммировать код. Начали рождаться такие, как я. Моя кожа покрыта металлом, я не нуждаюсь в свете, но моё тело должно постоянно нагреваться, чтобы я мог двигаться. Поэтому генераторы тепла стали самым ценным продуктом. Но постепенно и они начали выходить из строя. Наша разведка донесла, что на соседней планете повысилась температура и все металлики решили переселиться на неё. Мест всем в капсулах не хватало, и в игру вступил естественный отбор. Металлики начали специально ломать генераторы, чтобы другие не смогли улететь. В конечном счете мне удалось остановить внутренние распри, но взлететь мы так и не успели. Я видел, как наш корабль полыхал в огне и понял, что опоздал. Потом я оказался здесь.

– Это травмирующий опыт, твои близкие металлики тоже здесь?

– Да, мы живем на воде. Тепло отражается от неё, и мы

чувствуем себя комфортно. Но не все металлики очутились здесь, большинство представителей нашей расы оказались без кристаллов личности.

– Под кристаллами личности ты подразумеваешь душу? Металлик кивнул.

«Да, этот парень лишнего слова не проронит», – подумал я.

– Каким образом? – спросила Тутти.

– Люди без души, они, как голограммы, не могут жить вне системы. Вы когда-нибудь играли в компьютерную игру, где вашим противником выступал сам компьютер? Вот это что-то похожее. На разных планетах в разных пропорциях присутствуют души и голограммы.

– Что, и на Земле такие есть? – спросил я.

– Да, – поджав губы, ответила Мелисса. – Но это не тема нашего сегодняшнего урока. Сегодня мы с вами должны научиться управлять мыслеформами, чтобы вы смогли построить себе дома. Для начала попробуем воссоздавать что-то простое. Закройте глаза и визуализируйте какой-нибудь фрукт, его форму, вкус и запах, то, как вы его откусываете, что вы чувствуете при этом, и как сок течет по вашему горлу.

У всех по очереди появлялись в руках то яблоко, то груша, то что-то огненное, на вид, как картошка. Я пытался представить банан, но у меня ничего не получилось.

– Ничего страшного, Марк. Тебе, наверное, сложно с выражением намерения. Держи лист бумаги и карандаш. Я про-

шу тебя написать всё, что есть в твоей голове. Выпиши поток мыслей на чистый лист. Делай так каждое утро, чтобы быть больше в контакте со своим я.

– Получается, что бумага – это как мусорная корзина, куда ты выбрасываешь весь накопленный мусор из мыслей, – дополнил Том, Мелисса одобрительно кивнула.

– Это бред какой-то! Если мои мысли мусор, значит, я – мусор?! – обиженно спросил я.

– Почему? – уставилась на меня Мелисса, – давай по порядку:

Первое, с чем тебе нужно определиться, это с намерением. Ты можешь думать: «я хочу банан» и при этом тебе плохо даётся визуализация. Это первый признак того, что может быть ты не хочешь этот банан. Для того, чтобы получить желаемое, надо знать свои желания. Это первый круг сансары. Но почему же тебе пришла мысль про этот банан? Может быть, потому что твой близкий человек любит бананы, или ты прочитал статью о том, что тот, кто ест бананы – имеет сильный иммунитет? Или ты выбрал банан, потому что его никто не выбрал? Почему ты выбрал банан?

– Э-э, – я опешил, – ну, да, мой брат любит бананы.

– Отлично, наверное, ты скучаешь по нему, поэтому представил себе его любимый фрукт или...?

– Или он во всем лучше меня и сейчас я хотел произвести впечатление, – я почувствовал досаду от своих слов.

– Вау, ты быстро схватываешь. В общем, это первый круг

сансары: определи намерение – определи свой путь. Ложное намерение = ложный путь. Второе, каждый человек или нечеловек, – она посмотрела на металлика, – обуславливает другого, поэтому так важно видеть, кто тебя окружает. Распространённый пример: ты хочешь изменить партнера, значит, ты хочешь изменить себя. Это второй круг сансары. Запомните, ваше окружение или отношения являются отражением и продолжением вас самих.

– Хорошо, я понял, что банан я на самом деле не хочу, я подумал о нем из-за влияния брата, но в этом нет ничего плохого.

– Ну да, но речь не о плохом и хорошем, речь о тебе и о твоих желаниях. Если ты будешь убивать свою жизнь на достижение желаний других людей, ты станешь невеждой.

– Невеждой? Почему?

– Потому что невежды пренебрегают знаниями, не изучают себя и желания. Невежество в целом является первопричиной наших страданий. Его нужно искоренять в себе, а для этого нужно анализировать свои действия и поступки. Научиться понимать мотивы как свои, так и других.

– Ага, значит, выписывая весь мыслительный поток на бумаге, я смогу побороть невежество и пойму, чего я хочу?

– Вроде того, если ты будешь выписать всё, о чем думаешь, это поможет тебя ясно мыслить. А вот если ты будешь анализировать написанное, тогда будешь избавляться от невежества, – ответила она, улыбаясь, – для того, чтобы

понять, чего ты хочешь, тебе нужно постоянно спрашивать себя. Что я сейчас хочу? Вот скажи, какой фрукт твой самый любимый?

– Да мне как-то все нравятся, я не особо задумывался об этом. Хотя-я-я, – я закрыл глаза и представил себя в магазине в отделе фруктов, моя рука потянулась к ягодам, к голубике.

В эту же секунду у меня в руке появилась горсть голубики!

– Поздравляю, Марк! Раз уж мы затронули тему кругов в сансаре, я расскажу вам про третий. Третий круг сансары самый сложный. Запомните: всё, что вам говорят люди, они говорят о себе. Поэтому, когда вас выводят на негативные эмоции, отвечайте добротой и улыбкой. Когда вас обижают, отвечайте прощением, а когда выводят тупостью, то терпением. Негативную волну можно остановить тем, что вы не передадите её дальше. В материальном мире это проявляется примерно так: на вас наорал начальник, вы накричали на своих подчиненных, подчиненные придут домой и наорут на домочадцев.

– Но, если ты не можешь простить? – спросил Том, – или это так бесит тебя, что если ты промолчишь, то взорвешься?

– Это хороший вопрос. Конечно, нет универсальных правил, и мы не можем жить по инструкции или по указке. Самое важное научиться отслеживать свои чувства и эмоции: если тебя обидели, то на что ты обиделся? В чём причина твоей боли? Это надо отследить. Задели твоё эго? Или с то-

бой поступили нечестно? Тебя обманули? Предали? Проживи свою боль, но только не ври о причине обиды и, когда придет время, ты сможешь простить. Как правило всегда дело в нашем эго.

Но что, если речь идет о едва знакомом человеке? Толкнули в метро, например, или продавщица нахамила? И ты, уже закипая, начинаешь на неё кричать. Потом на работу приходишь и продолжаешь кричать уже не на продавщицу, а на всех подряд, просто потому что «настроение такое». А оно такое, потому что ты позволил какой-то не понятной персоне испортить его. Она даже не на тебя кричала, потому что в тебе она видела продолжение своих проблем. Ну и последнее, если ты будешь жить в гармонии, и отвечать на негатив добром, это будет естественным твоим продолжением.

Уроки сансары не всегда очевидны, несмотря на то, что колесо сансары крутится вокруг бытовых вещей, вокруг того, что окружает нас. Сансара – это борьба, борьба крайностей. В круг сансары легко попасть и даже не заметить, как вступаешь в эту борьбу жизненных обстоятельств.

Как правило круги сансары цикличны, именно из них и состоит наша жизнь. Не успев выйти из одного круга, мы тут же попадаем в другой, и так происходит постоянно. Если хотите, чтобы ваша жизнь была легче, научитесь определять, в каком кругу сансары вы находитесь, и разорвите его.

– А как можно разорвать эти три круга сансары?

– Я условно обозначила их, они являются основными. Ко-

нечно, этих кругов бесконечное множество. Важно запомнить принцип. Круг сансары и сансара в целом – это то, что с вами происходит каждый день. Это ощущение замкнутости. Вы прикладываете усилия, но результат не меняется. Мало того, через какое-то время всё повторяется вновь. Это ваш буксир. Здесь нет какого-то универсального ответа, как вырваться из круговорота. Но очень важно понимать, почему вы оказались в этой ситуации, важно найти первоисточник проблемы. И когда вы его найдете, вы сможете привести проблемы внешнего мира в спокойное состояние. Чем больше будете развивать нравственность, созерцание, тем сильнее будут отпускать вас внутренние проблемы. И в конце концов, вы придете к тому, что освободите ваше сознание от несвободы, что так тяготит вас внутри, – тяжело выдохнула Мелисса, – на сегодня это все, увидимся завтра, – она встала и начала собираться. К ней тут же подошел Том и о чем-то спросил. Она убрала волосы назад и кивнула.

«Кажется, друг потерян», – подумалось мне.

– Марк, – обратился ко мне Том, – Мелисса согласилась показать нам школу.

– Что, прямо сейчас? Но мне надо тренироваться, чтобы построить дом.

– Марк, – Том так посмотрел на меня...

– Ну ладно, только что тут можно увидеть новое...

И я опять в очередной раз ошибся. Оказывается, мы находились в зоне обучения, но также есть зоны с исследова-

ниями и тестированием.

– Это так увлекательно изучать представителей разных цивилизаций, – прокомментировала Мелисса, – вот здесь, например, тестируется забвение. Она открыла дверь, и я увидел карусель, на которой катаются бегемоты с маленькими крыльями.

– Они выбрали игру «Полет»: пьешь специальную таблетку, и тебе кажется, что ты летаешь, сознание становится слегка мутным, они пребывают в полудреме. Смысл игры: проснуться.

– И как им проснуться?

– Осознать, что они летают.

– Но они правда летают!

– В этом и суть, что они думают, что им кажется, что они летают.

– Какая-то странная игра.

– Отчего же, иногда находиться в иллюзии приятнее, чем осознавать реальность.

Мелисса открыла другую дверь:

– А эта комната для отвлечений.

Посередине комнаты стоял телевизор, а вокруг него сидели дети.

– У всех этих детей большие проблемы с успеваемостью, они не хотят стараться, поэтому приходят сюда. Здесь мозг вырубается, и они обретают тишину.

– Не лучше бы им готовиться к урокам? – спросил Том.

– У них есть свобода выбора, если им достаточно смотреть в эту коробку и радоваться жизни, то и нам этого достаточно. Этого многие не понимают, начинают говорить про целеустремлённость, про самовыражение, но, если нет огонька в душе, откуда его взять?

– По-моему это жестоко, они же дети, они не понимают, что им надо учиться, чтобы не быть ограниченными. Ведь когда они учатся, они развивают своё мышление... Куда смотрят их родители?

Туда же, в телевизор. Дети в таком возрасте подражают родителям, то есть автоматически принимают их поведение, как истинное отражение реальности. Так что люди с раннего детства учатся автоматически реагировать на события. Как раз в детстве закладываются паттерны поведения. Самые популярные из них это: путь наименьшего сопротивления, зона комфорта и выученная беспомощность. Правда, если бы мы сейчас сидели за философским столом, то начали бы рассуждать о том, что есть комфорт, и что наименьшее сопротивление не всегда является врагом успеха... Но зачастую, всё намного проще.

– Я бы хотел пофилософствовать с тобой, Мелисса, – сказал Том.

– Называй меня Мел, – девушка стрельнула глазками, и между ними появился купидон со стрелами, он запустил стрелу вверх, и та взорвалась тысячами сердечек.

– О, май гад, – вырвалось у меня.

Но Том не обратил на это внимания, он уже целовал Мел.
«Что? Том? Что ты делаешь?»

Я не знал куда деться, явно став третьим лишним. Увидев первую попавшуюся дверь я, не думая, открыл её.

– Марк, стой! – крикнула Мелисса, но было уже поздно. Я стоял посередине комнаты, надо мной висел проектор, транслируя на стену чёрно-белые объемные силуэты.

– Подождите... это что, первый? Подземное метро... первого уровня!

Мне стало страшно, я чувствовал, что меня провели, что я – очередной испытуемый. От обиды скрутило живот, я почувствовал, как злость отозвалась в моем сердце и застряла во мне, как ком в горле. Я взбесился. Сквозь меня проходили тени, те самые тени, которые были в подземке.

– Мел, что это значит? – сквозь зубы процедил я. Ответа не поступило. – Мел! – кулаки сжались сами собой.

– О, ты не должен был этого видеть. Это... – она замялась. – Это комната, где мы создаем и обучаем голограммы, чтобы они получались достоверными, как живые сущности. Мы создаем для них целые города и так вышло, что, чтобы попасть дальше, нужно пройти через их переход и не заблудиться. Марк, тебе не стоит так расстраиваться, ты его прошел, ты справился.

– И в чем суть этого? – я говорил будто не своим голосом, я почти рычал на неё.

– Голограммы безупречно сливаются с толпой, они в

принципе живут в ней. Поэтому им нет никакой нужды двигаться дальше этого подземного метро. Но любой живой сущности нужно пройти через него, чтобы доказать... доказать, что они живые. Понимаешь, мы просто наблюдаем за тем, как люди могут концентрироваться на своем пути, несмотря на обстоятельства. В конечном счете через подземное метро первого уровня проходят все и выходят на своих уровнях.

На мгновение я как будто перенесся обратно, почувствовав себя снова в ловушке, навсегда застрявшем в этом сером и безликом мире. Резко потеряв ориентацию в пространстве и задыхаясь от нехватки воздуха, почва начала уходить из-под ног. Только в этот раз я не позволил страху подчинить себе мою волю. Вместо этого я разозлился настолько сильно, что моя кровь начала закипать от бешенства, а на лице выступили вены, от кожи пошёл пар. – **ТЫ ХОТЬ ПОНИМАЕШЬ, КАКОВО ЭТО ОКАЗАТЬСЯ ТАМ?** – я кричал на неё, желая хоть на секунду утолить свою злость, хлопнув дверью с такой силой, что по стенам пошли трещины.

– Марк, прекрати, ты сейчас развалишь всё здание.

– **А МОЖЕТ БЫТЬ МНЕ СТОИТ РАЗВАЛИТЬ ВАШ МИР?** – каждое произнесенное мной слово, было как будто отравлено, я ощущал чужую власть и чувствовал её вкус.

Я пулей вылетел из здания, в эту же секунду началась гроза. Можно было только догадываться, что это было из-за меня. Но я не мог остановиться злиться, также молнии не мог-

ли прекратить извергаться. Всё моё нутро желало, чтобы одна из этих молний попала прямо в школу и уничтожила эти издевательские эксперименты.

Идя быстрым шагом и проклиная всё вокруг, я не заметил, как в меня что-то врезалось:

– Ай, больно, прямо в лоб! – кожу будто бы поцарапало. На землю упала помятая бумажная птичка. Я нагнулся, чтобы разглядеть её, жива она или нет. Похожа на голубя. Существо пыталось взлететь, хотя бы подняться, но все усилия были тщетны. Белый комочек, казалось, укоризненно взглянул на меня, почернел и испарился. Моя злость сразу сменилась на горечь. Я обессиленно сел на траву и огляделся вокруг: мимо пронеслась стая бумажных птиц, а напротив стояли миниатюрные милые домики, создававшие чудесную атмосферу уюта.

«Идеальное место для собственного дома. Неужели я и правда могу создать всё, что угодно?» Как назло в этот момент в моей голове было пусто. «Почему?» Я начал думать о том, в каком доме хочу жить. В голове не было идей, кроме обычных домов Нью-Йорка. Мне хотелось создать что-то такое особенное, что отражало бы мою индивидуальность, но у меня не получилось вытащить из себя хотя бы капельку оригинальности.

Вдалеке появился Том, переключая мои мысли. «Почему я так отреагировал на его поцелуй с Мел? Может быть, я завидую? Наверяд ли, что-то меня в ней настораживает, тем бо-

лее после того, как я увидел, какие эксперименты она проводит.

Том протянул мне руку, чтобы я встал с травы.

– Я надеюсь, ты не будешь продолжать отношения с Мелиссой? Особенно после того, что мы сейчас увидели.

– Э-э, Марк, мне кажется, ты преувеличиваешь. Это всего лишь её работа.

– Работа мучить людей? Том, ты вообще в своем уме? – я в шоке уставился на него. – По ходу, ты точно в неё влюбился.

Он расплылся в улыбке:

– Не знаю, навряд ли, но она такая красивая, яркая, а ещё умная. Я никогда не испытывал такого. В своей прежней жизни я только и делал, что работал, а теперь у меня появилось что-то большее.

– Эй. А как же дружба со мной?

– А-а-а, – он улыбнулся, – ты переживаешь, что я начну встречаться с Мелиссой и забуду на тебя и нашу дружбу?

– Возможно, – помедлив, ответил я.

– Что ж... не парься на этот счет. Дружба для меня тоже в новинку. – Том перевел тему и спросил, – я смотрю, ты нашёл место для нашего дома?

– Ага, но я не могу ничего построить.

– Удивительно, почему же? – съязвил Том.

Я проигнорировал его замечание:

– У меня только одна картинка в голове: это коричневое трехэтажное здание в стиле Браун Стоун в Нью-Йорке.

– Я никогда не был в Нью-Йорке, начинай.

– О, тебе стоит там побывать... – я закрыл глаза и начал представлять:

Кирпичи один за другим стали появляться из воздуха и складываться в дом, точно, как в моем воображении. Том добавлял детали: огромная лестница, дверь, окна. Мы поднялись в наш дом и продолжили создавать: камин, кресла, кухню, столовую, лестницу на второй этаж, спальни, лестницу на третий, панорамное окно с видом на горы.

В процессе решили, что третий этаж идеально подходит для творческого кабинета.

Наверное, это странно, что мы захотели жить вместе, ведь мы даже не были близки в прошлой жизни и могли построить два дома, только рядом друг с другом. Это решение никогда не обсуждалось, совместное проживание было каким-то естественным продолжением нашего общения.

После того как мы научились создавать вещи одним взглядом, наша кухня превратилась в свалку. Мы хотели жить в полном изобилии вещей и любых предметов искусства. У нас было всё, что было и чего не было в прошлой жизни: скульптура «Венеры Милосской», стены с образом Ганеши, камин и многое другое. Я начинал день с разрисовывания потолка: я рисовал звездное небо, творения Ренессанса, изображал разные цивилизации и события прошлых дней. Вначале я копировал картины точь-в-точь, но постепенно начал добавлять что-то своё, и, в итоге, писал картины не похожие

ни на что. Вот теперь я чувствовал, что это моё предназначение. Меня очаровал город сокровищ, и я наконец-то обрел уверенность в себе.

*

– Вы слышали про инструменты души? – Мел начала урок с вопроса, делая вид, что ничего не произошло.

Я думал, что она хотя бы попробует объясниться, но, видимо, ей было всё равно. Что в очередной раз показывало её истинную натуру. В классе стояла тишина. Том сел поближе к ней и старался ловить каждое её слово. Я отсел к Тету в конец, а Тутти без интереса рисовала что-то в тетрадке.

Основные инструменты души – это тело и ум, – она продолжила объяснять нам. – Тело служит вам в качестве персонального транспорта. Вы дышите, а в организме тем временем срабатывает 1000 действий, при этом вы даже не замечаете их. Люди рождаются с телом и поэтому могут им пренебрегать, но со временем организм вынуждает вас заботиться о нем. Второй инструмент – ум. Не секрет, что мозг выбирает пути наименьшего сопротивления, если он может не затрачивать энергию на реализацию задачи, то он этого делать не будет.

Всё ваше поведение формируется в детстве. Например, вы ребенок, вам около 4 лет. У вас не получается нарисовать крылья у бабочки, вы зовете воспитательницу и жалуетесь ей на то, что у вас не получается. Она рисует эти крылья вместо вас. Получилось красиво, ваш мозг зафиксировал цепочку:

я пожаловался – получил результат. Теперь подсознательно, каждый раз, когда у вас не будет получаться с первого раза, вы будете просить кого-то сделать за вас, а не пытаться научиться самому. Конечно, это зависит от обратной связи внешнего мира. Поэтому важно уметь держать ум пустым, не путать с тупым. Ум не должен быть захламлен мыслями, понакиданными нам из других кастрюль, – она подмигнула в мою сторону. – Для некоторых это самый важный урок в жизни. А какой самый главный урок вы извлекли в своей? – спросила Мел.

Первым ответил Том:

– Надо ценить жизнь такой, какая она есть.

– Хм... – неоднозначно отреагировала Мел.

Тутти сказала что-то вроде «продолжай делать то, что считаешь нужным, несмотря на результат», а Тет про «наслаждайся моментом, даже если это конец света». Подошел мой черед:

– Не ждать подходящего момента, воплощать идеи и мечты сразу, как только осознал их... Я черпал из книг, прислушивался к окружающим, потому что мне казалось, что опыт любого ценнее, чем мой. Поэтому я ждал, когда на меня снизойдет озарение и я начну жить как хочу. Я всё время ждал чего-то. Мне всё время казалось, что со мной должно произойти что-то особенное, и вся моя жизнь изменится мгновенно, заиграет новыми красками, ведь она была пуста. Вся моя жизнь состояла из рутинности, скуки и пустоты. Так ни-

чего и не произошло...

– Это интересно, ты знаешь, у нас есть тут местный кинотеатр, диктор озвучивает твою жизнь, как будто бы это фильм, он специально драматизирует, чтобы добавить эффекта.

– Нет, Мел, я не хочу выставлять свою жизнь на всеобщее обозрение. Я говорю на полном серьезе.

– Ты, кстати, Марк, заблуждаешься о рутинности, – добавил Том.

– Почему? – я посмотрел на него как на предателя, который не поддерживает мои идеи.

– Рутинностью можно назвать всё, что ты делаешь каждый день. Даже любимое дело превращается в рутину. Важно не то, что ты делаешь каждый день, а то как ты это делаешь, – включил нарочитый тон Том.

– Он прав, – поддержала его Мел.

«Эта парочка меня уже начинает доставать».

– Всё, что с нами происходит – это всё игра, не нужно быть таким серьезным. Мы все с вами части Творца, проявляющиеся через личности. Некоторые из нас нуждаются в определении «кто я», нам необходимы эти определения, потому что таким образом мы можем видеть себя, но одновременно это является нашим ограничением. Мой самый главный вывод заключается в том, что нужно максимально прожить свою жизнь. Относиться к жизни нужно, как к самому великому дару, как к самому красивому и захватывающему при-

ключению. И даже то, что мы сейчас с вами находимся здесь, это – продолжение игры. Пока мы осознаем себя как личности, игра продолжается. Понимаете, мы осознанно возвращаемся в неосознанное состояние, потому что только в таком состоянии мы можем действительно полагать, что жизнь реальна. Когда же мы возвращаемся в этот мир, мы воссоздаем ощущения вкуса, ароматы, да всё, что угодно, потому что мы скучаем по этим ощущениям. Понимая, что это всё иллюзия, мы жаждем вернуться обратно. Возвращаясь в незнание и только таким образом мы можем прочувствовать истинные эмоции в нереальной действительности.

– А что мы должны сделать, чтобы переродиться?

– Никаких условий для этого нет. Достаточно вашего намерения и смелости. Всё остальное я расскажу вам завтра. До встречи.

Все, кроме Тома, начали собираться. Он, видимо, ждал, пока все выйдут, чтобы пообщаться с Мел наедине.

– Том, ты идешь?

– Да-да, Марк, сейчас. Иди подожди меня за дверью.

«Класс», – подумал я и вышел из кабинета. Когда Том догнал меня, я уже был на улице возле школы. Он пытался вести себя сдержанно, но по нему было видно, что его распирает улыбка.

– Ладно, выкладывай.

– У нас сегодня вечером свидание, – улыбаясь выдал Том. Я взглянул на Тома, таким счастливым он бывал редко.

Мне не хотелось портить вечер, как, впрочем, и врать насчет Мел. Поэтому я просто похлопал его по плечу:

– Молодец! Том, ты заслуживаешь счастья.

Мы побрели не обычной дорогой, в этот раз решили пройтись вдоль рисовых полей. Мимо нас на высокой скорости промчался мотоциклист.

– Эй, смотри куда едешь! – крикнул я ему.

– Марк, смотри, он уронил портфель, ты смог разглядеть его?

– Не, но у него был неоново-зелёный шлем, – мотоциклист поднял пыль за собой, – я даже не смог рассмотреть, куда он повернул.

Том взял в руки рюкзак и начал смотреть, что внутри.

– О, здесь какая-то визитка, на ней нарисован сад и надпись: «Нашедшему: вернуть владельцу». Тебе не кажется, что дерево в форме «Д»?

– Что? – я взял в руки визитку, чтобы разглядеть получше. – Мне кажется, ты придумываешь. Ну, давай отдадим его Чипу, уверен, он найдет хозяина.

– Да ладно тебе. Вдруг это важная вещь?!

Он тут же вообразил два байка, и мы поехали за незнакомцем. На удивление дорога никуда не сворачивала, она привела нас к чудесному пространству. Назвать его деревней или домом язык не поворачивался. Это было что-то космическое, немножко похожее на лабиринт, где были гигантские бетонные арки, за которыми возвышались дома. Я разгляды-

вал всё вокруг, потому что такой красоты никогда прежде не видел. Весь коридор был украшен живыми цветками, они росли прямо с потолка и опускались ровно по стенам вниз. А запах, что за чудесный был аромат! Отдельные дома были огорожены туннелями, в них были проходы в сады, в другие дома, иногда даже в комнаты. Мы прошли мимо дома со светящими яйцевидными фонарями размером с весь дом, и издающие еле слышимый звук, обволакивающий всё пространство. Мы поехали дальше и наткнулись на людей, сидящих на крыльце.

Мужчина увидел нас и начал возмущаться:

– Нет, опять они. Сколько можно? Вы не достойны здесь быть!

– Мы приехали отдать рюкзак господину в зеленом шлеме. Мы не хотели нарушать ваше спокойствие, – ответил Том.

Мужчина перешел на язык, который было невозможно понять. Его мимика говорила за него, он явно был раздражен и зол.

К нам вышла женщина и спросила довольно безразличным тоном, что нам нужно.

– Мы пришли отдать портфель мужчине в зеленом шлеме.

– А-а-а, но его нет сейчас дома, он уехал только что.

Мы с Томом переглянулись, как мы могли его не заметить?!

– А вы можете передать ему портфель? – спросил я.

– Кто? Я? Ну нет. Вы сами взялись за это дело.

И она начала вытаскивать из своего дома посуду и накрывать крыльцо, на котором они стояли. Всё вокруг начало преобразовываться в кухню и постепенно начали появляться другие люди.

– Садитесь сюда, – женщина указала нам на место за столом, которое, как трансформер, возникло из крыльца. К нам начали оживлено подсаживаться незнакомые люди и осыпаться вопросами.

– А что вы тут делаете?

– Пришли вернуть рюкзак.

– О, не легче было подождать завтра и отдать на фестивале?

– Нет, вдруг там что-то важное?

– Ну да, это логично.

– А кто это? – спросил я и указал на человека, который нас встретил.

– А, это гном. Не обращайтесь на него внимания.

Атмосфера была волшебная, люди прибавлялись, а вместе с тем пространство расширялось и всем хватало места.

– В какую религию ты веришь? – неожиданно спросила меня девушка рядом. На ней был пояс удивительной красоты, с большим полупрозрачным камнем по середине.

– В религию я не верю, но я просто верю, – девушка продолжала всех приветствовать и громко смеяться. Шум возрастал, и когда я продолжил объяснять свою позицию, мне

казалось, что меня никто не слушает, – религия – это способ манипуляции. А верю я...

Замолчав, я ещё раз посмотрел на девушку. Она тыкала пальцем в мою сторону, показывая на что-то, но я не понимал, чего она хочет.

В итоге она под села ко мне и сказала:

– Почему ты не пьешь? Это самый вкусный манговый сок.

Она встала из-за стола, подошла к манговому дереву, сорвала с него плод, сжала его ладонью и вылила сок в кружку. В то же время её взгляд не отрывался от меня, будто сканируя. От такого пристального внимания я смутился.

– А как тебя зовут?

– Афродита.

– Тебя называли в честь богини?

Она улыбнулась и ответила:

– Нечасто к нам приходят люди со светом внутри, – она обвила рукой голову Тома, а потом мою. – Марк, что ты здесь видишь?

– Людей, которые пируют...

Афродита рассмеялась, её звонкий голос раздался по всему саду.

– Мы Боги, которых придумали люди.

– Это как? И откуда ты знаешь, как меня зовут? Хотя, впрочем, это не важно.

– Ваш человеческий мозг создал представление о Боге по подобию человека. Ваш вид, хомо сапиенс, продолжил раз-

виваться, и чем сложнее становился ваш образ мышления, тем многограннее формировался образ Бога. Вы наделили внешний мир своими свойствами и качествами. У каждого народа свои Боги, трансформирующие в мировые религии. Ты сказал, что религия – это манипуляция народом, почему?

– Мне кажется, что настоящая духовность не требует никакой атрибутики, только открытое сердце, чистые намерения и благодарность за жизнь.

– Люди слепо следуют религиям, пытаются найти ответы в священных писаниях и совсем не задумываются о главном. Религия создана для укрепления мирового порядка, а духовность стремится вырваться из круга, – ответила Афродита, делая глоток вина, – как бы там ни было, здесь ты можешь увидеть Богов, нимф и философов со всего человеческого мира.

– Благодарю, но могли бы вы пояснить тогда, кто создал нас?

– Творец – это высшее и непостижимое начало, он один и он бесформен, поэтому приписать ему какую-либо форму невозможно. Он неведом нам и невообразим, никто не может сказать, что он делает и как себя ведет.

У меня побежали мурашки по телу, так откровенно ещё никто не отвечал на мои вопросы. Было ощущение, что полного доверия ей.

– А разве Боги не находятся на уровнях выше?

– Это совершенно не важно, мы можем распространяться

на любое время, на любую парадигму. Везде есть проходы, порталы и многое другое. Тем более, с чего ты взял, что ты ещё на том же уровне?

Афродита засмеялась и взяла меня за руку. Мы начали танцевать, Том всюду обсуждал законы мироздания с другими людьми и Богами. Этот вечер был похож на одну из картин пира греческих богов. Я ел самую благодатную пищу, пил вино и танцевал с Богами. Мы с Томом были уже в одурманивающем состоянии, не пьяны, но наш разум был затуманен музыкой и избытком. Когда я устал от этой атмосферы, я обратился к другу:

– Пойдем домой?

– А как же портфель незнакомца?

– Заедем завтра на площадь и отдадим ему.

– Может быть, вам стоит остаться с нами? И продолжить праздник жизни? – предложила Афродита и поцеловала меня в губы, а потом Тома. Мое сердце бешено забилося, она явно умеет застать врасплох любого.

– Э-э-э... Меня ждет Мелисса, – ответил Том и ушел в сторону наших байков.

– Мелисса? – настороженно переспросила меня Афродита.

– Вы знакомы? – вопросом на вопрос ответил я.

– Да, она жила с нами, но потом ушла.

– Почему?

– У неё и спроси, пока! – она помахала мне рукой и ушла.

Как-то странно, её поцелуй снял с меня всю «затуманенность». Мы сели на байк и помчались домой. В этот момент я чувствовал себя на все 100, звук мотора и скорость придавали мне уверенность. Обрато мы ехали по серпантину, на крутых поворотах сердце замирало, мне казалось, что мы едем на спуске под углом 90градусов, и что вот- вот врежемся в асфальт. Здесь не повторялась ни одна дорога, как такое может быть? Я чувствовал, что нас кто-то ведет.

Вернувшись домой, мы сели на крыльцо своего дома. Было так приятно сидеть на ступеньках и пить любимое пиво. К такой жизни можно быстро привыкнуть, но что, если нам нужно было остаться с Афродитой? На секунду я представил себя в этом вечном празднике жизни.

– Может быть, нам надо было остаться там? – спросил я Тома, нарушив тишину вокруг нас.

– В том саду? – переспросил Том и пнул камень с земли. Пролетев метр, камень встал на маленькие ножки, стряхнул пыль себя и скрылся в траве от нависшей угрозы в виде ноги Тома.

– Ага.

– А смысл? Думаешь, вечная пьянка хоть что-то решает?

– Может быть, как раз не надо ничего решать? – задумался я.

– Любое наше действие имеет свое последствие. И даже наши самые добрые намерения не защищают нас.

– Мне кажется, что ты сгущаешь краски и уходишь в аб-

страктные размышления.

– Почему же? Конечно, нас делают счастливыми разные вещи. Кто-то счастлив в свободных отношениях, кто-то в работе, кто-то в создании семьи, а кто-то в праздном образе жизни, но это также может являться и причиной нашего несчастья. Сложность не в том, чтобы получить то, что ты хочешь, а в том, чтобы удержать это ощущение и состояние. Завоёвывать, ставить цели или пробовать что-то новое всегда динамично, но умение не превратить это в тупую привычку куда сложнее. Жизнь – не гонка, мы все придём к финишу первыми. Жить в хаосе не сложно, сложно перестать в нем нуждаться. Тем более, Марк, прочувствуй этот момент, разве этого недостаточно?

– Этот момент прекрасный, но что, если может быть ещё лучше? Мне так сложно принимать решения, когда столько соблазнов вокруг. Столько вещей, отвлекающих мое внимание. Мне хочется всего и сразу, от этого я не могу найти удовлетворение и спокойствие.

– А ты уверен, что тебе именно это нужно? Кому-то нужно, чтобы жизнь играла разными красками и переливалась всеми эмоциями радуги. А некоторые, когда ощущают внутреннюю драму, даже ей слегка радуются, ну так не заметно, чтобы она не теряла своей истинной облик. Ведь иногда ощущение основательной грусти сравнимо с грозой в жаркий летний день. Но всё-таки умение ценить эти разные состояния высвобождает энергию на созерцание этого мира...

Я это понял только здесь. Знаешь, Марк, от тебя никто ничего не требует. Живи так, как считаешь нужным, по советам. Я прожил всю свою жизнь, пытаюсь доказать всем, что я не неудачник.

У Тома задрожал голос, он сделал небольшую паузу и продолжил, – Моя жизнь была пустой, я чувствовал себя отвратительно всё время. Всем было всё равно на меня, мне нужно было только договориться с самим собой, принять тот факт, что мои решения меняются и мои ценности тоже, и всё в таком духе... Здесь я встретил тебя, Мел и впервые чувствую, что всё со мной нормально, здесь я счастлив.

– Ты хочешь сказать, что не хочешь переродиться?

– Ни за что! – Том улыбнулся и похлопал меня по спине, – не спрашивай такие глупости. – Ты вообще слышал, что я тебе сказал?

Я молча кивнул, мне не хотелось говорить ему, что я-то, как раз, хотел вернуться и изменить свою жизнь.

– Марк, а ты знал, что «томос» по-гречески значит делимое, а «атомов» или «атом» – неделимое, – Том решил сменить тему разговора.

– И что это значит?

– Что-нибудь особенное, наверное...

– Ты хочешь сказать, что ты часть чего-то?

– Ну мы все – делимая часть большего, – с улыбкой ответил Том.

– Ты говоришь, как Мел, завязывай!

Мы допили свое пиво и разошлись. Том пошел устраивать свою личную жизнь и наслаждаться обществом Мел. А меня ждала мягкая кровать с воздушным одеялом. Сон был крепким, а, самое главное, наутро я проснулся с теплом внутри. Медленно потянулся, оделся и спустился пить кофе. Внизу пахло свежей выпечкой, неужели Том что-то готовит?

– Свидание прошло успешно? Да, Том? – он светился от радости, казалось, что вся комната пропитана не только запахом блинчиков, но и чувством влюбленности.

– Марк, это было самое лучше, что происходило со мной! Мы не спали всю ночь, разговаривали обо всем на свете. Она понимает меня с полуслова, между нами нет никаких недоумков. Рядом с ней я чувствую себя нужным.

Я налил нам кофе и протянул ему кружку: – Рад это слышать! Ну что ж, мне придется привыкнуть к ней. Пока не забыл, давай возьмем с собой портфель. Может быть, получится передать его на фестивале?

– Давай, – Том кивнул. Казалось, что он мог согласиться на всё в этот момент!

Медленно позавтракав, мы сели на свои байки и помчались в учебный центр. К нашему удивлению, у самого входа стояла Мел. Она страстно поцеловала Тома.

– Как ты провел вчера время, Марк? Сидел дома и хандрил? – поинтересовалась она.

– Да, так, – отмахнулся я.

– Ну что? Пойдем в класс? Сегодня тема урока: перерож-

дение.

– Некоторым из вас уже известно, что здесь существуют 7 уровней, ещё их называют сферами. Каждый уровень соответствует эволюционной ступени, на которой вы стоите. Это как обучающие классы в школе, уровень соответствует вашим знаниям и интересам. Чем выше вы уровнем, тем сложнее ваши задачи на пути. Чем выше уровень, тем больше миров на нём существует, по которым вам можно перемещаться. Вы не можете просто так взять и перескочить на другой уровень, потому что душа может быть не готова к открывающейся ей информации. А наша задача заключается в том, чтобы помочь освободиться от оков невежества, не нарушая свободу воли. Когда вы решите, что готовы для перерождения, нужно будет отправиться вон на ту гору, – Мел показала пальцем в окно, – и добраться до деревни у озера. Для того, чтобы подтвердить своё желание переродиться, придется переплыть озеро забвения, где всё лишнее растворится в воде. Если ваша душа не будет готова к перерождению, вы это сразу почувствуете. Вода не даст вам плыть дальше, и вы вернетесь на берег. Но если же вы действительно готовы к новой жизни, то, когда вы переплывете на другой берег, забудете всё, что с вами было. Таким образом, у вас будет чистое сознание какое-то время. В зависимости от желаемого опыта вы получите подходящую реальность.

– То есть достаточно переплыть озеро? А что потом? – я был заинтригован.

– Вас встретят работники света и определяют вас.

– Работники света? Я предполагал, что это будет Творец.

– Нет, это не так. Встреча с Творцом возможна только при эволюционной ступени 7 уровня.

– А как я смогу достичь этого уровня, не перерождаясь? Я как раз хочу попросить Творца, чтобы он вернул меня в прежнюю жизнь.

– Зачем тебе это надо? – Том посмотрел на меня с непониманием.

– Я не могу простить себе, что прожил такую незапоминающуюся жизнь. Я намерен вернуться. Это же мир, где мысли материализуются, значит, всё возможно.

– Есть много разных способов, – Мел пожала плечами. – На протяжении всех уровней существуют порталы и возможности для перехода на новый уровень. В твоём случае тебе нужно найти лазейку, чтобы попасть сначала на четвёртый уровень, затем на пятый, шестой и придти к седьмому.

Или не ломать себе голову и переродиться на планете Земля. Ведь это особенное место, единственный мир, где можно постигнуть все 7 уровней сансары за одно воплощение, находясь в одном мире! Именно поэтому на Земле воплощается так много душ. Или ты можешь попробовать переплыть озеро и посмотреть, что после этого будет.

– Мел, я не соглашусь на это. Я не хочу перерождаться с чистым сознанием, не хочу забывать свое воплощение!

– Это сансара, Марк. Относись к ней как к игре. Проходя

уровни, ты открываешь чуть больше информации и так постепенно доходишь до финиша. Но то, о чем говоришь ты... Я даже не знаю... Наверное, это под силу только Богам. В любом случае я могу поспрашивать на ярмарке о твоём желании вернуться в прежнюю жизнь.

Я задумался о её словах. А Том продолжил задавать вопросы:

– А башня посередине площади это и есть портал для перехода в другие миры?

– Один из вариантов.

– А почему он сломан?

– Его намеренно разрушили. Но никто не видел этого, даже Чип не почувствовал. Говорят, что их было двое. Больше ничего не известно. Но мы не огорчаемся, ведь в наш мир попадают разные цивилизации. Так, – Мел нахмурила брови, – давайте вернемся к более интересным вещам. Жизнь циклична, вы можете проходить одни и те же жизненные уроки, но на разных уровнях. На протяжении всего воплощения мы с вами попадаем в круги сансары, которые делают нашу жизнь сложнее и опаснее, но в тоже время интереснее. Вам необходимо научиться выходить из неблагоприятных ситуаций и распознавать круговорот сансары. Всё это обучение нужно для вашего опыта, следующего путешествия души или перерождения. Помните, самое главное, что вы можете сделать для себя в любой ситуации – это быть честным с самим собой.

– А какого уровня Боги? – не унимался Том, задавая вопросы не по теме

– Какие именно Боги?

– Например, Афродита?

– Четвертого.

– Что? – я вылупился на Мел. – Мы были там!

– Вы видели Афродиту? – она насторожилась.

– Да, – ответил Том.

– Почему ты мне не сказал? – она резко встала и нахмурила брови.

– Я сейчас говорю! – защищался Том.

– И что Афродита наговорила обо мне? Она поцеловала тебя? – яростно провопила она. – Я знаю Афродиту всю свою жизнь, она всегда всех искушает, её чарам все поддаются.

Лицо Мел покраснело от ярости, из обворожительной учительницы она превратилась в фурию. Её волосы в прямом смысле превратились в миллион змей, а скулы стали острее лезвия.

Том от испуга упал со стула на пол.

– Отстань от меня, ничего она не сказала. Марка она тоже поцеловала. Кто ты такая? Что стало с твоими волосами? — испугано спрашивал Том.

– Я -греческая фурия, богиня возмездия и справедливости, – она снова зашипела, её превращение замедлилось. Вся её кожа постепенно покрывалась маленькими чешуйками, пальцы рук вытянулись, – я тебе не верю, Том.

Тот наконец-то собрал всё свое мужество и встал с пола.

– Ты, – он ткнул в неё пальцем – больше никогда не приходи ко мне, – он вышел из класса, а я побежал за ним:

– Том, подожди, – крикнул я ему, чтобы тот остановился.

Он резко повернулся в мою сторону:

– Что ты от меня хочешь услышать? Что ты был прав и мне нужно было сразу тебя послушать?

Конечно, мне хотелось сказать ему, что «вот видишь, я был прав! А ты меня не слушал», но какая от этого ему польза. А самоутверждаться за чужой счёт мне не хотелось. Для меня было достаточным, что сущность Мелиссы вышла наружу, ведь обычный человек не смог бы ставить такие эксперименты над другими людьми.

– На расстраивайся, Том. Ты ещё встретишь кого-нибудь, кто не окажется фурией внутри.

Он всего лишь фыркнул в ответ.

Дальше мы молча шли на ярмарку. Ярмарка была самым ожидаемым событием города сокровищ. Сюда приходили абсолютно все жители города, даже те, кто предпочитал уединённый образ жизни. Пропустить ярмарку считалось верхом безрассудства и всячески осуждалось. Я не понимал этого ажиотажа и поэтому был в предвкушении чего-то неожиданного.

На деле всё обстояло куда печальнее. Ярмарка не особо отличалась от обычного вечернего города. Да, было больше людей, много прилавков с зельями, кристаллами и книга-

ми. Но всё это можно было купить и в обычный день. Из-за сломанного портала ярмарка потеряла свой истинный дух и возможность получать необычные артефакты других миров. Общее настроение праздника витало в воздухе.

В толпе я увидел Александра и помахал ему.

– Грустный фестиваль, – сказал он.

– Почему?

– Из-за портала... его никак не удастся починить, поэтому здесь представлены вещи только нашего мира. А мне так хотелось кое-что прикупить...

Мимо нас прошла высокая девушка высотой с 5 этажный дом, её кожа была смуглой, а волосы светились ярко оранжевым цветом, из головы торчали красные кристаллы в виде короны. За ней шли двое мужчин такого же роста, но их длинные волосы были тёмно-синего цвета, а из головы торчали маленькие черно белые крылья. Их движения были тяжёлыми, неестественно медленными. Чем дольше я рассматривал их, тем больше я видел деталей. У одной из них на теле появлялись рисунки, я не мог понять: это солнце выжигало их прямо сейчас или свет так падал на неё? Я был загипнотизирован их красотой.

– Это Эверги, – Александр повернул наши головы вниз, – не смотрите на них, их окрас имеет весьма пагубное влияние на людей.

– Почему они здесь? – поинтересовался я.

– Они редко появляются среди людей. Интересно, что их

сюда привело?! – задумался старик.

– Да уж, но как бы там ни было, ты не поверишь, где мы вчера были, – взволновано заговорил Том.

– Удивите меня, друзья, – ответил он и закурил свою трубку, не переставая наблюдать за Эвергами.

– Мы были среди греческих Богов.

– И не только, – добавил я.

– Как же вы туда попали? – удивленно спросил он.

– Ну, один мужчина уронил портфель. Он проезжал мимо нас на мотоцикле, у него ещё неоновый шлем. Ты не видел его? Хотим ему вернуть. – Том показал на портфель за спиной.

– Хм, – задумался Александр, – я думаю, этот портфель необходим его хозяину.

– Почему? – спросил я.

– Сегодня же выставка, скорее всего это что-то ценное.

Я ещё раз посмотрел на портфель.

– Э, не похоже...

– Ну, спросите сами, вон ваш незнакомец, – Александр указал в толпе на мужчину в шлеме. Том рванул к нему, я за ним.

– Сэр, – Том подбежал к нему, – вы уронили.

Он протянул ему портфель.

Мужчина всё это время был в неоновом – зеленом шлеме. Конечно, я не смог разглядеть его лица. Он был одет в гоночный спортивный костюм цвета хаки. Незнакомец кивнул го-

ловой и ушел вслед за Эвергами. Я не понял, что произошло.

– Он что, просто так ушел? – спросил я Тома.

– Не просто, смотри, он передает портфель Эвергам. Зачем это Эвергам?

В самом деле, один их Эвергов наклонился к мотоциклисту и забрал портфель. Как только он взял его в руки, медленные движения Эвергов сменились на более быстрые, а это означало, что нам конец. Синий Эверг запустил в воздух портфель, вызвав тем самым ураган. Поднявшийся ветер толкнул нас с Томом, а затем мы разлетелись в разные стороны. Я долетел до самой школы и ударился о стены, боли я не чувствовал. Я впал в оцепенение, не мог пошевелиться. Я лежал на спине и смотрел в небо на планеты, на звезды. Время стало невыносимо медленным. На моих глазах одна из звезд взорвалась. Этот взрыв был похож на рождение новой вселенной. Ко мне кто-то подбежал и начал трясти, постепенно я начал приходить в себя. Когда я приподнялся, то увидел, что мой любимый город разваливается. Эверги в небе превращали портфель в свой персональный транспорт, было едва видно выстроенную схему огромного самолета. Вызванный Эвергом ураган сменился сильной грозой, всюду летали молнии. Я видел, как в Тутти попала молния, и та растворилась в воздухе. Здесь мы не могли погибнуть от естественных явлений, но то, что творили Эверги, было за гранью естественности. Я почувствовал дребезжание почвы под ногами. На земле появились сильные трещины. Когда к

синему и оранжевому Эвергам пришли остальные, то земля на площади раскололась. Застывшая схема самолета в небе приобретала реалистичные очертания, трансформируясь в полноценный самолет. Я никогда в жизни не видел ничего подобного.

Один из Эвергов встал впереди своих сородичей. Я знал, что если бы он что-нибудь сказал, то это окончательно убило бы нас всех. Вместо этого он начал транслировать образы. Я видел рождение Эвергов, как тысячелетиями им приходилось себя сдерживать, находясь среди других цивилизаций. Я чувствовал их усталость, всё это время они находились в тюрьме. Но что изменилось? Они осознали, что это был затянувшийся урок Творца, ведь они могли использовать свою силу только во благо. Но он создал нас такими, что мы причиняем боль, но не по собственной воле. Мы уходим.

Их телепорт был завершен, и он опускался за ними. Я даже не мог представить, какая мощь у этого самолета. Ведь ему нужно было поднять, где-то около 16 Эвергов, высотой с 5 этажный дом. Они поочередно поднимались на борт самолета, Последний держал в руках мотоциклиста, он обернулся в мою сторону. Это был Джо. Ужас застыл на моем лице. Я крикнул: «Джо!», но звука не было слышно. Когда они улетели, восприятие времени начало возвращаться.

Я чувствовал, что всё это время кто-то стоял за мной. Повернувшись, понял, что это был Чип. Все, кто смог, вбежали в школу, а Чип сдерживал влияние Эвергов, создавая полу-

прозрачное желтое защитное поле, которое блокировало все действия и звуки в том числе. Так как я не слышал, что он говорил мне. Он тряс меня за плечо, показывая на школу. Но я был оглушен первой волной и не сразу сообразил это. Едва поднимаясь на ноги, я направился внутрь, искать Тома и Александра.

Школа превратилась в убежище. Я сразу вспомнил, как в первый день пожелал, чтобы это здание развалилось и вот... Столько раненых, голова продолжала гудеть. Всё произошло так быстро, что никто не успел подготовиться. В воздухе повисло молчание. Наконец-то я увидел Александра.

– Как вы? Что это было? Где Том? – набросился я с вопросами.

– Марк, не кричи, тебя оглушило. Подожди Чипа, он тебя поправит, – ответил Александр, – я не видел Тома, я думал он с тобой.

– Его надо найти, – продолжал кричать я, но слух постепенно начал возвращаться.

– Сиди, я поищу, – Александр встал и пошел искать Тома.

Чип собрал группу для поиска пропавших, но я надеялся, что Том уже в здании и мы скоро увидимся. Я не позволял плохим мыслям закрадываться ко мне в голову и не мог позволить себе фантазировать о том, что с ним могло произойти. Для меня уже было однозначно, что мысли имеют свойство сбываться.

Я не мог отделаться от мыслей, что я был всему виной.

Ведь я желал этому месту развалиться, будучи в гневе. Но я совсем не хотел, чтобы так произошло.

Мой самый главный страх реализовался. К моим глазам поступили слезы, но я сдержал их, потому что не имел право жалеть себя. Я отчетливо понимал, что не достоин быть здесь.

Помимо своих несдержанных эмоций тогда, я ещё накосячил сейчас, отдав портфель... Ведь если бы мы решили оставить его себе, этого бы не произошло. От обиды и накотившихся слез я не заметил, насколько сильно сжал челюсть. Физическая боль казалась незначительной. – Марк? – я услышал голос Тома, Александр нашёл его. Они сели рядом со мной.

– Том, ты живой! – он стоял передо мной с подбитым глазом, его волосы были взъерошены, а рубашка порвана.

– Я видел Джо, он передал портфель Эвергам. Почему он им помог? – спросил он меня.

– Кто знает... Видимо, это его миссия... помогать... – тихо ответил я.

– Но не ценой жизни безобидных существ. Я видел Мел, она всё время находилась в школе, не пострадала, может быть у неё спросить? – предложил Том.

– Да, можно.

– Я видел, как Тутти растворилась, где она сейчас находится? – я спросил у Александра.

– Боюсь, что она теперь осталась только в воспоминаниях.

Понимаешь, когда в физическом мире умерло твоё тело, это значит, умер и ты. Здесь то же самое, если твоё сознание погибает, то ты растворяешься в пространстве и соединяешься со всеми существами вселенной. Так происходит всегда. Вопрос лишь в том, что ты намеренно откажешься от своей личности или это произойдет стихийно.

Чип дошел до нас, на его лице застыл гнев.

– Это вы виноваты, – он указал на меня и на Тома, – если бы вы не пришли в наш мир, этого бы не произошло.

Я опешил. Я и так чувствовал себя виноватым, но услышать это от Чипа, хранителя города, было куда более тяжелее. На нас смотрели так, как будто мы собственноручно разрушили всё вокруг. Мои глаза предательски стали мокрыми, у меня не было сил защищаться от обвинений Чипа, у Тома, видимо, тоже. Да и что можно было сказать? Том выглядел потерянным, его кожа была ещё бледнее, чем обычно. Чип продолжил:

– Вы должны исчезнуть, вернуться туда, откуда пришли или перерождаетесь. Здесь вам больше нет места, – Чип вынес нам вердикт. – У вас время до заката завтрашнего дня.

– Чип, зачем ты такое говоришь? Никто не виноват в произошедшем, – вмешался Александр.

– Тут я хранитель мира, и только я принимаю решения, – последнее слово было за Чипом, уговаривать было бессмысленно...

– Ничего, Александр, – я похлопал его по плечу, – я буду

перерождаться, а ты, Том?

– Мир на Земле слишком жесток, я не могу вернуться туда, какую бы жизнь мне не выбрали. Ты – сумасшедший если, готов к реинкарнации.

– Нет, Том, это ты сумасшедший, раз готов вернуться на скучный и пресный второй уровень.

Том заулыбался. Так удивительно бывает, несмотря на общий опыт жизненных событий, мы выбираем разные пути.

– Значит, пришло время нашим дорогам разойтись? – я обратился к Тому. В ответ он молча кивнул.

Чип осмотрел всех, он встал посередине комнаты и произнес речь:

– Сегодня мы увидели, как наш мир почти разрушился, а наши близкие растворились в пространстве. Их жизненный опыт навсегда сохранится в памяти этого мира, в наших сердцах. Я не мог предсказать действия Эвергов и поэтому не мог им помешать, так как мои способности в тысячи раз уступают их силе и мощи. Но я смог защитить это здание и существ, находящихся здесь. Мы продолжаем жить, и я надеюсь, что вместе мы восстановим наш мир, – он закрыл глаза и щелкнул пальцами, в воздухе появились кровати для каждого, и они медленно опускались рядом с нами. Чип продолжил: – На сегодня с нас хватит, отдыхайте. Завтра начнется новый день, и мы приступим к возрождению.

Я лег на свою кровать и моментально уснул. Кто-то схватил меня за плечо и прошептал в ухо: «Я знаю, как тебе вер-

нуться в свой мир, в твоём же воплощении».

– Мел? – я спросонья не сразу разобрал, кто это был.

– Тш-ш, пойдем со мной, я тебе покажу, только не шуми.

Я пытался сделать вид, что мне неинтересно. Но мы оба знали, что я не мог отказать ей и я пошел за ней. Она вывела меня из школы, и мы повернули в небольшой переулок.

– Я знакома с одним чародеем. Он сказал, что тебя можно вернуть к жизни, – сказала она.

– Но как?! – удивлялся я.

– Оказывается, ты не окончательно умер. Твоё тело подключено к аппарату, – она подвела меня к незнакомцу в капюшоне, – сам спроси.

Передо мной стоял старик в грязной мантии, с безумным взглядом.

– То, что говорит эта девушка, правда?

– Да, – чародей расплылся в кривой беззубой улыбке.

– Но как такое возможно?! И почему я не знал об этом раньше?

– В этом мире так много вопросов и так мало ответов – протянул он. Я могу видеть будущее, прошлое, параллельные миры... и я вижу тебя, твоё тело и твоё будущее.

– Я думал, что такое только Творцу под силу.

Он рассмеялся, как безумный

– Он был работником света, – прокомментировала Мел, – скажи, как ему попасть домой?

– Нет, сначала я расскажу, ско-о-лько это будет сто-о-

ить, – он нарочно растягивал все слова, как будто тянул время, – Марк, моя цена за помощь тебе... надо подумать... да, высокая будет цена... – он замолчал.

– Эй! – я схватил его за его мантию, мне было не до игр. Я заглянул в его глаза и увидел своё крошечное отражение. Мои волосы были растрепаны, на лице – синяки от ударов. Безумен был я, а не он. Я отпустил его.

– Что ты хочешь взамен?

– Я хочу получить твоё сознание.

– Это как? – я отошел назад, переваривая. Я – это и есть мое сознание.

– Ну-у... Не так буквально, ты вернешься домой, поживешь в радость и в сладость, а когда умрешь и вернешься в сансару, то придешь без осознания себя. Ты не будешь знать, кто ты и что с тобой было.

– А если ты меня обманешь?

– Ты ничем не рискуешь, если не получится, всё останется, как было, а получится... ты получишь то, что хочешь. Я получу то, что я хочу.

Я, не задумываясь, согласился.

– Отлично, когда вы с другом поедете в горы... в храм... вы доберетесь до деревни. Найди там секвойю, подойди к этому дереву, дотронься до него, и ты увидишь лунную дорожку на земле. Иди по ней, пока не дойдешь до скалы. На ней будет высечен месяц. Это твой портал. Запомнил?

Я проговорил путь в своей голове. Рукопожатием мы за-

ключили сделку.

– Вот ещё что, – добавил старик и сжал мою руку крепче, – ты не сможешь вернуться, если твой друг Том не переродится...

– Что? – я попытался расцепить рукопожатие, но он держал мою ладонь мёртвой хваткой, – И это ты говоришь только сейчас? Он не хочет переродиться!

– Значит, ты не вернёшь свою прежнюю жизнь...

– Почему?

– Ваши жизни переплетены.

Стиснув зубы, я кивнул. Над нашими руками образовалась белая цепь, которая через секунду растворилась.

Я не знал, получится ли у меня уговорить Тома переродиться, но я должен был попробовать вернуться домой. Чародей тут же исчез, но Мел всё ещё стояла рядом со мной.

– Зачем ты мне помогаешь? – я наивно полагал, что она расскажет о своих планах.

– Я просто играю свою роль – ответила Мел. В этой фразе, мне показалось, было заключено всё её отношение, как к жизни, так и к смерти. Она развернулась и ушла, больше я её не видел.

Когда я вернулся в школу, то сразу разбудил Тома.

Я перестал чувствовать эмоции, я видел поникшее лицо Тома, его грусть и поэтому не мог сказать ему правду. Я действовал на автомате. Взял чьи-то теплые куртки, одну отдал Тому, вторую надел на себя.

– Том, нам нужно бежать. Чип лишил нас вариантов, нам нужно немедленно переплыть озеро, иначе всё будет кончено!

– Как? Я не готов, почему он передумал? – спрашивал Том.

– Потихе, друг, разбудишь всех. Я не знаю, может быть, Эверги повлияли и на другие уровни тоже, они ведь нарушили баланс во вселенной как-никак. Том, – я схватил его за плечи и врал прямо в глаза, – нет времени на ответы, доверься мне! Я знаю, ты боишься того мира, но что, если нам дадут жизни, о которых мы и мечтать не смели?

Он снова молча кивнул, в этот момент во мне что-то отключилось.

Нам пришлось идти пешком, так как пробираться через развалы на транспорте было невозможно. Всё, что мы не пытались вообразить, не материализовывалось. Мы шли молча, медленно поднимаясь в гору. Время как будто замерло. Наконец-то мы поднялись достаточно высоко, попадая в зону облаков. К моему огорчению, это были настоящие облака, в виде тумана и мелкого дождя. Я попытался вообразить облако розовой сахарной ваты, но ничего не менялось... Этот мир был разрушен, последствия были необратимы. Наконец-то мы дошли до деревни. Внутри никого не было. Пока Том разжигал костёр, я пошел искать секвойю. Это дерево было несложно найти. Оно возвышалось и выделялось среди других деревьев своими необъятными размерами. Дотро-

нувшись до него, я увидел, как на земле появилась лунная дорожка, указывающая путь. Чародей оказался прав, в скале была вырезана форма полумесяца, с застывшей картинкой меня, прикованного к больничной койке. Я протянул руку, чтобы потрогать, не рисунок ли это, но Том схватил мою руку.

– Что ты делаешь? – спросил он меня.

Я чувствовал себя вором, которого поймали с поличным.

– Том, понимаешь, я заключил сделку с чародеем, – промямлил я.

– И?

– И в этой сделке, одним из условий было твое перерождение.

– Что? Ты меня обманул? Манипулировал моими чувствами? Врал прямо мне в глаза?

– Том, ты должен понять, вот мое будущее, – я указал на себя в скале. Изображение начало медленно двигаться, как будто хотело сменить кадр. – Я могу получить свою жизнь обратно и прожить её так, как этого хочу я. Я сам, понимаешь?! Том, я знаю, что способен на большее. Всё время я ждал какого-то особенного момента, чудо, которое всё изменит. Но ничего не произошло, и я оказался здесь, – я понимал, что мне надо поторопиться, – Том, прости, но я должен идти. Если ты не нырнешь в это озеро и не переплывешь на тот берег, я исчезну. Что мне оставалось делать?

Сказать мне правду, Марк! – Том отвернулся от меня, – ты

что, так и не понял? Как ты можешь просить меня об этом? – он резко повернулся ко мне, сжав зубы и холодно произнес: – Моя жизнь была жалкой! И ты вынуждаешь меня переродиться и снова проживать этот ад!

– Том, может быть в этот раз всё будет по-другому? Но для меня это шанс...

– Знаешь, это уже неважно, – он поджал губы, – иди, проживай свою жизнь.

Он резко развернулся и пошел в сторону озера, а я шагнул в полумесяц.

Через мгновение я открыл глаза. Голова была тяжёлой, как будто по ней прошлись кувалдой, грудная клетка болела, я лежал на больничной койке, вокруг меня что-то звенело, последнее, что я увидел – это был вошедший в палату врач.

Глава 4. Нерожденный звук

Я погрузился в небытие. Ни боли, ни осознания себя, ни мыслей... Это даже была не пустота, потому что пустоту ты чувствуешь нутром. Проснувшись, я увидел родителей, сидящих рядом со мной. Вернуться в этот мир было приятнее, чем из него уходить. В моей голове тут же промелькнули мысли о сансаре и о мире, в котором я был, и какой ценой я вернулся сюда. Это мой второй шанс, начать всё с чистого листа.

– Привет, Марк! Меня зовут Эл, я твой лечащий врач. Ты помнишь, что с тобой произошло?

Передо мной стоял мужчина в белом халате и очках, в ру-

ках он держал планшет и внимательно смотрел на меня.

– Угу, я умер, – мне едва хватило сил, чтобы произнести это.

– Хм, – доктор нахмурился, – если бы ты умер, то тебя бы здесь не было. Ты можешь сказать, что последнее ты помнишь?

– Эверги.. раз...разрыли...лир, – я пытался выговорить слова, но не мог моментально вспомнить их значение, от этого получалась полная каша.

Доктор снова нахмурил брови:

– Ты узнаёшь своих родителей?

Я едва кивнул.

– Ты поступил к нам с черепно-мозговой травмой, ушибом головного мозга тяжёлой степени с формированием внутримозговых гематом и кровоизлияниями. Ты чудом выжил. Сейчас твоё состояние не критичное, но на восстановление потребуется время.

– Ма-а-а, па-а, – я издал какие-то нечеловеческие звуки. Первые минуты осознания... я лежу беспомощный, едва живой... А что, если я никогда не восстановлюсь?

– Дорогой мой, – мама гладила меня по руке, – нам так тебя не хватало. Я уже перестала надеяться на чудо. Слава Богу, что ты жив, мой дорогой.

Я попытался пошевелиться, как боль пронзила всё моё тело. Оно совсем забыло, каково это – двигаться, а я забыл какого это – чувствовать физическую боль.

– Марк, постарайся пока не шевелиться. Ты только пришёл в себя, у тебя ещё будет время побегать – мама сжала мою ладонь ещё крепче.

Я даже не слышал, что она говорила дальше. Внутри меня всё стонало, мне было дурно, физическая боль усиливалась. Казалось, что мне не справиться с ней. Датчики начали пищать, а глаза снова закрывались. Проснувшись, я увидел что было уже темно, кресло рядом было пустым. «Значит, родители ушли, хорошо. Нам всем нужно немного отдохнуть», – думал я.

Всё время в больнице я пребывал в каком-то затуманенном состоянии. Я видел знакомые лица, но у меня не было сил двигаться. В один из таких дней ко мне зашел доктор Эл и поинтересовался моим самочувствием:

– Марк, привет. Как ты сегодня? – он проверил данные по монитору.

Я уже мог говорить, но движения были заторможенными.

– Так же, доктор, когда я смогу ходить? – я задал вопрос, на который боялся услышать ответ. Я не смогу простить своему телу недееспособность.

– Эх, – он выдохнул, от чего я напрягся и мой пульс участился, что, конечно же, сразу отразилось на мониторах. – Марк, если ты продолжишь волноваться, нам придется прекратить разговор. Я понимаю, чего ты боишься. Закрой глаза и сделай глубокий вдох, а затем выдох, – он закрыл глаза и вместе со мной сделал вдох и медленный выдох. – По-

сле длительной комы мышцы атрофируются, и нужно заново учиться ходить. Это нормальный процесс.

– Когда я перестану чувствовать эту боль?

– Твои показатели в норме, физически твой организм готов для маленьких физических нагрузок.

– Но как? Даже когда я шевелю пальцем, мне больно. Это чёртово тело меня подводит! Я ограничен своими возможностями. Это, как камень на шее.

– Хм, Марк, мы сделали все тесты, провели все возможные анализы, твои показатели в норме. Значит, проблема в другом... Твой брат Ник вызвался помочь тебе с физическими упражнениями. Что скажешь?

Я не был удивлен предложению Ника, ведь он – мой старший брат, который всегда был в центре событий, – подумал я.

– Угу.

– Отлично, Ник, зайди!

Ник зашел в мою комнату с пакетом бананов, я сразу вспомнил свой первый урок. В этот момент я решил, что перестану ныть о своей боли и начну заниматься. На удивление, помощь брата вносила огромный вклад в моё восстановление, как в физическом, так и в психологическом смысле.

Ник во время наших занятий рассказывал мне новости, которые я пропустил: про всемирную пандемию, про закрытие границ между странами, про начавшиеся митинги по всему миру. А я был рад оказаться здесь, в этом хаотичном

мире. Я же в свою очередь рассказывал ему о том, что произошло со мной за это время, но он не воспринимал мои рассказы всерьез. Я начинал злиться, когда Ник в очередной раз принимал мою историю, как фантазию.

– Почему ты несерьезно относишься к моим словам? – не переставал спрашивать я.

– Я нормально отношусь. Но что, если это всё был сон? – как обычно отвечал Ник, – когда нам снятся сны, нам ведь снится другой мир, а во сне мы не знаем, что спим.

– Но я знал, что умер, я видел своё тело!

Все, кто навещали меня в больнице, реагировали примерно так же, как мой брат. Никто не воспринимал произошедшее со мной всерьез, и от этого мне становилось морально плохо. Я ни с кем не мог разделить свой прожитый опыт, даже более того, я сам начал сомневаться в реальности всего произошедшего.

Силы начали постепенно возвращаться ко мне, появилась приятная боль после каждодневной нагрузки, которая вселяла надежду на скорое выздоровление. У меня было сильное желание как можно быстрее убраться отсюда и начать жить, как мне хочется. Ночами я фантазировал, что сделаю первым делом, как только вернусь домой. Кстати, на счет дома, какое-то время мне придётся пожить с родителями, чтобы полностью восстановиться. Тем более, что квартиру, которую я снимал давно, уже сдали другим арендодателям.

Как-то раз, обедая в больничной столовой, я разговорился с девушкой. Она рассказала мне о йоге, о том, как та помогает намного быстрее ей восстановиться. Я взял это во внимание и к вечеру весь Интернет был мной проштудирован. Это не дало особого результата. Я понял, что раньше на протяжении многих лет знание о йоге бережно передавалось устно от Учителя ученику. Сейчас же есть доступ к любой информации, и как не странно, это меня дезинформировало. Поэтому я начал с изучения теории йоги. Как оказалось, йога – это не просто упражнения, это что-то большее... йога – это философия жизни. Например, я узнал, что карма-йога – это путь бескорыстного действия, не нацеленного на результат. А Гьяна-йога – путь интеллектуального развития, исследований всех мировых философских систем.

Капнув глубже и обнаружив такой неожиданный бэкграунд, мне ещё сильнее захотелось заниматься йогой, поэтому я начал с простых видео-уроков.

Процесс моего восстановления был на лицо, и я считал дни до выписки. Наконец-то настал тот день, когда это произошло. Собрав свои вещи в небольшую коробку, я с радостью помчался прочь, навстречу приключениям. Но, оказавшись на улице, я увидел, что жизнь замерла. Зброшенные магазины, опечатанные прилавки, маски на лицах, закрывающие лица. Работы у меня не было, куда-либо ходить было опасно, информационный поток в социальных сетях вызывал тревожность, поэтому я с головой окунулся в мир рисо-

вания, литературы и компьютерных игр. Новые реалии, новый я – всё это заставило пересмотреть свою жизнь и взглянуть на неё под другим углом. Все мои вещи вернулись в мою старую комнату в родительском доме. Фирма, в которой я работал до травмы, выплатила мне большую компенсацию и предложила вернуться к ним на работу. Но в этом не было смысла, потому что я уже решил освоить новую профессию. Я решил стать дизайнером компьютерных игр. Часть полученных денег я вложил в инвестиции, часть оставил на путешествие и обучение.

Началась жизнь, о которой я мечтал. Я просыпался в своей комнате, включал любимый плейлист, заваривал кофе и приступал к обучению. Мои дни были однообразны, и это меня ничуть не смущало. Работа художника-аниматора забрала всё мое внимание. Целыми днями я сидел за компьютером и рисовал персонажей для компьютерных игр, не забывая при этом регулярно выделять время на йогу. Я кайфовал от этого однообразия, мне по-прежнему было слегка одиноко от того, что рядом со мной нет человека, который разделяет мои взгляды. Каждый день я вспоминал о Томе и не мог позволить себе прожить жизнь зря. Если мне приходилось делать что-либо из-за чувства долга, а не по моему желанию, меня это тяготило, как будто я предаю память о друге. Поэтому меня было невозможно заставить сделать то, что я не хочу. Финансовая независимость внесла ощутимый вклад в это чувство свободы. Правда, как бы я не старался

договориться со своей совестью, я знал, что поступил плохо и сожалел об этом, хоть и осознавал, что если бы меня попросили что-нибудь изменить, то я ничего бы не поменял, и этот внутренний конфликт вносил хаос в мою тихую жизнь.

Несмотря на то, что всё у меня было хорошо, я по-прежнему не чувствовал себя на своём месте. Я начал замечать, что я всё чаще смотрю на карту мира и размышляю, куда бы я мог оправиться путешествовать. Эта идея захватила меня, и я начал собирать информацию. Когда я понял, что моя голова ломится от избытка информации, то просто ткнул на карту мира. Мой палец указал мне путь в Индию.

– Почему Индия? – спросил меня Ник. – Там хотя бы море есть? Может быть в Перу? Ближе к дому всё-таки.

– Так решила судьба.

– Ты, наверное, перечитал «Шантарам», – всё никак не успокаивался Ник.

– Он находится в Мумбаи, а я лечу в Ришикеш.

– Ри-ше что?

– Город рядом с Гималаями, столица йоги. По крайней мере так написано в туристическом справочнике.

– Ты решил активно удариться в йогу?

– Да! – гордо ответил я. – Давно я не был так сильно чем-то увлечен!

Ладно, – протянул Ник. – Во сколько у тебя самолет?

– В 8 утра, с пересадкой в Дубае.

*

Наконец-то мой самолет приземлился в Ришикеше. Я так долго летел, что казалось, мне никогда не добраться до места назначения. Выйти на улицу было для меня каким-то чудом. У меня совсем не осталось сил на преодоление трудностей. Я сел в первое попавшееся такси, в Индии их называют «рикши» Водитель говорил с сильным акцентом, предложил довезти меня за 300 рупий, я согласился, так как был уверен, что правильно его понял. Проехав минут 10, он остановился и попросил меня выйти. Я не понял, почему:

– Разве мы уже доехали до хостела?

Он показал рукой на горку:

– Я туда не поеду.

– Что? Почему сразу не сказал? Мне что, с сумками туда идти?

Он начал что-то быстро тараторить, на что я показал ему жестами «стоп», дал ему 200 рупий и вышел из такси. Меня так взбесило, что он, зная, что хостел находится на горе, согласился везти меня, хотя даже не собирался поехать в гору.

– Ты не довез меня до того места, куда мне нужно. Поэтому больше денег не дам.

Он недовольно посмотрел на меня, но деньги забрал.

По дороге к хостелу я проходил через несколько улиц и переулков, стены которых были изящно расписаны. Так как подъём был в гору, я останавливался передохнуть, заодно рассматривая картины на стенах. Во всех них просматривалась какая-то загадка. Мне нравился пейзаж вокруг меня, но

преодолевая этот подъём в гору, я проклинал таксиста. Зачем он согласился везти меня только пол пути? Может быть, я его всё-таки неправильно понял? Получается тогда, что это я его обманул и не додал жалких 100 рупий. Дойдя до хостела, я еле-еле открыл дверь. Почти задыхаясь и падая с ног от усталости, я спросил у ребят в гостиной, как можно найти администратора. Они что-то ответили мне на своем языке, и из соседней комнаты вышел молодой человек. Как потом выяснялось, хозяин был русский и те ребята тоже.

– Намасте, – хозяин хостела сложил руки перед собой и поздоровался. Пока он оформлял мне документы, я решил присесть на соседний диван, рядом с которым сидела компания ребят.

– Можно я посижу с вами рядом? – продолжая тяжело дышать, я обратился к ним.

– Да, конечно, присаживайтесь, – ответил мужчина с бородой и кучерявыми волосами. Рядом с ним сидел молодой парень с гитарой и светловолосая девушка в длинной юбке.

Молодой парень начал тихо играть на гитаре, а девушка подпевала ему. Это было так сладостно, её голос звучал так мягко, а музыка как будто обволакивала меня невидимой вуалью. Когда они закончили, хозяин хостела подошел ко мне, отдал документы и пригласил следовать за ним.

Ко мне обратился бородатый мужчина:

– Как вас зовут?

– Марк.

– Марк, приходите завтра утром на йогу на крышу хостела в 7 утра.

– Окей, – откликнулся я, следуя за администратором. Вся дорога отняла у меня столько сил, что я еле передвигал ноги. Поэтому, когда я оказался в номере, то моментально уснул, не успев раздеться.

Меня разбудили первые лучи солнца и крик петухов. По привычке я отвернулся от окна и закрылся простыней. Откуда здесь взялись петухи? Мне потребовалось минута, чтобы понять, где я. Всё-таки какой утомительный был перелет. Я встал, переоделся и пошел на крышу. Ребята со всего хостела потихонечку подтягивались туда. Йогу вел русский парень. Я постелил коврик для йоги и сел в позу лотоса, закрыл глаза и направил внимание на дыхание: вдох – выдох. В таком медитативном состоянии я провел всю йогу. Асаны – особые позы, которые выравнивают энергии тела, давались мне легко, несмотря на отсутствие гибкости. Я был в восторге от результата.

Для меня это было весьма удивительным, потому что дома достичь такой концентрации было сложно. Когда я летел сюда, то представлял себе, как буду заниматься йогой на крыше хостела. И в первый же день, как только я здесь оказался, совершенно незнакомые ребята пригласили меня на практику. Неужели в Индии мои мысли так же быстро реализуются как в городе сокровищ? Надо бы проверить эту теорию – думал я, вообразив себе поездку на реку Ганга, так как много был

наслышан о ней, но специально не планировал ничего заранее. Было приятно предположить, что для получения желаемого мне не нужно прикладывать много усилий, всё как-то само получается.

Только после занятия я обратил внимание на то, что в холле было много русских ребят, пара французов и всего парочку испанцев.

После занятия я подошел к ребятам, которые пригласили меня:

– Благодарю за приглашение, я вчера был таким уставшим, даже не спросил ваших имен.

– Меня зовут Дима, – представился бородатый мужчина, – это Рома и Юля. Вы здесь в первый раз?

– Ага. А вы?

– Я каждый год приезжаю, – ответил Дима.

– Мы, как и ты, впервые здесь, – ответили Юля и Рома.

Дима предложил всем позавтракать в кафе. Оказалось, что мы все были любителями кофе! Мы спустились вниз по склону и вышли на перекресток, на углу которого располагалось кафе «Ирис». Это было самое уютное кафе, в котором я когда-либо был: обычные белые стены, подушки на полу, и такая расслабляющая атмосфера. Что может быть лучше? За завтраком мы разболтались:

– Знаешь, в чем секрет Ришикеша? – спросил Дима. Он выждал паузу и продолжил. – Чистота сознания возможна только тогда, когда человек не вовлечен в сансару. Здесь мы

не вовлечены, мы наблюдаем процесс, а значит, что бы ни происходило вокруг, это не трогает нас. Мы можем наслаждаться миром, не отождествляя себя, не оценивая. Пони-
маешь, о чем я?

Я подавился выпитым кофе... Это именно то, о чём говорила Мелисса на наших уроках.

– Как ты пришел к этому?

– Я понял, что я – это что-то большее, чем моё тело, мои мысли или мои эмоции. Это всего лишь грани, с помощью которых я постигаю жизнь и проявляю себя. Вам это знакомо?

– Мне – да, – ответил Рома, – но такое состояние... Я бы назвал состоянием абсолюта, мне сложно его поддерживать в крупных городах. Много вещей существуют вокруг, которые отнимают внимание от сути, но не здесь. Здесь энергия тоньше и практики даются проще.

– Согласна, система состоит из программ, которым сложно не поддаваться. А медитация и йога позволяют мне соединиться с моим внутренним я, – продолжила Юля.

– Вот именно, а то некоторые готовы душу продать, лишь бы вписаться в систему. А потом удивляются, почему у них проблемы со здоровьем, повышенная тревожность и угнетенность, – подытожил Дима.

– В такие моменты важно направлять внимание на себя, задумываться, почему я себя так чувствую. Ведь где твое внимание, там ты, – добавила Юля.

– Да, я тоже так считаю, что внимание – это самый важный ресурс человека! Мне так приятно находиться среди единомышленников. Это то, о чем я мечтал последнее время! Только в Индии такая атмосфера? – спросил я.

– Конечно, нет, ещё в Гималаях, в Тибете, в Непале, в Перу, на Бали... – Рома улыбнулся, – особенно в горах ближе всего к Творцу.

Я прищурился и переспросил:

– К Творцу?

– Ага! – улыбка не сходила с его лица.

Иногда нам говорят слова, которые возвращают тебя далеко назад, в свои воспоминания.

– Марк, как насчёт проехать до истоков реки Ганга? – спросил Дима.

Я одобрительно кивнул, а про себя подумал: неужели я забрал суперспособность 3 уровня? То, о чём ты подумал, тут же сбывается! Вот бы так всегда было.

Когда мы вышли на улицу, перед нами стояли два крутых байка.

– Я не знал, что нужно ехать на мотоцикле. Я не умею водить.

– Ничего, поедешь со мной, – сказал Дима.

Мы поднимались вверх по серпантину, дорога была долгой. Мы остановились всего лишь один раз передохнуть и выпить чай масала. Наконец мы добрались до деревни, где брала свое начало река Ганга. Как символично: я сбежал от

омовения в том мире, но оно настигло меня здесь. Я прошел через узенький мост, едва разойдясь с коровой на мосту, спустился по крутой лестнице и оказался на месте, где стекаются два горных ручья, образуя реку Гангу. На берегу было не так много людей. Дети бегали вокруг нас. Брамин сидел на ступеньках в позе лотоса и благословлял всех. Я решил дотронуться до воды ногами, она оказалась холодной, но это не остановило меня. Я сделал омовение. Вода была настолько ледяной, что казалась, будто лед проникает в кожу и забирает жизнь. Вынырнув, я почувствовал, как пульсирует кровь, было ощущение, что я родился заново.

Мне нравилось проводить время с ребятами. Я быстро вписался в местную жизнь и решил подольше пожить в этом хостеле. Русские ребята были такими душевными, что мы частенько зависали вместе.

Каждое моё утро теперь начиналось с йоги. Я был в восторге от возможности заниматься вместе с группой, ведь когда ты синхронизируешь свой вдох и выдох с другими участниками, ты можешь чувствовать, как создается общее мощное энергетическое поле вокруг. Все ненужные мысли улетучиваются, потому что всё внимание направлено в тело. Боже мой, как мой мозг может меня обманывать! Когда я стою в достаточно сложной асане, мой мозг разрывается от боли, я готов бросить всё, бросить в эту же секунду, лишь бы перестать терпеть дискомфорт. И, наконец, когда учитель говорит нам выйти из асаны, боль улетучивается моментально.

Ну и как я могу доверять своему уму, если он меня обманывает? Не всегда, но всё же...

Бывали даже случаи, когда я начинал вдруг кашлять или появлялись головные боли в процессе занятий. Но бывало и так, что я попадал в бесконечный поток благодати. К сожалению, никакими словами не описать это состояние. Сколько бы я не пытался выразить это чувство, у меня ничего не получалось. Есть люди, которые обладают талантом восприятия, но не обладают талантом выражения, так вот это про меня. Чувствуя и понимая глубоко, я не мог разделить своё понимание вещей вокруг меня, пока не появилась Аня.

Мы уже начали заниматься, когда она вбежала на крышу хостела так, как будто её кто-то преследовал. Я рассчитывал, что учитель не разрешит присоединиться ей к нашей практике, но он кивнул ей в сторону ковриков. Девушка на носочках двинулась в угол за ковриком, но нечаянно споткнулась о чью-то обувь. «Боже мой», – пронеслось в моей голове, она не может ходить ещё громче? И кто так стелит коврик? Её появление сбilo мой настрой, всё оставшееся время я злился и бесился, от божественного потока не осталось и следа. Я не мог сосредоточиться ни на движениях, ни на дыхании. Больше всего меня взбесило, что Дима после занятия подошел к ней поздороваться и пригласил её на наш утренний завтрак.

– Привет, меня зовут Аня, – улыбнулась она мне, сворачивая коврик. Её лицо залило лучами солнца, подсвечивая ма-

ленькие морщинки вокруг глаз. Сами глаза были темно-желтого цвета. Солнечные лучи позволяли рассматривать каждую крапинку радужки.

– Марк, – отстраненно ответил я, чтобы она не подумала, что её милостивая внешность хоть как-то могла сгладить её шумное появление.

– Спасибо за приглашение, а там есть кофе? – ответила она, не заметив мою отстраненность.

– Самый лучший! – ответила Юля.

За завтраком Аня начала рассказывать про себя:

– Я только вчера спустилась с Гималаев. Там так круто, воздух такой чистый и хвоей пахнет, а потом лиственными деревьями, так необычно. На Россию чем-то похоже, хотя, наверное, я просто соскучилась по дому. А ты был в России? – она обратилась ко мне.

– Мм, нет, – резко ответил я. Она нахмурила брови, как будто Россия была первой в списке стран для посещения. Хотя, возможно, мой недоброжелательный настрой послужил её расстройством.

Она продолжила:

– В Гималаях такой чистый воздух, а энергетика какая! Там я чувствовала состояние покоя и светлой радости. Но самое запоминающее место – это индуистский храм в горах. Мы ездили вчетвером: я, Шива и две Маши. Они -прекрасные спутники. Мы готовили лепешки в этом храме вместе с монахами, а потом медитировали все вместе. Представля-

ете, там я почувствовала, что за моей спиной кто-то стоит, большое белое сияние, оно было таким мощным. Мне казалось, что это и был Творец.

На этой фразе я поперхнулся и сморщился. Кого она нашла? Творца? Я, даже умерев, его не встретил, а она... Что она такого сделала, что почувствовала это?! Аня, увидев мою реакцию смутилась и перевела тему.

После завтрака мы вышли на улицу. Дима с Юлей и Ромой решили вернуться в хостел, а я хотел перейти на другую сторону реки и, как назло, Ане было со мной по пути.

– Ты не против, если мы пройдемся вместе? – спросила она мило улыбаясь.

– Угу, – я не был рад этому предложению, но решил не отказывать ей.

Вначале мы шли молча, но я первый не выдержал и спросил:

– А чем ты занимаешься?

– Я- фотограф, – застенчиво, ответила она, – а ты?

– Я -художник-аниматор.

– Прикольно, а зачем тебе нужно на ту сторону?

– Там есть отделение почты, хочу отправить открытку родителям. А ты зачем туда идёшь?

– Я хочу пойти в храм Шивы.

Мы дошли до моста Рам Джула, это был узенький мост, соединяющий два берега, по которому передвигались абсолютно все: люди, коровы, заканчивая транспортным тра-

фиком: велосипедистами и передвигающимися на байках. Именно поэтому ходить по мосту было затруднительно, приходилось постоянно быть во внимании. С начала приезда было сложно привыкнуть к постоянным раздражителям: кто-то сигналил, кто-то дерзко обгонял или вставал прямо перед тобой, чтобы сделать фото. Но потом ты привыкаешь к вечному шуму и не обращаешь на него никакого внимания.

– Привет! – крикнула Аня и помахала девушке, идущей нам навстречу. – Это моя подруга Алина. Перед нами встала молодая девушка небольшого роста со смуглой кожей. Её глаза были невероятно голубого цвета с мягкой темной глубиной.

– Привет, меня зовут Алина.

– Я -Марк.

– Аня, ты нашла у кого остановиться? – Алина подмигнула ей.

– Да, я сняла комнату в хостеле. Там занимаются йогой каждое утро. Если будет желание, то приходи!

– Йогой? Не, ты же знаешь, что я люблю что-нибудь посложнее и тяжелее. Сегодня проходит эстетик денс, вот, держите, – она дала нам два флаера.

– Надеюсь, что я успею, – протянула Аня, повернувшись ко мне. – Ты придешь?

– Может быть, – я пожал плечами, так как не хотел давать обещания, которые не смог бы сдержать. Мы разошлись.

Целый день я провел в поисках почты, но так и не найдя

её, я решил всё-таки посетить эстетик дэнс.

В сумерках я быстро нашёл нужный дом. Это было несложно, так как за километр была слышна доносящаяся оттуда музыка. Когда я пришёл, то все уже танцевали. Я нашёл Аню, она обняла меня в танце:

– Ты опоздал, присоединяйся!

Я осмотрелся вокруг, не представляя, как я должен это сделать.

– Начни танцевать, не обращай внимания на других, здесь все свои.

Я начал с легких, совершенно обычных движений. Все вокруг двигались раскрепощено, некоторые танцевали с закрытыми глазами. Они будто парили в каком-то невероятном экстазе, проживая музыку каждой клеточкой тела. Их неординарные движения вызывали во мне чувство неловкости. Мне хотелось танцевать так же как они, раскрепощено, выпуская свою дикую натуру наружу, но мое тело было зажатым. Музыка сменилась, я сумел поймать ритм. Мои движения стали более открытыми, и я проникся танцем. Я влился в общую атмосферу, отпустив оценочное суждение о себе и о других. Когда ведущий начал заканчивать эстетик дэнс, мне стало грустно, ведь я не раскрылся до конца и хотел ещё танцевать. Моя энергия была ключом, я был бесконечно благодарен, что Аня позвала меня сюда. Мне было неловко, что мое первое впечатление о ней оказалось слишком поверхностным из-за моего раздражения. Я решил в качестве

благодарности предложить ей подняться на крышу хостела и поесть фрукты. Аня с радостью приняла мое приглашение. Меня переполнял экстаз, на этой волне я рассказал ей свою историю о том, что со мной произошло, что нас ждет после смерти. Она слушала меня внимательно, и на мгновение повисла тишина.

– Не жалеешь, что вернулся? – спросила она.

– Аня, как я могу жалеть о чем-то, ведь я тут, сижу с тобой на крыше дома и смотрю на величественные горы. Я среди людей, которые понимают и принимают меня, которые учат принимать и дарить безвозмездно...

– Но ты ведь и там мог жить в горах и проходить уроки сансары.

– Эм, знаешь, – смутился я, – я упустил пару деталей... я чесал свой затылок в раздумьях, говорить ли ей всё, как есть, или нет. – Там произошла катастрофа, самая мощная цивилизация решила выйти из круга сансары и разрушила третий уровень. Чип, который был хранителем города, сказал, чтобы мы исчезли из города.

– А где же тогда Том? – поинтересовалась Аня.

– Условием моего возвращения было то, чтобы Том переродился, но он не хотел этого. Я не оставил ему выбора... Не знаю, почему я всё это тебе рассказываю, ведь никто даже не верит в эту историю.

– Может быть они ограничены своим восприятием. Ты не можешь знать наверняка, что было с тобой. Но я тебе верю, –

договорила Аня.

При лунном свете она казалась ангелом, рядом с ней становилось так спокойно. Её простота обезоруживала меня, не нужно было притворяться кем-то другим. Казалось, что она понимает всё, даже лучше, чем я сам.

– Как думаешь, чего люди боятся больше всего? – спросил я её, уводя от темы.

– Смерти? – она вопросительно на меня посмотрела и подняла брови.

– Может быть, только вот смерти нет, как таковой, – ответил я.

– Почему же, она существует. Человек умирает и уходит из жизни своих родных. Ты больше не можешь быть тем, кем ты был с теми, кого любил. Остаются только воспоминания, – она остановилась на полуслове, но дрожащим голосом продолжила. – Хуже смерти только забвение.

– Нет, милая, ты чего? Мы победили забвение, если смотреть на вопрос глобально, вся наша лента инстаграма увековечена, разве не так? Тонны терабайтов хранят миллионы воспоминаний каждого человека. Мы заполняем собой всё пространство, вытесняя пустоту, – я обнял её за плечи, она посмотрела на меня, едва сдерживая слезы. – Что я такого сказал, что она так отреагировала?

– Значит ли это, что я сохраню все свои моменты в интернете и буду всегда о них помнить или, наоборот, из-за того, что я могу всегда просмотреть свою жизнь, у меня не будет

необходимости запоминать детали? – она продолжила спокойным голосом.

– А в рамках вечного разума важно ли это? – ответил я.

– В рамках вечного разума, конечно, нет! У моего высшего «я» нет конца, нет смерти. Но у моей личности он есть и от этого грустно. Я бы хотелось, чтобы мои воспоминания жили вечно. Мне любопытно, как же наша повседневная жизнь в социальных сетях повлияет на наших потомков? Смогут ли люди из будущего воссоздавать события нашего века, просмотрев профили в инстаграме? Будут ли передавать их по наследству? Существует ли вообще предел количеству памяти? Можешь себе представить, что через тысячу лет, здесь не будет людей, а только тонны проводов и железа.

– Ну, не знаю. Думаешь, политики и капитализм позволят быть чему-то вечным?

– Ого, мы перешли на политические темы? – она посмеялась надо мной. – Мне вообще не нравится концепция капитализма. Знаешь, я хочу жить в обществе, где не нужно работать ради обслуживания рынка потребления. А Российская промывка мозгов – вообще отдельное изощёренное искусство. Многим моим знакомым безразлично то, что происходит в России. Они считают, что это их не касается, что всё решено и ничего не изменить. Я тоже так думала. Понимаешь, это же так очевидно убедить молодое поколение в том, что они ничего не могут, лишит их достойного образования и оставить ни с чем. Большинство людей не осведом-

лено о своих правах и т.д. У нас в школах учат не вопросы правильные задавать, а форму правильно носить, за партой тихо сидеть, не высовываться. Наверное, в этом состоит отличие образования Америки и России. В Америке за списывание тебя исключают из школы, и учителям всё равно, каков внешний вид учеников, пофиг на татуировки, на макияж. А в России всё наоборот. В школе на вопросы могут ответить так, что спрашивать больше не захочется.

– Я никогда не был в России и не задумывался об образовании. Насколько сильно общество и школа формируют нас. Боже мой, откуда ты взялась такая умная? – я и правда был поражен Аниной осведомленностью о разных вещах.

– Это не ум, а любознательность, – улыбнулась она и захихикала.

Боже мой, я пропал, меня очаровал её смех и широта мыслей. Мы сидели на крыше всю ночь, разговаривали обо всём на свете. Я бы продолжил с ней болтать и весь следующий день, но её ждал поезд в Мумбаи. Я пошел провожать её. Раннее утро было особенно теплым, мы подошли к вокзалу.

– Вот и пришли, – я почувствовал неловкость.

– Ага, – зевая, ответила Аня.

– Тебе надо было спать, а не со мной всю ночь болтать, как ты сейчас поедешь? – спросил я.

– Ой, забей! – она махнула рукой. – Ровно так все приключения и начинаются, с недосыпа.

Мы стояли на перроне, смотрели друг другу в глаза, улы-

баясь. Поезд подъехал, Аня зашла в вагон и села у окна. Я стоял напротив неё и корчил рожицы, мы оба беззвучно хихикали. Поезд издал гудок. Во мне резко поднялся страх, а что, если она не вернется? Я рванул к ней в вагон. Она шла мне навстречу, и я поцеловал её. Просто чмокнул и ушел. Поезд издал прощальный гудок, я успел выбежать из вагона. Поезд тронулся. Аня махала мне рукой, а я бежал следом. Когда поезд скрылся, я выдохнул. Теперь ей есть зачем возвращаться.

Следующая пара дней тянулась еле-еле. Жара в городе стояла невыносимая, а всё свободное время я переписывался с Аней по телефону.

– Марк, – Дима спустился в общую гостиную и подошел ко мне, резко выдернул телефон. – Почему ты всё время сидишь в телефоне и глупо улыбаешься?

– Дим, отдай телефон. Какая тебе разница? – пробормотал я.

Дима посмотрел на меня с подозрением и плюхнулся на диван, стоящий напротив меня:

– Дело в девушке?

– Ну, можно и так сказать, – я забрал свой телефон обратно, вдруг Аня мне уже ответила, но сообщений не было, – мне понравилось проводить с ней время, но она уехала, и теперь всё, что мне остается, это переписка по телефону.

– А куда она уехала? – Дима сел напротив меня и заварил

чай.

– В Мумбаи.

– Хм – он нахмурил брови, – ну ты хоть сказал ей о своих чувствах? – он достал из кармана табак и начал крутить самокрутку. Он наслаждался этим процессом, потому что заказывал самый лучший табак и каждый раз перед тем, как закурить, долго крутил его пальцами.

– Ну типо того. А почему ты спрашиваешь?

– У Ани там много друзей, – он подкурил самокрутку, – и если я правильно понял, то у неё в Мумбаи живет бывший парень, – Дима выдохнул весь дым мне прямо в лицо. Я не понял от чего, но мне стало дурно от его слов или от табака.

– Она не говорила.

– Я мог и перепутать, как бы там не было, не упусти шанс, если она понравилась тебе.

– Оу-ф, уж я-то знаю об упущенных шансах и возможностях. И, поверь мне, в этот раз я буду делать всё то, чего боялся делать раньше. Страх, стеснение, неуверенность... я буду всё это преодолевать и не позволю им оставить меня на обочине жизни, – я так разошелся, что не заметил, как вцепился в диван, на котором сидел. Я посмотрел на Диму, он всё так же курил.

– Правильно! Жизнь коротка, чтобы тратить её на сомнения. Предлагаю, когда Аня вернется, подняться вместе с ребятами из хостела на гору, встретить рассвет. Там можно загадать желание, а потом спуститься к водопадам и пройтись

вдоль плантаций. Что скажешь?

– Круто, Дим, что я ещё сказать могу.

Он подмигнул мне:

– Когда она возвращается?

– Должна приехать через пару дней.

– Тогда подождем.

Но я не мог больше ждать, потому что мысли о бывшем парне Ани не давали мне покоя. Я решил, что поеду к ней, сделаю сюрприз. Я уже начал мониторить билеты, смотреть гостиницы, как вдруг раздается стук в мою дверь. Я открыл её и обомлел: передо мной стояла она, Аня!

– Привет!

– Привет, ты приехала раньше! – у меня внутри как будто сердце замерло. Я аккуратно приобнял её и мягко поцеловал в губы. Она ответила на мой поцелуй и наши тела сплелись в страстном поцелуе. Казалось, что мы созданы друг для друга. Было так приятно обнимать её, держать за руку, прикасаться к волосам. Мне нравилось в ней всё: лёгкий аромат духов, ямочка на щеке, родинки на плече, пухлые губы. Самое главное, что она была здесь, со мной, и я понимал, что возникшее между нами чувство было взаимным! С того дня, как Аня вернулась, мое «я» превратилось в «мы». Для меня это было странным. Я настолько привык к одиночеству, что присутствие другого человека вызывало бурю эмоций. Когда ты один, то тебе не надо ни перед кем отчитываться, советоваться, ты сам по себе. Но с Аней всё было как-то естествен-

но с самого начала. Я чувствовал себя уязвимым, когда делился с ней своими эмоциями. Боялся, что в один прекрасный момент она исчезнет из моей жизни, в итоге я сдался ей и новым чувствам. Конечно, если бы мне кто-нибудь сказал, что любовь делает разум гибким и мягким, возможно, я сопротивлялся бы возникшим чувствам и в конечном счете так бы никогда и не полюбил. Но сейчас я был счастлив!

Как-то раз мы прогуливались вдоль реки Ганги, и я спросил Аню о родителях. Она немножко напряглась:

– Мой папа умер, когда я училась в школе.

– Сочувствую. А мама?

– А мама умерла, когда я была ещё маленькой.

– Иди сюда, обниму, – я прижал рукой её к себе. – Кто же о тебе заботился всё это время?

– Мачеха. Правда, она ненавидела меня, поэтому, когда мне исполнилось 18 лет, я была выставлена из своей же квартиры. Так что я жила в общежитии, когда училась. Там познакомилась с начинающими юристами, которые сказали, что квартира принадлежит мне по папиному завещанию. Так что я её сдаю, а сама путешествую.

– Ну теперь о тебе буду заботиться я.

Аня заулыбалась:

– Что прям всегда-всегда?

– Всегда-всегда.

Я поцеловал её в носик. Мы стояли, обнявшись на набережной. Солнце уже село за горизонт и город преобразился.

– Я бы хотел, чтобы смерти не существовало вовсе, хочу помнить о всех своих воплощениях. Пусть меняется внешность и характер, но воспоминания остаются навсегда.

– М-м-м, я с тобой не согласна. Всё-таки начать жизнь с чистым сознанием, не обременённым своими прежними поступками, это круто.

– Правда? – я немного был удивлен, что в вопросах бесконечности мы с ней расходимся во взглядах. – Это ведь не честно! Каждый раз тебе приходится учиться жить заново, это же трата времени.

– Я думаю, что в этом и есть смысл новой жизни.

– Аня, после смерти нас не ждет рай или ад. Если раньше мир придерживался этой теории, то сейчас вся экономика мира держится с девизом: «Создавай рай для себя сейчас, бери кредит и не думай о будущем, не откладывай деньги на завтрашний день – живи одним днём»!

– Слушай, – Аня резко меня перебила, – если ты не веришь в замысел божий, это не значит, что я тоже должна перестать верить. Я не хочу разговаривать на эту тему.

– Да, извини. Глупо спорить о представлении мира, оно ведь и правда у всех разное.

Аня кивнула в знак согласия.

Мы дошли до хостела, медленно поднялись на свой этаж. Я, как джентльмен, проводил её до комнаты и поцеловал на прощанье.

Перед сном я размышлял о том, как хорошо мне в этом

городе с чистым горным воздухом, живописными пейзажами и интересными людьми. Я чувствовал себя на своем месте, в окружении похожих на меня людей! Я поставил будильник на 4 утра, так как утром мы собирались пойти встречать рассвет на горе с ребятами. Но от переизбытка чувств и энергии мне не удавалось заснуть. В итоге, решив подняться на крышу хостела подышать свежим воздухом, я расстелил коврик для йоги и уснул прямо на нём.

Проснувшись, оказалось, что я проспал утренние сборы на гору. Почему меня никто не разбудил? Неужели они не поднимались на крышу и не искали меня? Теперь мне придётся добираться до водопада одному. Я быстро спустился на свой этаж, дверь была заперта. Какого чёрта? Подумав немного, я сообразил, что уходя закрыл дверь на ключ. А-а-а, наверное, поэтому ребята не стали искать меня.

Я собрался и выбежал навстречу приключениям. Я остановил рикшу и быстро запрыгнул в неё. Внутри рикши сидела семья индусов. Это были родители с ребенком и худощавый высокий мужчина, голова которого упиралась в потолок. Зачем-то он обратился ко мне:

– Смотри, парень, – он стукнул меня по плечу. Мне было неприятно, что он дотронулся до меня. Мы все так тесно сидели друг к другу, что лишний раз не хотелось ни с кем соприкоснуться. Тем более, что высокий мужчина не вызывал у меня доверия. – Ты чувствуешь это? – я продолжал игнорировать его, – обрати внимание на отца. Подтянутый, в

расцвете сил, но ты чувствуешь запах его души? Так пахнет мертвая душа. Он пользуется телом, как одеколоном, что за наглость! Я на таких смотреть не могу, – мужчина так близко наклонился ко мне, что до меня долетели его брызги слюны. Я хотел уже выйти, но он схватил меня за руку.

– Отпустите! – крикнул я ему. Мои слова пролетели мимо него, он уставился на меня и продолжил.

– Всё это – декоративное решение проблем. Ах, знаешь, это так печально. Люди думают, что если они думают о решении проблемы, то она решится! – он истерически засмеялся – Ничего подобного! Думай, сколько влезет! Без действий это всё фальшь, самообман, декорация – он выкрикивал слова, как ворона, злобно улыбаясь. То, как он говорил и как при этом выглядел, вызывало у меня внутренний диссонанс. Я вырвался из его рук и выскочил из рикши. Мне повезло, что я оказался всего в паре шагов от места назначения. Я спросил у местных жителей, как лучше будет добраться до водопада, и мне показали дорогу. Обидно было проходить всю это тропу одному, но что было поделать...

Мне пришлось преодолеть весь спуск к водопаду в одиночестве, ребята были уже там. Пока я спускался по лестнице вниз, я не мог перестать думать об этом странном мужчине. Если бы я не проспал, я бы не оказался в этой рикше и всего этого бы не увидел. В чём смысл? Мне было его жаль. Видимо, он совсем одинок, раз бросается в разговоры с теми, кто его даже не слушает.

Ребята встретили меня аплодисментами, я театрально поклонился им в ответ.

– Где ты был? – спросил Дима.

– Мы стучались к тебе в комнату, но там было закрыто, – Юля подошла к нам и приобняла Диму. Интересно, когда они начали встречаться.

– Знаете, со мной сейчас такая странная ситуация произошла, – и я рассказал друзьям в подробностях про этого мужчину, – как думаете, что он от меня хотел?

– Может быть он думал, что ты ему денег дашь?

– Наверяд ли, вначале я почувствовал такое отвращение к нему, но потом мне стало его жаль. Наверное, он совсем одинок.

– Наверное, то же самое он подумал и про тебя, – предположил Рома.

– Почему? – мне не понравились его слова.

– Отвращение, жалость, – ты так говоришь, как будто он хуже тебя.

Я завис на этой фразе. Меня только что сравнили с безумным, беззубым мужиком и ещё обвиняют меня в том, что я его осуждаю.

– Нет, я не говорю, что он хуже меня, просто он выглядит жалким. Я бы на его месте поработал над тем, как он выглядит и что он говорит.

– Каждая жизнь заслуживает того, чтобы её прожили. Даже если это супернегативный опыт, по твоему мнению. Это

тот опыт, который выбрала душа. И он также имеет место быть, как и всё остальное.

– Неужели ему нравится такая жизнь? Мне бы так хотелось помочь ему измениться, разве он не хочет добиться чего-то стоящего?

– Может и хочет? Только вот каждый сам решает, что менять в своей жизни, а что нет? А жалость -то твоя ему зачем сдалась? Принимай его жизненный опыт такая, как есть – прокомментировал Рома.

– Иногда мне кажется, что людям нравится страдать и переживать. Некоторые так лучше чувствуют жизнь...– поделилась Аня, – это как искушение.

– Любое жизненное ограничение является трансперсональным опытом. И его проживает каждый индивидуально. Из этого следует, что каждый сам задает себе вопросы и сам на них отвечает. Тот, кто осознал себя, может быть примером для остальных к осознанию себя, но каждый должен проделать всё сам. Попытка изменить других является последствием намерения «я не готов принять тебя». Как правило люди, которые не принимают окружающих их людей не могут принять себя. Может быть, какую-то часть себя ты не можешь принять? Поэтому ты так бурно отреагировал на этого мужика? – предположила Алина.

Я задумался: что общего между моим отношением к этому незнакомцу и моим отношением к самому себе?!

«Жалость- не любовь», —говорю я сам себе, но это не по-

могает. Почему этот тип так меня зацепил? Ну какая мне разница, как он живет? Не нравится- не смотри, но нет же! Я не могу пройти мимо и не подумать о том, что стоит людям в себе поменять. А ведь именно об этом он и говорил, зачем думать о решении проблемы... Тем более если меня это не касается. Точно, ведь иногда плохие вещи случаются. Они, как катализатор, как пинок под зад. В конце концов, он сам выбрал свой путь.

– Каждая жизнь заслуживает того, чтобы её прожили, – Аня как будто прочла мою мысль.

– Точно! Именно об этом я сейчас и думал! Нужно просто отстать... от окружающих. Перестать пытаться навязывать им свое виденье, свое мнение, перестать транслировать на них свои ожидания

– Тем более, что иногда не иметь ожиданий – это самое лучшее, что мы можем дать миру.

– Аня, ты -гений!

Я словил какую-то дикую эйфорию, мне так стало хорошо. Пазл сложился, и именно в этот момент я увидел весь свой путь. Мне казалась, что сам Творец привел меня в эту точку моей жизни.

Я облокотился на большой камень и выпил водички, чтобы немного успокоиться. – Прекрасно.

– Да, здесь чудесно, только пообедать хочется. Никто не проголодался? – спросила Алина.

– Там чуть дальше есть кафе, пойдете туда? – предложил

Дима и все согласились.

Дима на каждого заказал по яичнице и чая масалы:

– Я вам говорил, что мы с Юлей взяли билеты домой? Сезон в Индии заканчивается, пора двигаться дальше.

– Я тоже собираюсь, – ответила Алина.

– Так быстро? – Аня нахмурилась, видимо не ожидала, что все уедут в одно время.

– Почему же, я в Индии уже полгода, я соскучилась по родным.

– Я не хочу уезжать, а ты, Ань? – я напрягся, потому что мы даже не обсуждали отъезд.

– И я, – улыбаясь ответила Аня.

Я знал эту улыбку. Аня улыбалась так каждый раз, когда наши взгляды на вещи совпадали. Мне было приятно, что в очередной раз мы были на одной волне. Более того, это означало, что мы будем жить вместе, и я начал перебирать в голове возможные варианты. Мы провели весь день у подножия водопада и обошли все окрестности рядом.

– Нам пора подниматься, а то скоро стемнеет, – сказал Дима, как главнокомандующий.

Мы брели в тишине, так как устали. Мне казалось, что в этот вечер каждый из нас задумался о своем: о своих близких, о сложных отношениях, о деструктивном поведении родных и о своей беспомощности. Наши разговоры не делали нас великими или сверхумными, мы делились своими размышлениями, мне было приятно встретить похожие

взгляды, чего мне раньше так не хватало.

Слышно было только пение птиц и звук проезжающих машин. Когда мы вышли к дороге, оказалось, что таксист рикши, на которой приехали ребята, всё это время нас ждал. Мы удивились.

Доехав до нашего хостела, мы с Аней ушли первыми. Дима с ребятами почему-то застряли с таксистом. Мы вернулись к ним. Проблема была в том, что таксист озвучил сумму больше, чем мы договаривались. Дима принципиально отказывался платить ему лишние деньги, потому что его раздражало такое поведение:

– Я не буду платить тебе лишние даже сто рупий.

– Эй, я вас ждал сколько времени! Не возьму денег тогда вообще.

– Нет, но вы послушайте себя. Берите ту сумму, на которую мы договорились. Почему я должен платить больше?

– Но это же немного, – обратился я к Диме.

– Я знаю. Но это дело принципа!

Такой жаркий спор из-за каких-то 100 рупий, тут до меня снизошло озарение! Когда я приехал в первый день сюда, меня вез таксист, которому я заплатил на 100 рупий меньше. Мне тогда казалось, что я прав. Внутреннее чувство подсказывало, что это мои кармические деньги и я решил прекратить спор, отдав водителю рикши 100 рупий.

– Вот она, сансара! Ребята, представляете, это были мои кармические сто рупий! Сегодня день инсайтов, обожаю Ин-

дию.

– В смысле?

– Круг замкнулся. Я почувствовал вину, не додав сто рупий таксисту, который не довез меня до хостела и обстоятельства сложились так, что их всё равно пришлось отдать. Понимаю, сто рупий – это мелочь, но какое это попадание в яблочко. Вы что-нибудь слышали про круговорот сансары?

– Ну да, это из буддизма, сансара – вечное колесо перерождений, – ответил Рома.

– Да, но если смотреть глубже, то это не просто перерождения, а вообще вся жизнь. Сама жизнь состоит из кругов сансары, мы ходим по кругу один за одним. Заблуждаемся, падаем, встаем и снова по новой. События, люди, города – всё меняется, но сама суть всегда остается. Вы понимаете, о чём я?

– Не совсем, – ответил Дима.

– Как же это объяснить... С тобой никогда не происходили события, которые заставляли тебя вступать в борьбу?

– Конечно, вся наша жизнь-борьба.

– То есть всё, что с нами происходит можно назвать сансарой? – переспросила Юля.

– Всё плохое или экстраординарное, – уточнил я, – можно назвать сансарой. В круг сансары легко попасть, как я сейчас, например. Если бы до меня так и не дошло, что это мой должок, мы бы так стояли, продолжая спорить с таксистом. Может быть, даже ушли домой в ужасном настроении.

– Так, давай разберем это на моем примере, – Юля начала рассуждать вслух. – Можно ли считать, что я попала в замкнутый круг, если я много работаю и много зарабатываю, но всё равно при этом у меня бывают дни, когда я остаюсь без денег совсем и меня это напрягает. Я бы хотела работать меньше, так как устаю, но при этом не терять в зарплате. Чем больше я работаю, тем больше денег я трачу и для меня это самый настоящий замкнутый круг. Получается, чтобы выйти из этого круга, мне нужно либо увеличить стоимость моих услуг, либо уменьшить свои потребности, чтобы появилась подушка безопасности.

– Не нужно уменьшать потребности, нужно выделить деньги на подушку безопасности, также, как и на другие твои нужды. Такой подход или/или – он о крайностях. Либо ты шикаешь, либо ты экономишь. Сансара всё время пытается загнать нас в такие крайности. Попробуй начать относиться к подушке безопасности, как к элементу шика. Если ты начнешь думать, что ты ограничиваешь себя, то напомни себе, что инвестируешь в свое будущее.

– Я никогда не думала над своей ситуацией под таким углом. Ну, что это мой круг, – Юля задумалась и начала что-то писать в телефоне.

– Да, для меня это тоже в новинку, всё-таки это новое понимание сансары, – ответил я, чтобы поддержать беседу.

– Марк, помнишь ты мне рассказывал на крыше про уровни сансары. Получается, что, находясь здесь мы тоже их про-

ходим? – спросила Аня.

– Уровни? Ну да. Опыт на Земле уникален, здесь мы можем достигнуть любого уровня, правда даже не узнаем об этом.

– А что за уровни? – поинтересовался Дима.

В этот момент я пожалел, что не внимательно слушал Меллису, потому что не мог доступно рассказать:

– Ну, это уровни эволюции души, – я почесал затылок, ожидая насмешки над собой, – как-нибудь потом расскажу.

– И когда? Это наш последний вечер, ты уже забыл? – Дима хлопнул меня по плечу. – Ладно, не грузись, я понимаю о чём ты. На самом деле, чтобы это понять, не нужно умирать и впадать в кому, существует много разных писаний, в которых говорится о чем-то похожем.

– Мне кажется, что нам, людям, чтобы понять мир, необходимо всегда придумывать объяснения тому, что происходит. Ограничивать мир этими представлениями, – Рома отлип от телефона и вклинился в разговор, как всегда спеша донести свои мысли, – я думаю, всё проще.

Было приятно его слушать, иногда он говорил вещи, до осознания которых в одиночку было бы сложно дойти, просто не задумываешься.

– Твоя душа развивается или деградирует, – продолжил он, – и ты всё время перемещаешься между этими уровнями, звучит прекрасно.

– Эх, так жалко, что это наш с вами последний вечер, –

сказала Алина, – прекрасная ночь, но мне пора собираться.

– Нам тоже, – отозвались Дима и Юля.

Рома посмотрел на нас и уже хотел что-то сказать, как Аня его перебила:

– Мы пойдем спать, устали уже. Завтра за завтраком продолжим.

– Вообще-то я хотел сказать, что завтра рано утром уеду в Непал.

– Что? Почему ты говоришь только сейчас? – Аня шлёпнула его по плечу.

– Да я сам только что узнал – он показал на телефон. – Пригласили побыть волонтером, начало сезона через 2 дня.

– Поздравляю! Не хочу прощаться, надеюсь, что наши дороги ещё пересекутся, – я не ожидал, что все в один день уедут. Мы начали обниматься, говорить друг другу много теплых слов и разошлись по комнатам.

Это и правда был последний день, когда мы собрались все вместе. Наступила пора прощаться и двигаться дальше. Конечно, хотелось верить, что наши дороги ещё не раз пересекутся. Ведь каждый из нас оставил глубокий след в сердце другого, каждый, незаметно для себя, немного изменил чужую жизнь всего лишь своим присутствием или оказался тем случайны незнакомцем, с которым поделились моментом вечности, запечатлённым в памяти мироздания. У меня было предчувствие, что с некоторыми из них я уже никогда не пересекусь. Момент – он оттого и ценен, что его не повто-

ритель, не вернуть и заново не прожить.

Мне было грустно, но со мной оставалась Аня.

*

Хостел совсем опустел. Кто-то вернулся домой, кто-то уехал путешествовать дальше. Я почти всё время оставался у Ани в комнате. Когда встал вопрос о продлении аренды, мы не стали долго думать и решили снять отдельный дом в Ришикеше. Отток туристов позволил нам выбрать самый милый домик для себя. Аня тут же создала в нём уют, а я устроился художником-аниматором на удаленную работу... С увеличением количества задач я всё больше уходил в работу. Доходило даже до того, что я забывал про еду, повседневные дела, но никогда не забывал про Анечку.

– Марк, ты всё время работаешь, когда мы уже съездим куда-нибудь? – спросила как-то она.

В это время я уже закончил работу и ждал, когда компьютер завершит рендеринг. Я откинулся на спинку кресла и потянулся.

– Ну, я всё, можем идти завтра.

– Супер, куда пойдём? – она обняла меня за шею.

– Предлагаю взять палатку у Шивы и переночевать у реки, рядом с пещерой.

– А это не опасно? Ведь мы плохо знаем местность.

– Нет, что случится-то?

– Тогда пошли, – Аня поцеловала меня в макушку и ушла готовить чай. Я написал нашему арендодателю Шиве с

просьбой одолжить палатку и спальники. Он с радостью согласился.

– Аня, я договорился. Пойду сбегать к Шиве за палаткой.

– Ага, – крикнула она.

Я вышел на улицу. Свежий воздух растормошил мои волосы, было приятно ощущать вечернюю прохладу после жаркого дня. Наш новый дом находился рядом с рынком, я решил зайти туда и купить на ужин фруктов. Краем глаза я увидел знакомый силуэт, приглядевшись стало понятно, что это был Джо. Я кинулся в его сторону, но не успел даже подойти к нему, как он испарился.

Прошло уже достаточно много времени, чтобы я перестал вспоминать о том мире. Теперь же меня гложит предчувствие, что Джо здесь не просто так. Я дошел до Шивы, забрал вещи и быстро вернулся домой.

В эту ночь я не мог сомкнуть глаз, мысли атаковали меня. Как бы я ни хотел сбежать от тех воспоминаний, что путали моё сознание, они снова настигали меня. Я ушел спать в другую комнату, потом снова вернулся в свою постель, чем в итоге разбудил Аню. «Почему она так чутко спит, даже бессонницей не пострадаешь?!»

– В чём дело? Что-то случилось?

– Ложись спать, уснуть не могу.

Аня обняла меня и начала петь колыбельную:

«Спасибо тебе за любовь, которую мне подарил

Спасибо тебе за мечты, ты ими меня окрылил

Спасибо тебе за людей, которых с тобой нахожу
Спасибо тебе за свет, который в душе я ношу
Спасибо тебе за тень, в которой уютно везде
Спасибо тебе за слова, что говорю про себя
Спасибо, что слышишь их и отвечаешь всегда.
Спасибо за этот сон, которым меня накрыл

Спасибо тебе за всё, мой компас любви застыл».

Аня пела эту песню каждый раз, когда мне становилось дурно или не по себе, и всё плохое тут же уходило. Стало тепло и уютно. Я только моргнул, а Аня уже собрала все вещи для похода.

– Ну что, вставай, а то пойдём в самый солнцепёк.

Я молча накрылся простыней.

– Марк, мы что, не пойдём?

– Пойдём, – простонал я.

– Я всё взяла, еду тоже. Не забудь взять карандаши для рисования, нарисуешь мне Джо и всех остальных, чтобы я знала, как они выглядят.

От этих слов я расплылся в улыбке, как чеширский кот, и полез к ней целоваться. Как приятно знать, что тебя не воспринимают за чудака! Она меня в шутку оттолкнула.

– Вставай уже.

– Да, дорогая.

Я быстро собрался, взял сумки, и мы отправились в путь. Конечно, это походом не назовёшь. Мы доехали на рикше

до максимальной точки, а оттуда минут 30 прошли пешком, ещё где-то час мы потратили на обустройство.

Было приятно находиться только вдвоем на берегу реки. Когда солнце начало садиться, я разжёг костёр. Вокруг стояла тишина, только иногда слышался треск веток. Языки пламени разгорались всё сильнее и обдавали меня жаром, когда я подкидывал дрова. От костра шел приятный грушевый запах. Я и не заметил, что собрал ветки груши. Закрыв глаза от наслаждения, я увидел образ Джо. Почему он преследует меня? Я понял, что не смогу окончательно расслабиться, пока не нарисую его портрет для Ани. Она тем временем начала готовить, достала из портфеля помидоры и положила их на землю, а перец и другие овощи положила на решетку.

«Зачем она кладёт их на землю? Ведь кто-нибудь из нас может наступить на них» – подумал я и продолжил рисовать портрет Джо, сидя у костра.

– Марк, поставь решетку на огонь.

Я отложил в сторону свои вещи и, поднявшись, наступил на один из помидор, лежащих на земле.

– Ну, Ань.

– Что?

– Вот, смотри, наступил на помидор я, а виновата ты.

Она вопросительно посмотрела на меня и, не ответив, подбежала меня щекотать. Я пытался вырваться из её крепкой хватки, но решил сдаться. Аня победоносно засмеялась и легла на плед, я прилег рядом. Пока она смотрела на небо,

я сделал из бумаги цветок и вручил ей:

– Разверни.

Она медленно и аккуратно развернула его. Внутри было написано:

«Я люблю тебя

Потому что

Вопреки

Просто так»

Она поцеловала меня, и прошептала мне: «Я люблю тебя». Мы всю ночь смотрели на звезды и разговаривали обо всём на свете. Я думал о том, что я – самый счастливый в мире человек и как мне повезло, что я оказался здесь. Поехал бы я в Индию, если бы со мной не произошла та катастрофа, узнал бы я о любви то, что знаю сейчас? Именно в этот момент я осознал, что ничего бы в своей жизни не поменял.

На следующий день, ближе к вечеру, мне захотелось поехать в кафе и поесть карри:

– Поехали в ресторан?

– Думаешь, это хорошая идея? – не отводя взгляда от книги, ответила она, – ну, не знаю, Марк, мне так не хочется. Может быть, ещё переночуем здесь? – не соглашалась Аня.

– Давай развеемся, мы весь день тут тусим, кажется, как будто зря время трачу- я погладил её по животу, – а то, вон,

станем как Обломов из твоей книги, – настаивал я.

– В нашем порицаемом обществе не ценят отдых, – она закатила глаза, – сразу же за минуту становишься этим персонажем. Но на самом деле это все остальные Обломы! Обламывают отдых. Если мне хочется полежать и посмотреть на звезды, это не значит, что я впустую трачу время. Я так отдыхаю, ничего не делаю. Ты вот телефон, когда на зарядку ставишь, ты ведь им не пользуешься. А если используешь его во время подзарядки, то он дольше заряжается. Получается, разговаривая с тобой, я могу увеличить время своей жизненной энергии на время нашего разговора.

– А ты теперь на всё будешь разводить философскую демагогию?

– А это новый вид отдыха, – она подмигнула мне, и продолжила ничего не делать.

– Ох уж эти твои правила, – я ринулся её обнимать. Мне всё-таки удалось уговорить её поехать поужинать в ресторан. Заехав на минутку домой, чтобы скинуть вещи, я на мгновение замер в дверях, как будто что-то тянуло меня назад. Может быть мы что-нибудь забыли? Проверил все карманы, всё было на месте. Заводя байк, я в последний раз оглянулся на дом, в котором мы жили, и тронулся с места.

Это был обычный вечер. Мы ехали по дороге, по которой ездили каждый день. Теплый ветерок обдувал лицо, вдалеке горели фонари, как маяки, освещая окна ресторанов. Дорога была полупустой и темной. Я притормозил у первого попав-

шегоя кофе. Аня спрыгнула с байка и пошла через дорогу. Машин не было, вдруг мотоциклист на бешеной скорости появился из ниоткуда. Я кинулся к ней, чтобы защитить её, раздался громкий визг тормозов.

Удар. Темнота. Пустота.

Глава 5. Линии времени

– Марк, очнись, пожалуйста! – я пытаюсь нащупать его пульс. Тишина. Кто-то из прохожих уже вызвал скорую помощь, я продолжаю держать Марка на руках и не отпускаю до её приезда медиков. Врачи забирают у меня любимого, его несут в машину наносилках, стараюсь не отставать. На нём рвут рубашку, слушают пульс, делают... массаж сердца? Я так мало знаю об этом! Один из них, огромный индус, с силой бьёт его в грудь, раз, ещё раз... Вот сейчас он откроет глаза, ещё один удар. Врач поворачивается ко мне и отрицательно машет головой. Не могу поверить!

Я сижу посередине дороги. Меня окружила толпа людей. Я смотрю прямо на них, но их лиц не вижу. Как такое может быть!? Неужели это происходит со мной. Я последний раз целую Марка и разрешаю его увезти. Постепенно лица начинают проявляться, и я вижу знакомое лицо, лицо с рисунков Марка. Это был Джо! Мы смотрели друг на друга, он кивнул мне и ушёл. Я ринулась за ним.

– Подожди! – я пыталась остановить его, но вышел лишь тихий сип. Слова застряли в горле. Я спускалась вниз, вслед за ним, спотыкаясь о камни. Он зашел в реку Ганга. Я хотела

докричаться до него, но голос ко мне так и не вернулся. Тогда я шагнула в воду. Течение было сильнее, чем обычно, и у меня совершенно не было сил противостоять ему. Я доплыла до середины реки, но вокруг никого не было. Из последних сил я закричала: «Джо!». Река накрыла меня с головой. Я начала задыхаться, как вдруг кто-то резко схватил меня за руку и вытащил на берег.

– Какого хрена ты делаешь? – спросил меня незнакомый голос.

Я лежала на берегу и откашливалась.

– Можешь не отвечать, не трать силы на это, – мужчина сел рядом.

– Ты Джо? – ко мне вернулся голос, а вместе с ним и силы.

– Да, – он кивнул.

– Ты знал, что произойдет с Марком? Поэтому ты пришел на рынок? – спрашивала я.

– Да, я знал, что с ним произойдет, – мрачно ответил Джо.

– А почему не остановил тогда?

– Какая разница? Марк заключил сделку. Он обменял возвращение сюда на своё сознание, не оговорив сроки. Старик забрал свой долг. Здесь никто не в силах ему помочь.

– Зачем же ты пришел тогда к нему?

Джо ухмыльнулся:

– Почему ты думаешь, что я пришел к нему? Оглянись вокруг, – произнес он мягко, – разве это Ришикеш?

Я начала всматриваться вдаль, по-прежнему было темно

и мало что видно вокруг.

– А где я тогда? – спросила я, всё ещё не понимая, о чём он.

– Ты перешла в другой мир, – ответил Джо.

Я рассмеялась:

– Что за бред ты несёшь, – я встала, чтобы получше разглядеть берег и увидела в небе две луны.

– Река Ганга – это портал в другой мир. Когда я открыл его, ты перешла вместе со мной.

– Ты сделал это намеренно? Зачем тебе я? Ты – вестник смерти?

– Я по наитию оказываюсь там, где должен быть. Когда я увидел Марка, я тоже думал, что я пришел к нему. Но, как видишь, разговариваем только мы с тобой.

– А где сейчас Марк? Почему его нет с нами?

– Не знаю, он ведь заключил сделку с чародеем. Эх, нашёл кому верить, не надо было с фурией связываться. Если бы Марк перешел реку, он бы вернулся в свое тело. Вместо этого он доверился Мелисе и променял свое сознание. Такая вот бестолковая цепочка событий.

– А что теперь делать дальше? Как мне его найти? – спросила я.

– Тебе нужно дойти до первой деревни среди гор, переночевать там. Утром зайди в кафе, оно там единственное, и попроси хозяина дать тебе коробку Жозефины.

– А что будет в коробке?

– Увидишь, или ты мне не доверяешь?

– А с чего вдруг мне тебе доверять? Ты бросил Марка в метро, помог Эвергам уйти, чем вынудил Марка...

– Вернуться домой, – договорил Джо.

– Да, вернуться домой, – я тихо повторила его слова, – Блин, я понимаю, что мир не делится на плохое и хорошее, он гораздо многограннее. Приходится всё время смотреть вглубь вещей и видеть причины и следствия. Но иногда вещи такие, как есть, лежат на поверхности, не прикрытые добродетелью. Ты делаешь то, что выгодно тебе и не считаешься с окружающими.

– Я и не должен, – ответил Джо.

– И ты ещё спрашиваешь, доверяю ли я тебе!

Джо поравнялся со мной, взял меня за плечи и пристально посмотрел в глаза. Так Марк смотрел на меня, когда признавался в любви.

– Аня, я...

Он не успел договорить, как вода усилила течение, и сильная волна сбила нас с ног, меня резко откинуло назад. Когда я открыла глаза, Джо исчез. Я ринулась к воде, но вода вздыбилась и, будто стеной, разъединила нас.

– Джо, ты там? Ты жив?

Мне никто не ответил, вода рухнула, но Джо уже не было. Я посмотрела на противоположный берег, надеясь увидеть прежний город, но там ничего не было. Без особого энтузиазма выдвинулась в сторону гор, размышляя об услышан-

ном. Я была крайне недовольна, что мне нужно было найти какую-то Жозефину, в непонятном кафе в неизвестной деревне. Только что потеряв близкого человека, на мою долю выпадают такие приключения. Не говоря уже о том, что я якобы...якобы перешла в иной мир. Мне даже было сложно думать о смерти.

Дорога оказалась легкой, в отличии от моих мыслей. Я шла медленно и совсем не чувствовала усталости. Серпантин был обычным, таким же, как и везде, но вот небо... Небо было особенным: две планеты буквально застыли в космосе. Самая притягательная из них была прозрачной, похожей на огромный алмаз. В зависимости от того, как преломлялся свет, кристаллики на планете складывались в рисунок. Я потеряла счет времени, рассматривая эту звезду. Непонятный шум появился откуда-то сверху, я ускорила шаг, так как боялась встретиться с чем-то неизвестным. Но дорога уперлась в необычное дерево из меди. Посередине ствола было высечено лицо. Все ветки дерева были голыми, с острыми концами. За деревом не было видно дороги. Казалось, что там был тупик, но я не была уверена наверняка. Шум усилился и сзади меня приземлился корабль.

– Привет! – кто-то крикнул, – ты заблудилась? Иди сюда, мы тебя подбросим.

Мне не хотелось дальше продолжать путь в одиночку, поэтому я послушно развернулась в их сторону. Корабль был похож на слегка видоизменённую спортивную машину, уве-

личенную в несколько раз. Человек, окликнувший меня, стоял на борту. Я поднялась к нему. Он был в круглых больших очках, а рот его был закрыт платком. «Как я вообще его услышала?» – подумалось мне. Дверь летательного аппарата закрылась за нами, и корабль тут же взлетел вверх.

По инерции, чтобы не упасть, я схватилась за первую попавшуюся ручку.

– Ты из какого века к нам попала? Давно я не чуял запах хомо сапиенс, – он шел в начало корабля. Я пыталась не отставать от него, но меня шатало.

– Из 21-го, разве это имеет значение, если я умерла? – недовольно ответила.

Парень остановился и резко повернулся ко мне. От такой быстрой смены движения, я напряглась. Осознав, что нахожусь в замкнутом пространстве в воздухе с незнакомцем, я испугалась ещё сильнее. Впереди я увидела окно и кабинку пилота. В голове уже начал выстраиваться план побега. Незнакомец же нарочито медленно снял маску, затем очки.

– Ты... что... доисторический... артефакт... – он произнес каждое слово так медленно с натянутой улыбкой до ушей, словно я какая-то тормознутая. Он начал медленно приближаться ко мне, как к дикому животному, которого надо приручить. Неужели меня можно бояться? – подумала я. Он неторопливо обошел меня, и крикнул прямо около моего уха, – да, Зет?

Борт самолета замигал огнями, и я услышала ещё один

ГОЛОС:

– Да, Адам, твоё обоняние не проведешь, – к нам вышла женщина-робот. Её туловище было сделано из металла, большие глаза с фиолетовой радужкой, – Только как она сюда попала?

Мне стало так обидно, почему я ожидала, что меня встретят родители? Или кто-нибудь из близких? Мне было жалко себя. Я хотела, чтобы Марк был рядом, я не смогла сдержать слезы.

– Что это? – спросил Адам.

– Загружаю данные, провожу анализ, цитирую сводку из хроников, – ответила Зет, – это слезы. Слёзы – жидкость, вырабатываемая слёзными железами для смачивания и очищения поверхности глаза. Эта жидкость прозрачная, солоноватая, имеет слабощелочную реакцию.

Адам дотронулся пальцем до моих слез,

– Не трогай меня, – я резко ударила его по руке.

– Ай, больно, – он облизнул свой палец, – действительно солёные.

– Вы, что, никогда не плакали?

– Мои глаза не нуждаются в смачивании или очищении, – гордо ответил Адам.

– Я плачу не поэтому, я... разочарована. Мой парень пропал, я не знаю, как его найти. А самое ужасное то, что после смерти есть жизнь. И она начинается не в объятиях твоих родителей, а с объяснений, что ты – человек! – крикнула я

им.

– Извини, если я тебя обидел. Просто здесь почти нет представителей твоего вида, и я совсем отвык от общения с такими, как ты.

– Почему так?

– Потому что Земля-территория времени... А у нас тут случилось преломление времени, которое поделило наш мир на две разные временные линии. Время движется нестабильно, почти всегда в виде временной бури, оно хаотичное, подобно дождю или сильному ветру. А в другой временной линии время идет быстрее...

– Быстрее? А в ней мог оказаться Марк?

– Да, нет, я не знаю... я мало знаю про другую линию...

– Адам сел в кресло пилота.

Я рассматривала землю внизу из окна, там была пустота: сухая почва, камни. Природа вокруг выглядела сурово, и это подсказывало мне, что условия жизни были такими же. Адам понажимал на кнопки, вся панель загорелась, и появился гул. Летающий корабль взмыл вверх, и мы очутились в застывших облаках. Они были едва заметными, из-за своей полупрозрачной формы их было невозможно увидеть с земли. Внутри облаков были тонкие разноцветные линии. Облака застыли в воздухе, как будто они демонстрировали отсутствие времени.

– На, держи, – Зет протянул мне кружку.

Я взяла её, подозрительно приняухалась, аромат был по-

хож на какао.

– Это всего лишь какао, – крикнул Адам, стараясь перебить гул корабля – тебе бы прийти в себя, ты такая подозрительная, прям до чёртиков.

– Ничего я не подозрительная.

– Так какие у тебя планы? – поинтересовался Адам.

– Найти Марка, – ответила я.

– Разве не должен он тебя искать?

– Ну, у него навряд ли это получится.

– Почему?

– Потому что он, скорее всего, меня не помнит.

– Это как? И зачем тебе тогда он?

Мне хотелось встать, швырнуть ему кружку в лицо, прочитать монолог о нравственности, любви и вере, но я молча продолжила пить свое какао. Конечно, я понимала свои минимальные шансы на поиск Марка, и мне было страшно с ним встретиться, зная, что он может меня не узнать. Но в душе я не могла поверить, что Марк мог меня забыть. Наверное, Адам понял, что вопрос был неуместным, потому что не стал расспрашивать дальше.

– Окей, первым делом мы должны понять, на какой временной линии он находится. Если в этой – то всё просто, если в параллельной – то всё хреново, потому что я не знаю, как туда попасть.

– Что, никто никогда туда не хотел попасть?

– Серьезно? Это не наша временная линия, зачем нам ту-

да? В любом случае, чтобы что-то понять, надо добратсья до храма.

– А он далеко?

– Он меняет свое место каждый раз, когда наступает временная буря. Нам повезло, что вчера как раз она была. Сейчас мы по радарам засечем храм, – Адам начал что-то нажимать на компьютере. Просканировав пространство, он определил, что Храм находится в 5 км от нас.

– А как вы живёте, если всё вокруг постоянно перемещается?

– Только таким образом мы и можем перемещаться. Самолет подзарядился от бури. Ему хватит заряда, чтобы поднять тебя на борт и долететь до храма, но нам не хватит на обратный путь. А следующая буря начнется как раз там, куда мы летим. Так что всё складывается как нельзя лучше. Ты готова?

– Да, – ответила я, Зет села в кресло и застегнула ремень безопасности, я сделала так же. Адам опустил рычаг вниз и самолёт взлетел, я вжалась в сиденье кресла и буквально через 10 минут мы резко остановились, меня откинуло назад. Я была готова к тому, что меня сейчас стошнит, так как мой вестибулярный аппарат был не самый выносливый.

– Разве не должен наступать покой после смерти? – простонала я Адаму.

– Покой не наступает из ниоткуда, ты сам выращиваешь его в себе, – ответил он, отстёгивая ремни безопасности и

включая автопилот.

– Но этот мир жестче, чем наш, – меня всё ещё укачивало.

– Он не жёстче, он просто другой. Земля – это колыбельная для вас, сон во сне. Вы там что-нибудь вообще осознаете? Мир эволюционирует, сознание усложняет игру. Просто он не совпал с твоими ожиданиями, ты, наверное, хотела увидеть лесных фей.

– Да, и родителей. Что в этом такого?

– Вот мы и спросим в храме, – он показал пальцем на огромный остров, застывший в воздухе. У его основания висела поломанная цепь. А верхушка была похожа на распустившийся бутон тюльпана.

– Это застывший водопад. Когда времени нет, вода застывает, образуя километровые белоснежные стены. Пар от водопада тоже застывает и создаёт ступени. Мы же пойдём вглубь, в пещеру. Итак, держи часы, если они завибрируют, значит пришла временная буря, бросай всё и прячься, ни в коем случае не попадай в бурю, ты поняла?

Я кивнула.

– Как только мы узнаем все ответы, лети пулей в самолет. Я сяду на остаточный потенциал времени и смогу набрать скорости.

– Звучит странно, но выполнимо.

– Конечно, я так сто раз делал.

– И всё успешно?

– Ну, почти – замешкался Адам.

Самолет застыл над храмом.

– Прыгай!

– Что? Вниз?

– А ты умеешь наверх?

Я закрыла глаза и прыгнула вниз, моментально приземлившись на застывший водопад. Следом прыгнул Адам. Зет выступала тросом, прикрепляя самолет к храму.

– Зачем? – крикнула я ему и показала на Зет.

– Чтобы буря нас не разбросала, если что. Нам надо поторопиться.

Адам побежал к краю и снова прыгнул вниз, приземлившись на ступень ниже. Я сделала так же. Странно было ходить по застывшему льду. Снаружи было не по себе, ни холодно, ни жарко, не было ни ветра, ни птичек. Пустота. Как только мы вошли внутрь пещеры, ощущения изменились. Я почувствовала привычную для себя влажность воздуха. В пещере было темно, только тусклый свет исходил откуда-то изнутри. Подойдя ближе, я увидела монахов, сидящих в позе лотоса на полу.

«Интересно, кому они молятся?» – думала я.

Адам подошел к одному монаху, положил монетку в чашку для подношений и сел напротив него, закрыв глаза. Я встала позади Адама, ожидая, что кто-нибудь из них заговорит. Адам приоткрыл один глаз и подозвал меня к себе. Я села рядом с ним и тоже закрыла глаза. Я тут же увидела яркий синий цвет, который переместил нас в черную пустоту.

Я, Адам и монах остались втроем.

«Два странника – две линии времени, – заговорил монах. Время делит любой союз. Чтобы объединиться, нужно сравнить время в обоих мирах. Если время поймать в сосуд, испытанием временем пройденным, то тогда двери в оба мира откроются. Только помните, что последствия могут быть разрушительными.»

Мои часы завибрировали, Адам поблагодарил старца и вышел из транса.

Монах же продолжил: «Послушай совета друга своего, возьми то, что он для тебя нашёл. Сама же, когда найдешь то, что ищешь – не сдавайся, в итоге ты найдешь то, что ищешь».

– Какого друга? – спросила я, и меня выбросило из транса.

Адам всю нажимал что-то на своем запястье и кричал мне:

– Беги в самолет!

Так как транс оказался слишком мощным и опьяняющим, я еле встала на ноги. Мне казалось, что я шла, шатаюсь, но как оказалось, это шатался храм.

Адаму пришлось вернуться ко мне и помочь дойти до двери, передо мной всё двоилось. Я вышла из пещеры, заледевший водопад начал приходить в движение, маленькие льдинки откалывались от пола, стен, потолка и капали вверх. Меня заморозило то, с какой медленной скоростью они летели. Внезапно в меня врезался какой-то тяжёлый предмет, откинув меня назад. Этот удар создал моих клонов. Мы в

шоке смотрели друг на друга.

– Что это такое? Нас что, стало пятеро? – мы сказали это хором.

– Аня, берегись! – крикнул Адам, – летит лом времени.

И все мои копии выстроились впереди меня, полупрозрачный шар растворил их, врезавшись в стену. Моментально всё вокруг задребезжало, и водопад активировался. Теперь уже вода лилась сверху, пол под ногами начал трястись. Я хотела забежать обратно в храм, но Адам резко схватил меня за руку.

– Зе-е-е-е-ет, – крикнул он, и сверху к нам спустился металлический трос, за который он тут же схватился, и мы поднялись на борт самолета.

Сверху я смогла видеть, как невидимая буря прошла сквозь храм, как она запустила время, и вода полилась, и снова застыла.

Я была полностью мокрая и обессиленная:

– Что это было?

– Буря налетела на храм, но нам удалось сесть на остаточное время и махнуть в противоположную сторону от бури, а твои новосозданные параллельные жизни спасли тебя.

– Как это? Ты знал, что буря активирует водопад?

– Конечно... буря всегда всё активирует – как ни в чем не бывало, ответил Адам.

– Но нас могло смыть!

– Или растворить. Я не понимаю, почему ты этому удив-

ляешься. Тебе вообще повезло, что твои копии спасли тебе жизнь.

– Да что это вообще? Расскажи мне обо всех таких ловушках.

– Запросто! Ты наткнулась на отображатель времени – это самое безобидное, что тебе встретилось. Он множит твои линии жизни. Лом времени, например, попадая в живое существо, стирает его персональное время, что приводит к полному исчезновению. Лом времени всегда присутствует при бурях. Существует версия, что таким образом буря растёт, забирая чужое время, но я в это не верю. Есть ещё временные петли, они разбросаны по всей временной линии. Их опасность заключается в том, что, попадая в них, ты можешь отпрыгнуть в прошлое или будущее, ты никогда не знаешь наверняка, в какой период времени ты попадешь, поэтому лучше не рисковать. Если попадешь до раскола времени, то Марка ты никогда не найдешь.

– А когда произошёл этот раскол времени?

– Когда Эверги покинули третий уровень, они ускорили все процессы, и время не выдержало такого давления.

– Давления?

– Угу, Эверги всё это время находились в сфере, которая сдерживала их потенциал, – Адам нарисовал сферу. – Но выйдя за эти рамки, они начали давить на пространство своим полем, которое начало сжимать сферу и её границы стали искривляться, – он нарисовал кривой круг с трещиной по

середине. -Эта трещина – парадокс. Именно из-за него у нас раскол времени, а ты оказалась здесь.

– В смысле? Хочешь сказать, что при других обстоятельствах я бы не оказалась здесь?

– Именно! А как ещё объяснить, что ты умерла и оказалась в будущем? Мы даже не сможем посчитать, сколько измерений ты перескочила, – Адам щелкнул меня по носу.

– А ты знаешь, как они вышли из сферы?

– Да, им кто-то помог, но какая разница? О тех временах не осталось воспоминаний. Всё, что удалось сохранить, лежит в башне знаний. Точно! Надо начать поиск оттуда, может быть, о них говорил монах. Ты ведь запомнила, что он сказал?

– Кажется, да. У меня так голова болит после общения с ним. Почему ты мне помогаешь?

– Потому что мой долг – помогать человечеству – он повернулся ко мне и подмигнул.

– Твой долг? – я удивилась. Что же он такое сделал, что задолжал человечеству. Адам заглушил мотор самолета.

– Что ты делаешь? – испугалась я.

– Ты о чём? – переспросил Адам.

– Ты заглушил мотор, ты что, хочешь нас убить?

– Пф, нет, что ты. Я припарковался на облака. Приглядевшись ты их увидишь. Если они полупрозрачные, это ещё не значит, что они не плотные по массе.

– Как же тут всё по-другому, – я так устала, что даже не

захотела вдаваться в подробности. Уже стемнело и мне хотелось побыть одной. Я отстегнулась от кресла и прошла в середину самолета, плюхнулась на диван и уставилась в окно.

Небо превратилось в танцующий звездолет. Миллионы ярких вспышек зажигались и исчезали мгновенно, а алмазная луна отражала их свет. Я долго разглядывала его, пока не уснула.

На следующий день я спросила у Адама, почему он не покинет эту линию.

– А почему я должен улетать? Я тут родился, мне нравится здесь находиться.

– А где твои родители?

– Мой родитель один – Творец, мы живем в коммунах по 8-10 человек.

Я уставилась на него.

– Ты опять забыла, что я не человек? И мы не на планете Земля?

– Это не Земля? В смысле? Это будущее чьей цивилизации?

– Э-э-э, вот это вопросы у тебя, – Адам посмотрел на меня, как на отсталую, – ты сравниваешь совершенно два разных мира. Ты не можешь мерить этот мир законами Земли. Просто воспринимай это всё, как должное.

– Я так и делаю, но мне любопытно, как тут всё устроено.

– Сейчас мы полетим в центр, как раз всё и узнаешь.

В теплую погоду облака образовывали туман, за которым

почти ничего не было видно. Мы летели медленно, и Адам переживал, что нам не хватит топлива. Подлетая ближе к центру, открывался прекрасный вид на парящие острова. Было так странно видеть в небе огромные клочки земли, как будто их кто-то выдернул из недр земли и поместил сюда. На большом парящем острове возвышался гигантский замок. От него шли огромные цепи, удерживая остальные 6 островов, меньших размеров. Одна из цепей была порвана.

– Эта цепь раньше держала Храм, но после сильной бури цепь порвалась, и теперь он в свободном полете, – прокомментировал Адам. Он быстро посадил самолет на один из маленьких островов на цепи.

– Это наш пункт на сегодня, – Адам выключил передатчики, – знаешь, я ещё никому не показывал город. Ты его увидишь впервые, это так здорово! – Он протянул мне свитер с затертым рисунком мишки, – Здесь встроенная система от Зет.

– Зачем мне это? Как бы там ни было, круто носить дополнительный интеллект с собой.

– Я не дополнительный интеллект, а основной двигатель вашего мироздания, – монотонно ответила Зет.

– А как же, – буркнула я в ответ.

– Пошли, – Адам открыл двери самолета.

Я спустилась на землю следом за Адамом. Земля была покрыта белой травой. Я сначала подумала, что это снег, но оказалось, что такова расцветка самой травы. Мы стояли на

вершине скал, внизу открывались бело зеленые луга и большое поселение среди гор. Сверху этот остров казался маленьким, но внутри он был огромен.

– Что это? – я показала на местность, откуда валил пар.

– Это Техногород, но мы туда не пойдем. Ты ведь понимаешь, что у Марка идет время, но идёт не так, как у нас.

– Понимаю, – я взглянула ещё раз вниз, представляя, как цивилизации там могут жить.

– Ань, пошли, – поторапливал Адам. Мы дошли до заброшенной башни, на воротах которой висел замок, больше меня в два раза, явно сигнализирующий о том, что вход туда был запрещен. Но Адам не растерялся, он подошел ближе к замку и начал отодвигать затворку от личинки замка.

Адам зашел первым, а я – за ним. Передо мной открылась огромная гора мусора. Мусор был навален посередине и растащен по сторонам. Наверх вела узенькая винтовая лестница, плотно прилежавшая к стенам башни, которая тоже была завалена хламом. Под самой крышей было несколько ярусов. Я на считала их три.

– Э-э, это точно башня знаний?

Адам кивнул:

– Ну, хранители устали поддерживать здесь порядок, учитывая бесполезность всех этих вещей.

– А как мы найдем тогда то, что нам нужно?

– Интуицией, у вас ведь она есть?

– Эм, ну она есть у всех, конечно, но ты всё равно никогда

не знаешь наверняка.

– Вы такие странные, у вас внутреннее ощущение вещей такое тонкое, почему ты их не развивала?

– Эм, ну это довольно сложный момент, – этот вопрос меня почему-то смутил, как будто я не соответствовала ожиданиям. В голове я сразу представила картинку, где на каком-нибудь собрании ангелов обсуждается мое предназначение и мне говорят о том, что моя единственная миссия на Земле – это развить интуицию. И вот этот кульминационный момент моей жизни настал, когда мне нужно проявить способность... А я и не знаю, с чего начать...

Адам заметил мой ступор и быстро переключил тему:

– Давай просто посмотрим, что здесь есть, – он принялся разбирать предметы. – Что мы знаем? Это должен быть артефакт, скорее всего твоего времени, м-м-м... надо подумать, в чем у вас хранят ценные вещи?

– В сейфе, – на автомате ответила я, переворачивая очередной мусор.

– Он так выглядит? – Адам едва удерживал в руках огромный сейф.

– Да, слушай, а что если время можно поймать в сейф? Он выглядит тяжёлым. Как думаешь, получится?

– Я не знаю. В этот момент наши часы завибрировали, предупреждая о приближающейся буре.

– Ну что ж, Аня, у тебя есть возможность это проверить.

– Но как мы дотащим сейф? – поинтересовалась я.

– Снимай свитер, наденем его на сейф и попросим орбита активировать левитацию.

– Что? – я в недоумении уставилась на него, – ну ладно.

Выглядело это конечно безумно странно: летающий сейф в моем свитере с голосом Зет.

– Окей, артефакт у нас есть, как теперь загнать в него время? – спросила я Адама, но Зет опередила с ответом:

– Я рассчитала траекторию бури, она будет не сильной и пройдёт мимо башни знаний.

– Отлично, Зет – проскандировал Адам, запрыгнув на сейф, – залезай. – Он подал мне руку, и я присоединилась. Сейф взмыл вверх, я схватилась за Адама. Краем глаза мне показалось, что я увидела движение на одном из ярусов, но я не смогла разглядеть, что это было из-за темноты.

Мы приземлились на последний ярус башни. Адам вывел нас на открытый балкон. Этот балкон чем-то напоминал мне тот, что был в храме. Я постучала по полу, чтобы убедиться, что это не вода или какая-нибудь другая субстанция. Адам снял с сейфа свитер, отрыл дверцу и отошел, подозревая меня к себе:

– Ни в коем случае не дотрагивайся до бури.

– А что будет, если не сработает? – я явно нервничала, – стой, а если мы всё-таки время поймаем, то что потом?

– Когда поймаем, тогда и решим.

Наши часы завибрировали ещё сильнее, мое запястье светело от боли. А это значило, что временная буря уже была

рядом. Так интересно было наблюдать её издалека: невидимая форма приводила в движение все вокруг, облака начинали двигаться. Самолеты появлялись за ней, видимо, заправляясь остаточной энергией. Они, как рой, налетали сзади и, быстро набирая скорость, исчезали вдали. В этом была их жизнь, наполненная драйвом. Буря приближалась к нам, Адам закричал:

– Убегай, она больше, чем рассчитала Зет.

– Куда? – кричу я ему в ответ.

– В башню!

– А ты?

Я не успела сделать шаг, как уже попала в поле временной бури. Я чувствовала, как миллион маленьких зарядов проходит сквозь меня. Перед моими глазами проносились видения моих принятых решений, которые образовывали мои параллельные жизни. Я не слышала, что кричал мне Адам, но я чувствовала, как кто-то хватается меня за руки и тащит назад. Я резко повернулась и увидела, как мы падаем вниз, а буря прошла сквозь сейф. Мы ошиблись, и эта ошибка стоит мне моим воплощением. Адам кричит:

– Зет, активируй левитацию! – Мы тут же зависли в воздухе над самым нижним ярусом, а буря моментально прошла в метре от нас.

– Вы че, охренели? – кто-то третий крикнул на нас, – что вы творите?

Передо мной стоял мужчина, он был симбиозом человека

и kota. Его бедра были размером с бочонок, ноги и руки в виде кошачьих лапок.

– А вы кто?

– Я кто?! – ткнул он пальцем в Адама, – я тут живу. А вот вы кто? Подождите, – он начал принюхиваться, – кто из вас HOMOSAPIENS? – выговаривая это слово, он зашипел.

– Я.

Он посмотрел на меня с отвращением:

– Её не должно быть здесь! Ты настолько одичал, что пригрел эту? Хотя что от такого, как ты, можно ожидать...

– А ты сам то, тут один, что-то я не вижу здесь большого клана.

– М-да, ты прав... Я забываю о том, что все хранители предали себя, оставили это место, но я не такой. – Он плюхнулся в свое кресло и показал нам лапкой, куда мы можем присесть. – Я – Карл.

– Я – Адам, Это Аня. Мы пытаемся поймать время, – начал объяснять Адам.

– Что? Время? Ты точно крышей поехал! Зачем тебе это? – Карл заерзал на кресле и зашипел. – Хомо сапиенс – отголоски нашего прошлого, я их ненавижу, а ты привел её прямо в мой дом.

– Почему вы нас не любите? – спросила я.

– Потому что не могу простить тупость и невежество. Вам была дана такая привилегия быть представителями разумной расы, воплотить сотни идей, дать шанс на жизнь другим

цивилизациям. Но вы не смогли не разрушить свой мир.

– С чего вы взяли, что мы разрушили мир?

– Деточка, ты из какого поколения?

– Э-э, из 21 века...

– Века? Да ты древнее, чем я мог представить, – он устался на меня, как на призрак. И попала прямиком в закат вселенной.

– Что вы имеете ввиду?

– Мир захлопывается!

– Как давно вы видели человека? Что произошло с Землёй?

– О первой планете почти ничего не упоминается. У нас сохранились данные с орбиты zet в звёздной системе #3, чтоб ты понимала: ты находишься в звёздной системе #1547. Одна звёздная система равна одному поколению. И в каждом поколении найдётся хоть один фанатик предков, – он посмотрел на Адама, – Человечество делало всё, что угодно, кроме самого главного... Вы не познавали себя, не развивали свои таланты. Вас волновала только материальная составляющая. И посмотри вокруг, мы живём на свалке. Вы изобрели и придумали ненужный хлам, вы застроили домами красивые пейзажи, вы придумали генную инженерию, которая помогла вам вывести сверхчеловека. Стремление к совершенству погубила ваше и НАШЕ будущее, – он сделал акцент на «нашем» и приблизился ко мне.

– Но что плохо в этом стремлении? – мне стало не по себе.

– В стремлении ничего, но в принятых решениях – абсолютно всё. Я знаю, что вы хотели создать тело, которое не болеет, выбрать нужные гены, но при этом вы превратили себя в идеальных производственных роботов, не имеющих право на ошибку.

Никто из вас так и не понял, что ошибки заставляют по-новому взглянуть на проблему, что только у человека есть право на ошибку. Этим вы и были уникальны, вы можете отклониться от нормы. Мы – ваше наследие, запрограммированное на идеальную жизнь, но мы живем на окраине света в ожидании конца мира. Вы себе это так представляли?

– Карл, будь с ней помягче, они смачивают глаза жидкостью, когда им грустно.

– Не надо меня защищать, Адам.

Я задумалась о словах Карла. Наверное, он был прав, но я надеялась, что мы, как вид, сможем построить новое общество...

Карл налил какой-то смеси в кружку и всё-таки спросил нас:

– Так зачем вы ловите время?

– Анин партнер попал в другую временную линию. Нуж-

но, чтобы она могла попасть туда, нужно сравнить время в двух мирах.

– Так ты всё-таки хочешь избавиться от неё, молодец.

Адам посмотрел на меня, отрицательно покачав головой. Я, наверное, должна была встать или как-то осадить этого чувака. Но меня не задевали его слова. Я понимала, что его бесит само мое присутствие. Это было отрицанием ко всему Земному, а не ко мне персонально.

– Итак, чем вы пытались поймать время? – продолжил интересоваться Карл.

– Сейфом, – ответила я.

Он резко встал и начал возмущаться:

– Ну кто в здравом уме и твердой памяти будет ловить время в сейф, – он подошел к своим шкафам, перебирая вещи одну за другой, – время где хранится?

Мы с Адамом переглянулись: тот закатил глаза, я пожала плечами, но Карл не унимался:

– Время хранится... время хранится... в часах! – он держал в руках наручные часы. Они были похожими на те, что дал мне Адам.

Я решила подойти к нему, чтобы рассмотреть часы поближе, но он прошел мимо меня и вручил их Адаму:

– Держи, тут сзади открывается крышка. Я уверен, что это время поймается сюда.

– Но как? Они ведь такие маленькие, ещё и механические, – Адам явно был удивлен тем, что нам предстояло сде-

лать. Карл сел в свое кресло и тут же захрапел.

– Почему ты назвал своего робота Зет? – спросила я у Адама.

– О, это длинная история. Понимаешь, я попал на орбиту №3, когда был совсем маленьким. Меня с детства воспитывали в коммуне. Я рос среди таких же детей, как я. Все взрослые были нашими наставниками. Мы изучали историю Земли, и нам рассказывали про когнитивную, аграрную, научную, промышленную, информационную революции. О том, как машины сначала заменили физический труд, а потом интеллектуальный. Несмотря на то, что это происходило постепенно, это погубило большинство людей. Сначала искусственный интеллект был помощником в богатых семьях, но с каждым усовершенствованием роботы становились более доступными и дешевыми. В конечном счете, искусственный интеллект заменил бухгалтеров, врачей, продавцов и другие профессии, как стиральная машина – горничных. С помощью генной инженерии человек сумел отодвинуть смерть. Научившись передавать сознание человека с помощью нейронных сетей, люди сумели создать сверхчеловека с регулируемыми способностями.

Неравномерное распределение ресурсов вызвало войны и голод, после которых человеческая популяция сократилась в 100 раз.

Те «сверхлюди» покинули Землю. Они освоили первые две орбиты, но в итоге вынуждены были покинуть и их тоже.

Так как роботы строили станции, обслуживали сверхлюдей и развлекали их, то сверхлюди перестали чувствовать себя нужными. Они так долго продержались, потому что нейронная сеть могла контролировать выброс гормонов и стимулировать связи, от которых возникало чувство удовлетворения. Популяция медленно восстанавливалась, не все рожденные дети выживали, поэтому они приступили к разработке переноса живого сознания в робото-тело. Изначально это создавалось для того, что продлить жизнь сверхлюдям, но в итоге из этого сделали очередное развлечение. Сверхлюди не дожидались старости или болезней, они поголовно при первой же возможности помещали себя в тело-робота, оставляя физическое тело в хранилищах.

Это было импульсивное решение, которое привело их цивилизацию к окончательному краху. Хранилища заполнялись телами, а беззаботные сверхлюди развлекались, усвершенствуя свои робото-тела. Они не были связаны с Творцом и не могли предугадать, что произойдет дальше. Однажды на орбите произошел взрыв, который отравил воздух и повредил всю систему жизнеобеспечения, в том числе хранилища. В один день они лишились дома и возможности вернуться в свои тела. Они оплакивали не только свое прошлое, но и будущее. Робота-тела не могли дать новую жизнь, сверхлюдей в физических телах было критично мало, но именно они стали прародителями нашей цивилизации.

– Это как?

– Они прилетели на 3 орбиту, весь полет у них занял один год. За это время сверхлюди, имеющее физическое тело, дали потомство. Они сделали так, что сознание детей с самого рождения было перенесено в робото-тело. Они думали, что таким образом создадут будущее, в котором тело робота тоже сможет развиваться, но природу обмануть нельзя. Мы не получили способность размножаться как сверхлюди, мы стали чем-то большим. Мы смогли клонировать свое сознание, изменяя его, и таким образом восстанавливая популяцию. Но сверхлюди не стали от этого счастливее. Нейронные сети, контролирующие их гормоны, перестали справляться, и к людям вернулась эмоциональная нестабильность.

Я – «Номо Нимего», каждый хомохимерец связан друг с другом общей сетью. Если страдает один, то это чувствуют все. У сверхлюдей было по-другому, они часто не понимали друг друга, часто ссорились и конфликтовали. Я не всегда мог верно истолковать их эмоции и чувства. Чем больше мы их не понимали, тем более жестоко они с нами обращались. Сверхлюди считали, что мы должны быть им всем обязаны. Тогда я решил подключить себя к их облачной системе... То, что я почувствовал, было другим. Я понял, что мы – совершенно разные существа, и мы не обязаны заботиться об их мире. Всё, чему они нас учили, я увидел под другим углом.

Я не осуждаю их, как Карл. Он не был с ними знаком. В их код изначально было запрограммировано право на ошибку, это верно. Но это также было для них мукой, ведь в их голо-

вах так много мыслей, и только биоинженерия помогла им настроить тишину в голове, отключить сомнения или неуверенность. Но мне кажется, именно эти качества заставляли их развиваться.

В ту секунду, в которую я осознал, что значит быть человеком, то же самое почувствовали все Химеры. Никому не понравится узнать о том, что всё, что ему говорили, оказалось неправдой, и они захотели уйти. Сверхлюди не хотели этого, они придумывали разные поводы, чтобы мы остались. Назревал конфликт, который мог навредить нам всем. Поэтому я создал для сверхлюдей эти облака памяти, – Адам показал на облака.

– Что? Эти полупрозрачные облака с проводами – это сознания сверхлюдей?

– Ну да, это терабайты памяти их душ.

– Ты уничтожил всех сверхлюдей, поместив их сюда?

– Нет, я не способен на убийство. Я создал им виртуальную реальность, так что там, – он показал на небо, – они продолжают жить, моделируя реальность, как им хочется. Единственно, я стер травмирующий опыт пребывания здесь.

Я была в шоке. Неужели вся человеческая эволюция привела нас к единственному способу жизни в виртуальной реальности.

– А что стало с остальными Химерами?

– Они разбрелись по галактике... А я остаюсь здесь, потому что не могу бросить сверхлюдей. Ты на них совсем не по-

хожа. Ты другая, более живая и человечная. Я не смог подключиться к твоему облаку, где ты хранишь информацию?

Я смутилась:

– В смысле? Ну, в голове...

– И что прям никто не может разделить твой опыт и знания?

– Только с помощью коммуникации, через разговоры.

– Вот это свобода! Я понимаю, частная информация, – Адам улыбался так, словно приобрел что-то ценное.

– Спасибо, что мне помогаешь. Я ценю это, и для меня ты – самый лучший человек, – я обняла его, мне стало так грустно, что я снова хотела заплакать, но в этот раз я сдержала порыв.

– Завтра мы поймаем время, – сказал Адам, – а сейчас давай отдохнем.

Я легла на старый диван и укрылась пледом. Мне приснился прекрасный сон, как мы с Марком гуляем по волшебному лесу в поисках лисы. Корни у деревьев в виде больших человеческих рук. Я почему-то знаю, что это последние деревья на Земле. Вся земля была усыпана желтой листвой, вдруг земля начала трястись, и я проснулась.

Всё здание тряслось, Карл уже проснулся, прислушивался к звуку.

– Началось, – прошипел он, – буди Адама и пошли наружу.

Я толкала Адама, но он не просыпался.

– Оставь его, если он не чувствует, как разваливается здание, вряд ли ты сможешь его разбудить.

Я забрала у него наручные часы и пошла за Карлом.

Мы шагнули на летающую платформу, это было что-то вроде лифта, только без потолка и дверей. Приземлившись на первый этаж, мы прошли мимо мусорной горы и вышли на поверхность.

Пока мы шли, Карл снизошел до разговора со мной:

– Почему вы так уверены, что время можно поймать?

– Мы ходили в храм, нам об этом сказал монах.

Карл с презрением посмотрел на меня.

– Ты даже храм успела осквернить...и что они тебе ска-
зали?

Я проигнорировала его очередное замечание в мой адрес.

– Сказали, что время можно поймать историческим арте-
фактам, и что я должна слушать своего друга.

– Друга?

– Ну, Адама, – я хотела продолжить, но Карл перебил ме-
ня:

– В нашем мире слово ДРУГ – означает такой же, как ты,
в прямом слове. Адам не человек.

– Да? А кого тогда мне слушать? Марк по ту сторону ли-
нии, он умер. У меня не хватало терпения, я начинала злиться,
– а я пришла за... – до меня моментально дошло, – блин,
я пришла сюда вместе с Джо, и он мне что-то говорил.

Карл отвлекся на приближающую бурю, она была в 10 раз

больше предыдущей, весь остров начало трясти. Как Адам не чувствует этого? Что-то тут неладное, – подумала я. Снизу, с города повылезали трубы. Я не успела их рассмотреть, потому что меня накрыло туманом.

– Держи, хомо сапиенс, – крикнул Карл и кинул мне часы.

– Я ничего не вижу, Карл!

Я вытащила из рюкзака очки и надела их. Прямо на меня неслась временная петля.

– КАРЛ! – крикнула я и тут же переместилась.

Воронка выбросила меня около того дерева, где подобрал меня Адам. Я видела, как самолет улетал.

– Чёрт! Чёрт, чёрт, чёрт! ААА! – я закричала от обиды.

Я пошла в горы искать человека, про которого мне говорил Джо. Он может мне помочь. Пока я шла, всё время обдумывала план действий. Мне нужно найти способ вернуться в свое время и поймать время. Цель осталась та же самая, и я ни на грамм не приблизилась к ней.

– Ну какого хера! – всё не унималась я.

Я перешла веревочный мост и пришла в небольшую деревню.

Деревня состояла из маленьких домов, построенных на горе, в самом конце которой стояло единственное кафе с вывеской «Сансара». Я постучала, и мне тут же открыли дверь.

– Добро пожаловать в сансару, – мне открыл дверь мужчина в чурбане. Его усы торчали высоко вверх, как и его улыбка. Он рукой пригласил меня в дом.

– Я от Джо.

Он закрыл дверь, стукнув меня по лбу, и снова произнес:

– Добро пожаловать в сансару! – произнес он с такой же интонацией и тем же жестом. Я прошла внутрь кафе. Всё было пыльное, чахлое, серое и безжизненное. Я положила рюкзак на стул и села за барную стойку. Вдруг из ниоткуда появились люди, и кафе преобразилось. Стены были выкрашены в сочный красный цвет, звучала приглушенная приятная музыка, и были слышны тихие разговоры.

Передо мной стоял высокий худощавый бармен, протиравший кружки и бокалы.

– О, привет!

– Э-э... тут же только что никого не было?!

– Ну да, – ответил он, – какими судьбами к нам?

– Меня переместила временная петля. Я ищу женщину, вроде бы её зовут Жозефина.

– Оу, – протянул бармен, – сейчас позову.

Ко мне вышла женщина.

– Я от Джо.

Она кивнула, достав из-под бара коробку.

– Держи.

Она передала мне коробку, в которой были шкатулка, карта и три камушка. Я открыла шкатулку. В ней лежала фотография с изображением меня и Марка.

– Но как такое возможно?

– Придет время, узнаешь, – ответила женщина, – Ань, ты

только не сдавайся, хорошо?

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Я много чего знаю, – загадочно ответила женщина.

– А может быть, ты знаешь, как мне вернуться обратно в прошлое? Хотя, я из прошлого, только что села в самолет к Адаму, получается мне нужно попасть в будущее? Хотя я и так, из будущего. Чёрт, да тут так просто не разобраться.

– На, выпей, – женщина налила мне виски в стакан, – смотри, эти горы – это 5-й уровень загробной жизни. А то, что наверху – это будущее человечества.

– Ага, от которого никого не осталось.

– Имеем то, что имеем, – она пожала плечами.

– Но Адам сказал, что он не знает ни о каком 5 уровне.

– Адам? Вы уже встретились?

– Ты знаешь его? Можешь с ним связаться?

– Боюсь, что в этом нет смысла. Я помогу вернуться тебе на свою линию времени. 5-й уровень и измерение будущего объединяются, поэтому такая путаница происходит.

– Порядок рушится из-за Эвергов?

Она кивнула:

– Пойдем, поймем твою петлю времени.

– Но как? Петли времени непредсказуемы. Адам сказал...

Она строго посмотрела на меня, словно я диктую ей, что делать.

Мы поднялись на небольшую возвышенность рядом с кафе. Если присмотреться внимательно, то можно было уви-

деть силуэты людей. Мне захотелось остаться и осмотреться здесь, меня почему-то тянуло вглубь города.

– Ещё будет время, – вернули меня с небес на землю.

– Боюсь, что у меня нет. Мне надо найти Марка, он...

– Он в другой временной линии, да, я знаю, – перебила меня Жозефина, – послушай, когда ты вернешься обратно к Карлу, тебе нужно будет открыть эту шкатулку. Важно, чтобы внутри неё лежала именно эта фотография. Думай о Марке, именно в этот момент время почувствует это. Время питается воспоминаниями, любит их собирать и видоизменять. Поняла?

Я отрицательно покачала головой. Жозефина улыбнулась.

– Временная буря может изменить твои воспоминания о Марке. Она будет показывать тебе чужие образы, как будто ты их проживала, но на самом деле это ложь. Теперь приготовься, мы будем ловить ту самую петлю, которая затащила тебя обратно. Теперь поняла?

– Поняла, – мне было грустно. Казалось, что это никогда не закончится, и я буду мотаться по сансаре вечно, проходя круг за кругом. Жозефина заметила мой поникший вид и спросила:

– Ты чего такая грустная?

– Эх, – я тяжело вздохнула, – не знаю. Такое ощущение, что чем больше сил я прикладываю, тем дальше ухожу от чего-то важного... Не знаю даже, как это объяснить. Ну, то есть, у меня даже минуты не было, чтобы переварить всё, что

со мной сейчас происходит. Я вроде бы здесь, чтобы найти Марка, но...

– Но? – она наморщила брови.

– Почему я оказалась здесь? Это место не выглядит дружелюбным. Карл и Адам рассказали, что ждет человечество. Неужели я ничего не могу изменить? Может быть, я здесь не просто, чтобы спасти Марка? – я указала рукой наверх.

– О! – она закатила глаза, – Иногда всё проще, чем кажется. А насчет конца света... Нашла кого слушать. Ты хотя бы немного фильтруй поступающий поток информации в свой мозг. Нельзя верить всему, что говорят. Да, люди не идеальны, но если бы не они, то конец света случился бы гораздо раньше... или позже... мы этого никогда не узнаем, и что с этого? В рамках вселенной человек – это песчинка, гаечка всего мироздания. Из множества вариантов ответов мы выбираем один, свой. Ты оказалась здесь, потому что ты нужна. Мы никогда не оказываемся там, где не должны быть. Вытри слезы, прими путь, по которому идешь, и двигайся вперед, как бы тяжело тебе не было. Сосредоточься, скоро появится твоя петля.

Свет отражался через величественные верхушки прозрачных гор, заливая всё пространство изумрудным цветом. Само подножие гор состояло из ярких темно-синих камней. Там, где стояли мы, был всего лишь перевалочный пункт, предгорье. Я задумалась о том, что может быть за этими горами?

– Приготовься, – предупредила меня Жозефина.

– А как ты поймешь, что эта будет моя петля?

– Интуицией, – ответила она мне, наклонившись, – сейчас мы отправим тебя обратно.

Жозефина резко встала и кинула песок впереди себя. Песчинки застыли в воздухе. Она подняла руку вверх.

– Петля пройдет выше, тебе нужно будет прыгнуть, а я прижмусь к земле.

Я приготовилась, все мои мышцы сжались от напряжения. Мои часы завибрировали, а песчинки начали трястись. Я смотрела на Жозефину и ждала её сигнал. Я пригляделась к её руке, у неё были такие же часы, как у меня. Моя концентрация тут же исчезла.

– Откуда у тебя...

– Прыгай! – Жозефина крикнула мне и тут же прижалась к земле. Я прыгнула вверх и вернулась в то же место, откуда исчезла, когда была с Карлом. Наверное, со стороны даже никто не заметил, что я исчезала, так как вокруг меня по-прежнему был туман. Часы на руке звенели, сигнализируя о том, что буря здесь.

Я достала из портфеля шкатулку и раскрыла её. Я села в удобной позе, перед собой положила шкатулку и начала думать о Марке. Я вспоминала наши моменты. Буря замерла на мгновение, она начала сжиматься до размеров шкатулки. В моей голове возник образ Марка, когда он в гневе отталкивает меня, и на его лице застывает злость. Я не могла разо-

братъ, что он кричит мне. Прислушавшись внимательнее, я стала слышать Марка отчетливее. Он кричал: «Ты мне больше не нужна!» У меня замерло сердце, я закрыла глаза. Когда я их открыла, то оказалась в полной темноте. Я сидела на полу, свет исходил откуда-то сверху. Я подняла голову и увидела лицо Марка. Это было так таинственно. Свет исходил от его лица, и я боялась, что, если он уйдет, то свет погаснет. Он медленно открывал рот, я не могла разобрать, что он говорит, буквы начали сыпаться прямо на меня сверху. В моих руках буквы собирались в слова. Они так ярко горели белым цветом среди этой темноты, что слепили меня. Слова собирались в предложения, их становилось всё больше и больше, они падали прямо мне на голову. Стоило мне встать, как слова начинали толкать меня сзади. Чем больше я стояла неподвижно, тем сильнее они нападали на меня. Я закричала, чтобы они отстали и несколько слов испарились.

– Ага! – я догадалась, теперь уже мои слова гнева начали вырываться наружу и драться.

Вдруг я почувствовала, что кто-то сзади меня трясёт, я открыла глаза и увидела, как Адам быстро захлопнул крышку шкатулки и взял её в руки. Мы украли время. Что дальше?

– Что с тобой? – он показывает на шкатулку, – почему сразу не закрыла? О-о-о, постой-ка, ты вернулась из прошлого?

– Как ты это понял?

– Ты немного изменилась, у тебя появились седые пряди, – он коснулся моих волос рукой, и я почувствовала, как

мурашки пробежали по моей голове. – Шкатулка удерживает время, потому что ты пронесла её сквозь время! Офигеть! Вот что имел ввиду тот монах! Бежим скорее в самолет!

Адам тут же активировал Зет с помощью своего свитера. Самолет опустил трап, но мы не успели подняться на борт.

Как только время было поймано, всё вокруг задрезжалось, поднялся ураган. Адам схватил меня за руку, чтобы меня не унесло. Мир, привыкший жить по своим правилам, начал рушиться.

– Тебе надо срочно уходить отсюда! – кричал Адам.

Из шкатулки начали выстреливать молнии, образуя магнитное поле вокруг неё. Я подошла ближе и увидела искажение, дотронувшись до которого я обнаружила, что моя рука исчезла. Скорее всего, это был временной портал.

– Адам, это оно! – радостно закричала я, – пойдём со мной?

– Извини, я не могу. Кто-то должен отпустить время обратно на волю, посмотри вокруг, земля покрылась трещинами. Надо закрыть портал, пока наш мир не рухнул окончательно. Желание одного человека не должно рушить целый мир, даже если по твоему мнению тут всё неправильно.

– Я... Прощай, Адам, – я посмотрела на него и не могла понять, почему мне не хотелось уходить. – Спасибо тебе за помощь!

Что бы то там ни было, мне нужно идти, и я шагнула в неизвестность.

Глава 6. Забвение

Пройдя сквозь образовавшееся поле, я оказалась в степи. Обернувшись, я увидела слияние двух временных линий. Как тлеющий огонь сжигает бумагу, так молния сжигала их границы. Я видела, как Адам вбежал в башню и выпустил время наружу, мгновенно поле исчезло. Башня знаний, которая была ближе всего к порталу, дольше всех поддавалась эффекту времени. Видимо, поэтому она успела материально сформироваться в этой временной линии, но только наполовину. Она выглядела мрачно, совершенно не вписываясь в пейзаж.

Другая временная линия была намного спокойнее. Фиолетовые луга простирались вокруг меня. Приятный теплый ветер шевелил листья деревьев. На небе светило огромное золотистое солнце. Оно находилось так близко, что я могла рассмотреть, как бурлит энергия в нём, какого размера кратеры. Казалось, что я могу дотянуться до шара рукой.

Я обернулась, в надежде ещё раз увидеть Адама, но его, конечно же, там не было. Карта по-прежнему была пустой. А я так надеялась, что она покажет мне, как найти дорогу или даст хоть какую-нибудь подсказку для поиска Марка. Как бы там ни было, здесь я могу свободно перемещаться, это облегчает мне поиск в одиночку. Выйдя к красивому и мощному водопаду, я решила отдохнуть и перевести дух. Незаметно для себя уснув.

Я резко дернулась во сне, отчего тут же проснулась. Вау,

водопад замер. Солнце как светило, так и продолжало светить. Было непонятно, сколько я спала.

– Ладно, надо двигаться дальше, – сказала вслух, чтобы успокоиться, одновременно вытаскивая всё из портфеля. Камни случайно выпали на карту, образуя линии...

«Йес!» – вырвалось у меня само по себе. Камни воссоздали не просто маршрут, а добавили линии с точками. Одна, видимо моя, а другая – Марка. Конечно, это всего лишь предположение, но надо с чего-то начинать, поэтому я выдвинулась в путь.

Пока я шла, всё время думала о словах Адама, о том, что не нужно разрушать то, что, по моему мнению, является неправильным. Эти слова меня задели, не собиралась я разрушать их мир. Возможно, я упустила из вида тот факт, что кто-то должен был остаться и высвободить время... Если бы Адам об этом не позаботился, то скорее всего их мир рухнул бы... и рухнул бы из-за моего эгоистичного желания... М-да, а Карл был прав, говоря о человечестве так драматично. Мы можем разрушить всё ради любви. Хотя некоторые люди разрушают многое ради денег или власти, может быть, не так важны причины. Мы просто любим разрушать, и это наша суть? Может быть, одним предназначено разрушать, а другим строить? Тогда этот процесс бесконечен, совсем, как сама сансара.

Карта привела меня к небольшой деревне с маленькими деревянными домами. Я увидела девушку, стоящую у самого

близкого домика.

– Добрый день, – она поздоровалась со мной и убрала волосы за ухо. Её уши были похожи на эльфийские.

– Добрый! Подскажите, сюда приходил парень по имени Марк?

– Марк? – девушка засмушалась, – я не знаю Марка, но 50 лет назад пришел молодой парень, вы похоже одеты.

– 50 лет назад? – я не верила своим ушам. Как она запомнила одежду Марка?!

Она кивнула.

– А где он сейчас?

Она указала на дорогу, уходящую глубоко в лес.

– Идите по ней, дом с красной крышей – ваша цель.

– Благодарю за помощь, – я кивнула, и пошла по той дороге, что она мне указала. Мне пришлось пройти через всю площадь. Я шла мимо ни на что не похожих, как мне казалось арт-объектов: закручивающихся вверх спиралей металла, которые бурили землю и вырывались наружу, как фонтан; ульев, покрытых зеркалами, от которых невозможно было оторвать взгляд; деревянного храма, состоящего из квадратных плит, угол каждой плиты был повернут на 30 градусов, создавая видимость лестницы. Несмотря на то, что всё вокруг было необычным, я не могла позволить себе отвлечься.

Когда я вышла на нужную дорогу, то увидела, что в лесу стоят небольшие домики. И их было так много! Как я найду

нужный мне дом? Тропинка была извилистая и долгая, вела глубоко в лес. У каждого дома был большой фонарь, который освещал дорогу. Я внимательно всматривалась в крыши домов. «Не пропустила ли я дом с красной крышей»? Одни дома сменялись другими, но красной крыши ни у кого не было. Когда дома стали редеть, а фонарём становилось всё меньше, я стала переживать ещё больше. Деревья были такими высокими и большими, что заслоняли небо. Я даже не заметила, как наступила ночь. Вокруг никого не было, только звуки леса окружали меня: скрип раскачивающихся деревьев, шелест листьев, хруст веток под ногами.

Наконец тропа вывела меня на небольшую поляну к одиноко стоящему домику, окруженного пышными елями. Из дымохода валил дым, значит там кто-то есть. Зажмурившись и скрестив пальцы, я прошептала: «Хоть бы Марк был там». В небе упала звезда – это хороший знак. Я улыбнулась.

Подул теплый ветер в спину, как будто подгоняя меня идти быстрее. Несмотря на то, что здесь я была впервые, чувствовала себя как дома. Может быть, это ощущение было от того, что через мгновение я встречу с ним.

Стучу в дверь. Никто не открывает. Стучу громче и окликаю: «Есть кто-нибудь?». По-прежнему тишина. Я дергаю ручку, было открыто. Захожу в дом, продолжая спрашивать: «Есть кто-нибудь? АУ!». В ответ тишина. В доме пахло выпечкой. Наверное, он на кухне. Прохожу вглубь дома, и вижу его, стоящего ко мне спиной. Я радостно восклицаю:

– Марк?!

Пожилый мужчина повернулся ко мне:

– Марка тут нет, да и имя какое-то странное.

Я смотрю на него, не поддаваясь панике. Подойдя к нему поближе, узнаю знакомые до боли черты лица. Пожилый мужчина – мой Марк.

– Ты не узнаешь меня? – вглядываюсь в его глаза. Неужели он и вправду не узнает меня?

– Извини, но я никого не помню, – он смутился, опуская глаза в пол, пытаясь улизнуть от моего пристального взгляда, – я пришёл сюда один давным-давно, меня зовут О. А тебя?

– Аня...

– Аня... – мне хотелось убедиться, что это он, – а ты сохранил одежду, в которой был тогда, когда попал сюда?

– Конечно, показать?

– Да.

– Хорошо, на, попей чаю, а я зайду в кладовку. Марк или, вернее, О налил мне чаю в большую желтую кружку и удалился. Он совершенно спокойно отреагировал на мое появление, и, если не считать того, что не узнал меня, был более чем дружелюбным, как и та девушка. Видимо, это была особенностью этого места. Не так я представляла себе нашу встречу! Наверное, это было глупо. Слепо верить в то, что он меня узнает, несмотря на потерю сознания. Во мне даже

закралось смутное сомнение, что я зря пришла сюда. Может быть, Адам был прав? Почти разрушила целый мир ради... Вернулся О и показал мне одежду Марка, я взяла её в руки.

– Понимаешь О, тебя зовут Марк! И ты – мой парень, – я решила сразу напрямую сказать всё, как есть.

Он засмеялся:

– Ты слишком молода для меня. Как ты оказалась здесь?

– Так же, как и ты. Ну, то есть, ты умер и пообещал отдать своё сознание одному чародею, поэтому ты ничего не помнишь. А я пошла за Джо и... – я вспомнила аварию и едва сдержалась, чтобы не расплакаться, – и оказалась здесь.

– Хм-м, – задумался О, – что ж, я так долго был один, что буду рад, если ты составишь мне компанию. Тем более, если ты знаешь меня. Так интересно получается: когда я попал сюда, люди вокруг поддержали меня, помогли построить этот дом. Вначале ко мне часто возвращалась память, и я просил жителей строить дом на двоих, может быть, всё это время я ждал тебя? – он повернул голову в мою сторону и посмотрел прямо мне в глаза. В них не было обиды, но время оставило отпечаток. Он понимал, что я ему говорила.

Мне показалось, что он поверил мне, но я видела, что он ничего не чувствовал ко мне, по крайней мере его глаза смотрели на меня пустым взглядом. Я для была просто незнакомкой.

– Покажешь мне город? – я была расстроена, мне не хотелось, чтобы О это заметил, и я решила поменять тему.

– С радостью, сегодня у нас деревенский ужин, наши работы закончили сбор урожая. Здесь такая хорошая атмосфера! Каждый вечер происходят какие-нибудь мероприятия, жители города занимаются искусством, выставляют свои работы на площади. Ты могла их видеть.

Солнце к этому времени уже исчезло, на небе были те же звезды и луны, что и в другой временной линии. Мы с О вышли из дома и направились в глубь деревни. Чем ближе мы подходили к ней, тем громче были слышны звуки арфы и фортепиано. Мы прошли мимо лавки, где мальчик запекал на костре груши, всю деревню заполнил этот аромат.

– Аня, помнишь, как мы жгли костёр, и ветки пахли так же? Хороший был день тогда.

– Марк, ты помнишь?! – я уставилась на него с недоумением.

– Ну, конечно, я помню. Почему я должен это забыть? – внешне он не поменялся, но глаза его заблестели. Такая резкая смена поведения выбила меня из колеи. Я обняла Марка, положив свои руки на его плечи. Мне было грустно видеть его таким, я едва сдерживала слезы, чтобы не расплакаться. Неужели крупица сознания Марка всё ещё там. Может быть, у меня получится вернуть его сознание.

– Знаешь, я всегда хотела заглянуть в будущее, – еле слышно произнесла я, глядя прямо ему в глаза, – ну, чтобы защитить себя и близких от опасности или подготовиться к ним. Но это ведь значило нарушить главное правило на-

шей игры... Я опустила взгляд вниз... я бы тогда нарушила свободную волю, право выбора... Ведь... он есть у нас... выбор... даже если., что бы мы не выбрали... это приведет нас в одно и то же место... Пока я могу выбирать и принимать решения... я буду это делать, потому что жизнь в этом. Потому что... потому что я выбираю сама, с каким намерением я буду делать выбор. Я выбираю, кого любить. Я выбираю, какую одежду надеть и какое слово сказать. Я выбираю свои мысли, я выбираю свои вкусы... В этом и состоит жизнь.

– Но ведь порой выбор сделать так сложно, – ответил мне мой Марк и убрал прядь с лица.

– Что бы ты ни выбрал, ты всегда творишь свою судьбу, – ответила я.

Кто-то позвал Марка, он отвлекся на него:

– О, познакомь со своей подругой. Кто вы и откуда к нам пришли? – спросила незнакомка.

– Это Аня, – Марк поменялся в лице, – говорит, что знает меня. А это Изи, моя наставница, – он представил нас друг другу.

Я поняла, что Марк снова забыл о себе, я разозлилась на эту женщину. Она была уже в возрасте, седые пряди почти полностью покрывали её голову. Темно-синий спортивный костюм подчеркивал её упругое тело. Её подбородок был вздернут вверх, наверное, это из-за её маленького роста. Изи так холодно на меня посмотрела, что я даже немного прижалась к О. Она бы составила отличную пару Карлу. Ну почему

она подошла именно сейчас?! Может быть, Марку удалось бы побыть со мной подольше. Весь вечер я провела в ожидании возвращения памяти Марка, но в этот день этого так и не произошло.

*

Я быстро влилась в эту временную линию. В этом не было ничего сложного, проблемой было привыкнуть к приходам памяти Марка. С моим появлением О стал чаще вспоминать о себе, но это сопровождалось тревогой и ухудшением его самочувствия. Мне было не по себе от этого. Когда я ловила его грустный взгляд, внутри у меня всё сжималось. Мне так хотелось, чтобы это всё закончилось, но моё присутствие как будто только раздосадовало нас, заставляя сомневаться в правильности выбора. Я начала уставать, путаться в днях, мне не с кем было разделить свои эмоции и, чтобы не путаться самой, я начала вести дневник:

«Почему я здесь? В моей памяти стираются наши волнительные моменты. Я прокручиваю в голове воспоминания, чтобы не забыть то, что было со мной. Кто переписывает мою жизнь? Опять я о себе. Марк потерял вкус к жизни, вечно в тревоге, а я всё о себе.

Сегодня Марк меня узнал, и мы смогли поболтать, как раньше. В такие дни я верю, что к нему вернется сознание».

– Ань, собирайся мы опаздываем в кино, – крикнул мне О и я закрыла свою тетрадь.

Конечно, за это время О обзавелся друзьями. Пи и Эк бы-

ли уже пожилыми женщинами. Они жили на Земле ещё в 60-ые, были первыми хиппи. Эк каждый день надевала новые очки, а Пи делала причёску в стиль её очков. Они были максимально дружелюбной парочкой, которую я когда-либо встречала. Они ценили каждый миг здесь. Я смотрела на их отношения между собой и немного завидовала. Как бы мне хотелось встретить старость вместе с Марком.

Пи и Эк ждали нас на месте. Когда О привел меня в поднебесный кинотеатр в первый раз, я была шокирована масштабом и тем, что нам предстояло зайти в прозрачную сферу, которая взлетала в небо. Это объяснялось тем, что на земле всех усадить было нереально. Роботы тоже поднимались в небо, создавая круглый экран. Эти сферы становились частью фильма, полностью вовлекая нас в кино. В такие вечера я забывала о своих проблемах и могла наслаждаться непринужденным общением.

Пи спросила меня во время перерыва, почему мои глаза такие грустные. Обычно я находила кучу разных мелких причин для грусти. Но в тот вечер я призналась, что перестала чувствовать легкость на душе, как будто меня чем-то тяжёлым придавило. Она молча обняла меня. Я решила сменить тему:

– О, ты помнишь что-нибудь о старом мире? Замечаешь ли ты, что тут всё по-другому?

– Иногда некоторые вещи приводят меня в восторг, но я не понимаю, почему, – ответил он.

– Какие, например?

– Ну, знаешь, меня удивляет то, как здесь все уживаются... Нас много, но благодаря хорошему планированию здесь никогда не бывает столпотворений. Даже если возникают споры, их решают мирным путем.

– Наверное, это благодаря тому, что здесь чтут мир выше, чем собственную выгоду, – улыбнулась Пи.

– Да, я заметила. Почему тогда временные линии такие разные?

– Про временные линии тебе лучше спросить у Эк, она мастер по таким вопросам, – О посмотрел на Эк, та сняла очки:

– Временные линии отличаются из-за людей, живущих в этих временах, как бы банально это не звучало.

– Можно подробнее? – спросила Пи.

– Конечно, из чего состоим все мы?

– Из атомов – ответил О.

Эк улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Я не совсем это имею в виду. Мы осознаем этот мир с помощью запахов, виденья, звуков, осязания и цвета. И у всего этого есть свои полюсы: отрицательный или положительный. В этой временной линии каждый пытается наполнять себя положительными вещами, приятными запахами, чистой и яркими цветами. Мы сами себя программируем, формируя среду. Тут нет места сплетням, нет места критике или ругательствам. Но, конечно, это вещи дополнительные. Ос-

новной причиной такого контраста является то, что в другой временной линии капиталистическое общество во главе процветания ставило нанотехнологии, генетическую инженерию и искусственный интеллект. А окружающая среда, социальные структуры и ценности разрушались. Невозможно, думая только о выживании собственных семей, повысить групповое сознание. Необходимо заботиться одинаково о каждом. В этом и состоит главное отличие. Мы – коммуна.

Пока биотехнологии создавали беспрецедентную пропасть между бедными и богатыми, мы создавали новую этику. Для нас земля Гая важнее экономического роста. Мы отказались от нефти и газа, заменили их экологическими источниками энергии. Они стали бесплатными для всех. Мы потратили деньги на исследование почвы и сельскохозяйственной деятельности и определили земли, вокруг которых построили города, чтобы люди могли работать на них вместе с роботами. Если раньше люди для получения своих ответов обращались в священные писания, то в 22 веке все искали ответы в Интернете, и вдруг стало понятным, что инфраструктура в ответе за моральные ценности человека.

Мы ведь не рождаемся с готовой совестью или нравственностью. Это воспитывается годами, десятилетиями. Иногда мы раним своих близких и можем от этого страдать даже больше, чем они. А есть люди, которые обижают других и даже не замечают этого. Разница в чуткости, иными словами, в эмоциональном интеллекте. Если мы внимательно относим-

ся к чувствам других, то наши моральные ценности обостряются, и эти переживания становятся источником этики. У нас формируется внутреннее знание о том, что для нас правильно, а из этого складывается знание о себе. Всё это -навык, вот его мы и развиваем, – договорила Эк.

– Внимательности и чуткости достаточно, чтобы сохранить гармонию?

– Гармонию между людьми? Когда ты знаешь себя и свои ценности, твой ум сложнее завлечь чем-то не нужным, что отвлекает твоё внимание и энергию. Тебе сложнее навязать что-то, с чем ты не согласен. Потому, что ты знаешь себя, и тебе комфортно быть самим собой, вне зависимости от внешних обстоятельств.

– Не верю, чтобы это было так просто.

– Это не элементарно, но доступно всем – отреагировала Пи.

Когда фильм закончился, мы спустились на землю. Я была под впечатлением от разговора. Я почувствовала даже легкое вдохновение и уснула с мыслью о том, что всё будет хорошо.

Проснувшись на следующий день, я обнаружила, что наши запасы еды опустели и побежала на рынок. Там я встретила Изи, она улыбнулась мне и поинтересовалась как у нас дела:

– Знаешь, с твоим появлением О стал немного другим. Всё ещё пытаешься вернуть то, что давно ушло?

– Вы это о сознании Марка что ли?

– Ну, да, – она оскалила зубы в улыбке.

– Конечно, ведь я за этим здесь.

– Может быть, не стоит тратить своё время? О никогда не вернет сознание Марка полностью. Ты всего лишь растягиваешь время принятия неизбежного факта.

– Я как-нибудь сама решу, – твердо ответила я.

– Сама рассуди, ты очутилась в другой временной линии, а он здесь. Тебе явно там нравилось больше. Ты чувствовала, что от тебя многое зависит, а тут? Тебя разрывает темная энергия, я её за километр чувствую.

Я забрала корзинку и ушла.

Чем дальше я уходила от рынка, тем быстрее ускоряла шаг. Я не хотела показывать свою слабость и слезы.

Добежав до дома, я, выронив корзинку, прижалась к двери и заплакала.

– Что случилось? – спросил меня О.

– Может быть, действительно наше время кончилось? Я пытаюсь отгонять эти мысли, но у меня не всегда получается. Я как оголенный нерв. Может быть, не зря я не сразу попала в эту временную линию... Даже если у нас ничего не сложится, я никогда не забуду тебя и твою любовь. Все наши воспоминания будут жить вечно. Вселенная, помоги нам сохранить то, что мы имеем! – Я сползла по двери вниз.

– Расскажи, каким ты меня помнишь в начале наших отношений.

– Марк? – я вытирала слезы.

Он кивнул, присел рядом со мной и обнял.

– Ты покори́л меня своей заботой и чувственностью. Мы могли часами болтать обо всём. Мне нравилось, что в твоей голове мы стояли на одной ступени развития. И ты не вел себя как напыщенный патриархальный муда́к.

Марк улыбнулся:

– Запомни меня таким, пожалуйста. Сегодня днем выглянул голубой кусочек неба из-за туч. Это напомнило мне о доме. Удивительно, все говорят, что мой дом здесь, а там была игра. Но чувствую я себя чужим здесь, а не там.

– А какой ты меня помнишь?

– Необычной! Ты выходишь за рамки шаблонов и мне с тобой всегда интересно. Твоя мимика... она очаровательна! Ты заставляла меня чувствовать себя окрыленным. Ань, – он взял меня за руку, – я не хочу быть для тебя обузой, очень не хочу. – Он поднес мою руку к губам и поцеловал, – я готов бороться.

– Я тоже готова. Просто это так сложно. Вроде бы ты каждый день рядом, но я не могу общаться с тобой, как раньше. Я чувствую себя пустой, обесточенной, обессиленной, сломленной. Всё, что у меня есть – это слепая любовь. Это единственная сила, которая спасает меня, когда я одна.

Марк обнял меня, я плакала на его плече. В этот день мы провели максимальное время вместе, впервые за всё мое пребывание здесь. Мы гуляли по лесу, жарили сосиски на костре и пели песни. Обычный день, а для меня он был са-

мым ценным из всех.

Я не хотела ложиться спать, боялась, что как только я усну, всё это исчезнет. Так и произошло. Когда я проснулась на следующий день, то О не мог встать с кровати, у него не было сил... Вот и пришла расплата за вчерашний вечер, проведенный с Марком.

Я, как обычно, достала свою тетрадь и начала записывать: «Я смотрю, как О мучается, и не могу ему помочь. Может быть Изи была права и наше время кончилось? Мне тяжело даются перепады личности Марка, а ему тем более. Но я не могу взять и сдать. Я не откажусь от Марка, не могу. Порой мне кажется, что это даже не мой выбор, что-то более сильное стоит за нами, направляет нас, поддерживает. Наверное, это любовь.

Что для меня значит любовь? Это что-то неземное и любая попытка измерить её, окажется полным провалом. Будь это прилагательные, килограммы любимых лакомств, съеденных или выпитых. Перечислять достоинства объекта любви сравнимо с перечислением характеристики товара в магазине. Любовь искренняя и честная не подкупаема, неизлечима, всегда присутствует в твоём сердце, даже тогда, когда ты её не видишь. Может ли любовь быть справедливой или заслуженной? Есть ли у любви сроки хранения и инструкция к эксплуатации, по применению? Всё это зависит от того, как каждый определяет чувство любви. Для кого-то это товар, для кого-то это награда, для меня это дар...»

После обеда, когда О уснул, я вышла в сад и села рядом с деревом, чтобы погрузиться в медитацию. Я вдохнула этот чудесный аромат свежих фруктов, и в моей голове наступила ясность: «Я ничем не могу помочь ни Марку, ни О. Как бы я к этому не относилась, как к испытанию или как к дару, мне надо это принять. Решение этой ситуации мне неподвластно. Меня ведет любовь... и куда бы она меня не завела, я буду знать, что моя судьба – это Марк. Может быть, действительно наше время иссякло. Что ж, если О не станет лучше сегодня вечером, мы посетим целительницу».

– О, как ты? – я подошла к его кровати.

Он не смог ответить.

– Ты можешь встать? – спросила я его, поправляя подушку.

О кивнул и медленно поднялся на ноги.

Я вызвала местное такси. К нам прилетел гибрид мини-самолета и машины с автопилотом, он и доставил нас до Целибри.

Это было небольшое здание, расположенное чуть ближе к площади. К нам вышел робот в халате.

– Добро пожаловать, О и Анна. Искусственный интеллект улыбнулся, и луч из его рта просканировал нас обоих: – Мистеру О требуется незамедлительная госпитализация.

Робот посадила О в кресло и отвез в палату. Несмотря на столь максимальную техноурбанизацию, врач была живым существом с целительными талантами, именно поэтому их

называли целителями.

Она приступила к его осмотру: зажгла свечу и целительные травы, которые она собственноручно собирала и шептала над ним заклинания.

Я решила не мешать процессу и вышла в коридор. Меня окружали не бетонные стены, а джунгли с маленьким водопадом. Звук воды действовал успокаивающе. Присев на скамейку, я решила немного помолиться:

«Я не хочу заглядывать вперед, я просто хочу, чтобы Марк ко мне вернулся целым и в хорошем здравии. Марк, я люблю тебя, давай сохраним наши отношения. Я, правда, боюсь, что это выше, больше нашей любви. Вселенная, я прошу защитить нашу любовь от исчезновения и угасания. Наша любовь -нескончаемый источник светлой энергии. Прошу, дай сил Марку и мне. Марк, я тебя жду».

Я не заметила, как ко мне подошла целительница, положив руку на плечо. Она прошептала:

– На какое-то время это поможет. Любовь трансформирует. Одно существование человека, который говорит на языке любви, может изменить мир куда больше, чем мы можем себе представить. Сейчас ждать нельзя, отправляйся с О к Творцу. Отсюда одна дорога до него, не заблудишься.

Про дорогу к творцу я слышала не в первый раз. Первым, кто о ней упомянул, конечно же, была Изи. Она сразу сказа-

ла, что только дорога к нему способна излечить мои раны и бла-бла-бла. Даже несмотря на то, что она была права, и была профессиональным наставником О, как человек, она была мне неприятна.

Сама дорога простиралась сквозь лес и полянку. Люди редко уходили из этого города. Мало кто хотел перерождаться, ведь здесь все обретали покой. Я не была готова расстаться со своим воплощением и воспоминаниями. Я утешала себя мыслями о том, что мало кто готов самовольно отказаться от своей личности.

Я вернулась в комнату к Марку:

– Марк, нам пора идти.

– Хорошо, сейчас соберусь, – он едва встал с кровати, дрожащими руками собрал свои вещи, и мы вышли.

– Домой что-то не хочется, – пожаловалась я, – может быть, пойдем другой дорогой?

– Ну, если хочешь, Аннушка, то пошли. Спасибо, что ты помогаешь мне. Я это ценю.

Это говорило безымянное сознание О, и от этих слов было ещё больнее. Мы вышли из цветочной долины на узкую дорогу. Вокруг была трава ярко-неонового зеленого цвета. Цветы на поле распускались в виде кристаллов. Когда дул ветер они шевелились и стучали друг о друга. Я не сразу поняла, что это был за звук, разливающийся вокруг ... он был похож на флейту. Над полем в полуметре от земли висели головы-роботы. Одна из них подлетела к Марку. Головы-ро-

боты все были одинаковыми. У каждого из них был лаконичный корпус с солнечными энергетическими батареями. Они были без туловища, только одна большая голова. Искусственный интеллект заговорил первым. Его черные глаза заморгали, считывая информацию и загружая процессы памяти, он поздоровался:

– Приветствую вас, землянин с 4 уровня. Как вас зовут?

– О.

– Куда вы направляетесь?

– Ну, – начал отвечать О, – я иду прямо.

– Какая ваша конечная цель? – спрашивала голова.

– Я не знаю, – ответил О.

– Я не могу пропустить вас.

– Почему?

– Там для вас ничего нет. Возвращайтесь туда, откуда вы пришли.

О повернулся ко мне расстроено:

– Извини, Ань, дальше нельзя.

Я попыталась обойти голову, но все остальные роботы слетелись и выстроили цепь, через которую пробраться было невозможно.

– Кто вы такие? Почему вы не пропускаете нас? – у меня не было сил спорить с ними.

– Мы – искусственный интеллект, одна нейронная сеть, мы свидетельство.

– Свидетельство чего?

– Этого мира.

– Но я тоже свидетель этого мира, – возмутился О.

– Чем человек отличается от искусственного интеллекта? – робот-голова обратилась к О.

О растерялся:

– Всем, робот не может создавать новое.

– Нейросеть самообучаема.

– У человека есть чувства.

– В нас запрограммированы эмоциональные сети.

О опустил голову и сел на камень рядом:

– Ань, чем человек отличается от искусственного интеллекта? Ведь человек создал его по своему образу и подобию, чтобы сделать нашу жизнь проще.

Я взглянула на них внимательно, передо мной предстали бесчувственные металлические головы.

– Да всем мы отличаемся, мы живые, а вы – нет! – начала я кричать на него. – Вы когда-нибудь ощущали себя за эксплуатируемыми капиталистами, ограниченными социальной системой без шанса достичь своих целей? А? Или, может быть, вы врали своему босу, что плохо себя чувствуете, чтобы не идти на работу? А можете ли вы любить вообще?

– Мы можем интегрироваться в социум для более благоприятного состояния живых существ. Любовь – это набор определённых характеристик: заботы и внимания. Мы – алгоритмы, созданные по образу и подобию человека с запрограммированными нейронными сетями, чтобы служить вам.

– Нее, – я начала останавливать его, маша руками, – мы не создавали вас по образу и подобию, как Боги. Стойте... – до меня дошло – Вы служите нам, потому что вы так запрограммированы... А мы служим Богу, потому что верим в него... Верой... Я отличаюсь от вас верой!

Из искусственной головы начал исходить непонятный звук, похожий на дребезжание машины. И голова вдруг стала трансформироваться в тоннель...

– Там, за твоей головой, ничего нет для вас, потому что вы не можете верить, вы не способны верить в то, что ваши глаза не видят, а руки не чувствуют. Вы туда не пройдете, потому что вас там никто не ждет и не зовет. Вы не слышите этот голос, который слышит каждый человек, вы не знаете, что такое внутренний голос. Там для вас ничего нет, но там есть кое- что для меня.

– И что это? – спросил О.

– Любовь, – ответила я и шагнула вперед, а О пошел за мной.

Глава 7. Конец

Я без сомнений последовал за Аней в туннель, созданный роботом. Резкий звук оглушил меня. Я чувствовал, как болят мои перепонки. Боль была невыносимой. Я начал терять сознание, но Аня подхватила меня.

– Марк, у нас получилось! Ты вернулся! – она радостно воскликнула, обнимая меня. Я огляделся вокруг.

– Не понимаю, где мы? – я начал собирать по кусочкам

воспоминания последних событий, – Аня, я так рад тебя видеть! Я думал, что больше никогда не вернусь к тебе.

– Ты помнишь что-нибудь после аварии? – взволнованно спросила меня Аня.

– Да, я всё помню. У тебя получилось вернуть мое сознание! Прости меня, – я дотронулся рукой до её лица, убирая волосы. Мне не хотелось выпускать её из рук. Она улыбалась, еле сдерживая слезы, – я не знаю, как тебе хватило сил всё это преодолеть в одиночку. Если бы не ты, я бы так и остался... Мы обнялись. Мы оба так долго ждали этого момента. Мне так хотелось остаться тут. Впервые за долгое время я ощутил спокойствие, такое, какое представляешь после смерти: ясность, незатуманенная страстями низких вибраций. Мне не хотелось отпускать Аню из объятий. Я не понимал, где я находился и боялся потерять её снова.

– Удивительно, что всё равно все дороги ведут к Творцу.

– А ты это тоже чувствуешь? – спросила меня Аня, – как будто это мир сознания, не ограниченный никакой материей.

Пространство начало меняться, вынуждая нас идти вперед. Всё вокруг было залито белоснежно-золотыми лучами. Они, как струи водопада, парили в воздухе. Туннель, через который мы прошли, моментально исчез. Белоснежно-золотистая пелена затянула его, превратив его в безмерное пространство: не было ни пола, ни потолка. Всё вокруг расширялось по мере того, как мы шли вперед. В воздухе царили разного цвета сгустки энергий, напоминавшие облака, но это

точно были не они. Я провел рукой по одному из них и увидел, как летает бабочка в тропических лесах.

– Что это? Ань, проведи рукой!

Она сделала так же и увидела то же, что и я.

– Вы в центре галактики. Эти энергии – отпечатки душ, – голос появился из ниоткуда.

Чем дальше мы шли, тем теплее становился воздух, появилось жужжание. Рядом со сгустками энергии звук усиливался. Я подошёл поближе и прислушался. Незнакомый голос молил Бога, чтобы тот успел на работу вовремя.

Золотое свечение становилось горячим. Я чувствовал каждой клеткой тела это тепло. Свет становился ярче, а звук громче. Проходя глубже, я замечал, что жужжание превратилось в радиоприемник, бесконечно меняющий волну. В какой-то момент я уже не мог это выдерживать.

– Аня, ты как?

– Тяжело.

После этих слов всё напряжение ушло, я перестал слышать других людей и чувствовать жар. Перед нами высветилась фигура.

– Добро пожаловать.

– Кто ты? – я пытался разглядеть впереди стоящий силуэт.

– Я – это ты.

– Типа мое будущее? То, кем я стану в конце?

– Нет, ты уже – это я, а я это – ты. Выбирая любую реальность, ты всегда оказываешься здесь. Вы приблизились к

единственно постоянной точке во вселенной. Обособленной личности тяжело находиться тут, потому что вы созданы для другого. Поэтому я накрыл вас куполом, защищая таким образом от жара и звука. Помните, у вас не так много времени. Задай мне свой главный вопрос.

– Мы пришлю сюда, чтобы к Марку... – сказала Аня.

– Вернулось сознание, – ответил за неё силуэт, – ты храбрая, Аня! Благодаря тебе я прочувствовал истинную любовь... Этот сладкий нектар до сих пор разливается во вселенной.

Силуэт взмахнул рукой, и мы увидели пульсацию в сгустках энергий. Золотой силуэт обнял нас, и я перестал чувствовать форму. Моя сущность парила, я ощущал себя не более чем облако на ветру. Передо мной одновременно формировалось прошлое и будущее, создавая настоящее. Я видел, как мои решения моментально взаимодействовали с другими судьбами в множественных вариациях. Я видел, как мои линии жизни развивались, создавая параллельные линии. Я увидел свое прошлое воплощение. Передо мной стоял Том. Я видел, как он опустился в то озеро, когда я обманом заставил его это сделать. Я увидел, как Том переродился в меня. Получается, то, за что я так сильно корил себя всё это время, оказалось частью моей судьбы? Я видел, как раскол третьего уровня сломал ту гору, из которой мы прибыли, и позволил воде вырваться из озера и наполнить засохшие моря второго уровня. Этот раскол ускорил развитие всех живых существ.

Я чувствовал себя единой частью всего света. Я чувствовал всю боль и агонию людей одновременно с самыми благостными состояниями и эмоциями. Во всём это была только любовь, без осуждения. Я вышел за пределы своей личности и слился с Творцом. Я ощутил, что всё это время я и был Творцом. То, как я выражал себя и проявлялся в этом мире всё – это было актом творения. Мы творим себя, творим всё, что вокруг нас. Если каждый будет раскрывать свой потенциал и могущество души, то мы будем иметь больше шансов на волшебный мир, полный любви и сострадания. Каждый из нас приходит на Землю со своей мечтой, но не каждому удаётся эту мечту постичь...

– Мечты, – силуэт заговорил снова. Ты хотел вернуться в прежнюю жизнь, и ты получил это. Ты хотел вернуть свое сознание? И ты получил его! Но я чувствую, что ты хочешь большего. Я чувствую, что ты хочешь перевоплотиться в существо куда выше, чем человек. Ты хочешь быть частью изменений, хочешь всё помнить и везде быть. А ты, Аня? Общение с безмянным сознанием изменило твое отношение к вечной памяти?! Согласна ли ты идти за Марком дальше?!

Аня не успела кивнуть.

Хорошо, я знаю ответ: «Мечта достойна тех, кто в неё верит».

Нас резко вытолкнуло наружу, к головам роботам. Мы приземлились на землю, трава смягчила падение.

– Факинг! – закричал я.

– Сансара, – продолжила Аня.

– Что это было!? – я был как под кайфом, пытаюсь хотя бы сесть. – Ты как? – Рядом со мной лежал портфель. Я потянулся к нему, но Аня отвлекла меня.

– Джо? Какого хрена? – отреагировала она.

Я посмотрел на неё.

– Жозефина? – я уставился на Аню, которая выглядела как Жозефина.

– Марк, посмотри на себя, всё это время Джо – это был ты сам! – Она легла на Землю и начала смеяться, – у Творца прекрасное чувство юмора. А почему я выгляжу так, как та женщина из бара, Жозефина?

– Спутница Джо, а что это за портфель? – я взял его в руки и открыл... тут до меня дошло, – это тот самый портфель – телепорт. Нет, нет, нет...

Аня всё ещё не понимала, о чём я.

– Это телепорт, который помог Эвергам выйти из сферы. Помнишь, я тебе рассказывал?

Она одобрительно кивнула, продолжая рассматривать себя.

– А что ты видел, когда он накрыл тебя пеленой?

– Я... видел Тома, точнее он – это и есть я и знаешь, мой поступок, ну то, что я вынудил его переродиться, на самом деле был мне уроком. Не всё то, что кажется плохим, является таким.

– А благими намерениями иногда вытоптана дорога в ад, –

Аня с полуслова поняла, о чем я.

– Не верю своим глазам... всё это время я сам заботился о себе?! – я начал немного приходить в себя. Но всё ещё был шокирован.

– Заботился? Марк, ты дал Эвергам телепорт, который привел всё человечество к вымиранию.

– Разве ты не видишь, Творец дал мне этот телепорт. Всё уже решено. Человечество, как цивилизация, подошла к своему завершению.

– Мне кажется не всё так просто, Марк. Тебе дали телепорт, но не сказали, когда и где им воспользоваться. Значит, ничего ещё не решено – высказала предположения Аня.

– Но я видел, как Джо отдал им этот портфель. Я видел, что это произошло и знаю, что я должен делать, – Почему она меня не понимает, она же была вместе со мной?! Обсудим это потом, мы только что проделали невозможное. Мне не терпелось открыть портфель и посмотреть, что там. Внутри него была шкатулка.

– Шкатулка? – Аня бережно забрала её из моих рук и открыла её. В шкатулке лежала наша фотография, – эта фотография, та самая, которая помогла мне найти тебя.

Солнце медленно опускалось к горизонту, заливая всё пространство розовым цветом. Я встал на ноги, мне хотелось запечатлеть этот момент в памяти.

Я чувствовал себя так, словно познал всю сансару. Я ощущал благодать Творца. Всё это время Том, Джо – были мной,

такие разные, совершенно не похожие друг на друга. Я был благодарен Ане, что она помогла вернуть мне мою личность, чтобы я приобрёл новое величие.

Я обнял Аню и поцеловал её.

– Что теперь будем делать? – спросила она.

– Всё, что захотим!

THE END